

Univerzita Karlova
Filozofická fakulta
Studijní obor: Slovanské filologie

Disertační práce

**FRAZÉMY V POLITICKÉM DISKURZU
(NA ZÁKLADĚ VEŘEJNÝCH PROJEVŮ POLITIKŮ
V RUSKU A ČESKÉ REPUBLICĚ)**

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ
В РОССИИ И ЧЕХИИ)**

**PHRASEOLOGISMS IN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON PUBLIC SPEECHES OF POLITICIANS IN RUSSIA AND CZECHIA)**

Autor práce: **Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D.**

Školitel: **PhDr. Mgr. et Mgr. Natálie Rajnochová, Ph.D.**

2019

Poděkování:

Na tomto místě bych ráda poděkovala zejména své školitelce, PhDr. Mgr. et Mgr. Natálii Rajnochové, Ph.D. za cenné rady, četné konzultace a vedení této práce.

Ekaterina Rycheva

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem disertační práci napsal/a samostatně s využitím pouze uvedených a řádně citovaných pramenů a literatury a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne

Ekaterina Rycheva

Abstrakt: Předkládaná disertační práce je věnována analýze frazeologických jednotek používaných v současném politickém diskurzu v Rusku a České republice. Popisuje funkce frazémů objevujících se v politickém diskurzu, které slouží jako prostředek ke zvýšení expresivity projevu, navázání kontaktu s publikem a jako prostředek nepřímého ovlivňování komunikačního partnera. Rovněž se zabývá analýzou kognitivních a pragmatických aspektů užití frazémů a metajazykových komentářů vyskytujících se v projevech politiků v porovnávacím pohledu. Práce popisuje specifika užití frazeologických jednotek podílejících se na vytváření jazykového obrazu politika.

Klíčová slova: frazeologie, frazeologismus, diskurz, politický diskurz, politická lingvistika, kognitivní lingvistika, image politika, jazykový obraz politika.

Abstract: In the dissertation the author presents the analysis of the use of phraseological units in modern political discourse in Russia and the Czech Republic. The author shows that phraseology can be a tool for increasing the expressiveness of a speech, for contacting and influencing the audience in the political discourse. The analysis of cognitive and pragmatic specifics of idioms and metalanguage commentaries in the speech of politicians in a comparative aspect is carried out. As a result the author shows the specifics of the use of phraseological units in describing the speech image of a politician.

Key words: phraseology, phraseologism, discourse, political discourse, political linguistics, cognitive linguistics, image of a politician, speech portrait of a politician.

Аннотация: В диссертации представлен анализ употребления фразеологических единиц в современном политическом дискурсе в России и Чехии. Определена функция фразеологии в политическом дискурсе как инструмента повышения выразительности высказывания, установления контакта с аудиторией и влияния на нее. Проведен анализ когнитивно-прагматической специфики фразеологизмов и метаязыковых комментариев в речи политиков в сравнительном аспекте. В диссертации также показана специфика использования фразеологизмов при описании речевого портрета политического деятеля.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, дискурс, политический дискурс, политическая лингвистика, имидж политика, речевой портрет политика.

ГЛАВА 1. Специфика функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе

1.1 Понятие фразеологической единицы	11
1.1.1 Узкое и широкое понимание фразеологии	12
1.1.2 Классификации фразеологических единиц	18
1.1.3 Вариантность и трансформации фразеологических единиц	22
1.1.3.1 Проблема вариантности фразеологических единиц	22
1.1.3.2 Трансформации фразеологических единиц	27
1.2 Подходы к определению понятия дискурс	34
1.3 Специфика политического дискурса	41
1.4 Жанры политического дискурса	43
1.5 Фразеологические единицы как прагматические средства политического дискурса	51
1.6 Речевой портрет политика	55
1.6.1 Проблемы речевого портретирования	55
1.6.2 Имидж политика и имиджевый медиадискурс	59

ГЛАВА 2. Речевой портрет чешских и российских политиков сквозь призму фразеологии

2.1 Владимир Путин	
2.1.1 Имиджевый жанр политического дискурса	63
2.1.2 Метаязыковые комментарии	72
2.1.3 Особенности употребления ФЕ	79
2.2 Милош Земан	
2.2.1 Имиджевый жанр политического дискурса	90
2.2.2 Метаязыковые комментарии	95
2.2.3 Особенности употребления ФЕ	98
2.3 Дмитрий Медведев	
2.3.1 Имиджевый жанр политического дискурса	107
2.3.2 Метаязыковые комментарии	115
2.3.3 Особенности употребления ФЕ	117
2.4 Богуслав Сobotка	
2.4.1 Имиджевый жанр политического дискурса	123
2.4.2 Метаязыковые комментарии	127
2.4.3 Особенности употребления ФЕ	129
2.5 Андрей Бабиш	
2.5.1 Имиджевый жанр политического дискурса	133
2.5.2 Метаязыковые комментарии	138
2.5.3 Особенности употребления ФЕ	140
Выводы	144
Заключение	146
Список литературы	150
Приложения	169

Введение

В последние десятилетия фокус лингвистических исследований направлен на рассмотрение различных языковых явлений в свете антропоцентрической парадигмы (когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, этнопсихолингвистика и др.). Изменения, происходящие в обществе, находят своё отражение и в политическом дискурсе.

Несмотря на то, что публичное слово по-прежнему остается в определенных рамках стилистической нормы, в политической коммуникации наблюдается свобода речевого поведения, раскованность и непринужденность общения между участниками диалога, а также снятие табу на употребление сниженной лексики и фразеологии. Свобода слова превратилась в реальный инструмент творческой речевой деятельности, часто не подчиняющийся строгим правилам ведения публичного диалога, идеологическим установкам, цензуре и моральным принципам. Политическая коммуникация обрела способность к отражению новой действительности и мироощущения, в котором на первый план выступает не рациональная, а эмоциональная составляющая.

Политик перестал быть бесстрастным транслятором определенной идеологической доктрины и сухой информации: сейчас его имидж строится на репрезентации себя как харизматичной личности, громко заявляющей о себе, своей позиции, мировоззрении. Все чаще в политической коммуникации звучат категоричные заявления, безапелляционные оценки, экспрессивные и эмоциональные выражения, жаргон, анекдоты и другие способы воздействия на сознание электората.

Эффективная коммуникация в сфере политики является одной из важнейших социокультурных проблем современности. Фразеологические единицы (ФЕ) наиболее ярко отражают национальные и культурные особенности носителей языка, а также обладают уникальной образностью и экспрессивностью, поэтому политики все чаще используют устойчивые обороты для воздействия на сознание аудитории. Изучение когнитивных и прагматических особенностей ФЕ дает возможность реконструировать речевой портрет отдельного политика.

Политический дискурс обусловлен социальными функциями коммуникантов и регламентирован по содержанию и форме. Современные трансформации, позволяющие политикам использовать в качестве средств воздействия языковые единицы разных стилистических уровней, в том числе и сниженных, а также недостаточная

разработанность данной проблемы обуславливает необходимость данного исследования.

Объектом исследования выступают ФЕ, которые употребляются в политическом дискурсе в России и Чехии.

Предметом исследования являются этимологические, когнитивно-прагматические, лингвокультурологические, а также дискурсивные особенности ФЕ в политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили ФЕ, используемые в дискурсе российских и чешских политиков (около 2000 единиц): В. Путина, Д. Медведева, М. Земана, Б. Сobotки и А. Бабиша. Иллюстративный материал был получен методом сплошной выборки из стенограмм публичных выступлений данных политиков в период с 2012 по 2019 гг.

Целью данной работы является анализ когнитивно-прагматических особенностей ФЕ, используемых в политическом дискурсе, а также изучение специфики речевого портрета политиков.

Задачи исследования:

- рассмотреть специфику политического дискурса и имиджеобразующие характеристики речевого портрета политика;
- определить особенности имиджевых жанров политического дискурса;
- продемонстрировать роль метаязыковых комментариев в речи политиков;
- показать функционально-прагматические особенности ФЕ в речи политиков в России и Чехии;
- определить специфику речевого портрета российских и чешских политиков на основе анализа употребления фразеологических единиц.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные исследования в области анализа дискурса (Т. van Dijk, R. Wodak, J. Hoffmannová, J. Homoláč, J. Nekvaril, J. Kraus, М.М. Бахтин и др.), языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др.); теории речевых актов (Дж. Остин, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, и др.); когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и др.); культурологии и лингвокультурологии (J. Bartmiński, I. Vaňková, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.); политическому дискурсу (G. Lakoff, M. Johnson, J. Kraus, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Э. Будаев, Е.И. Шейгал и др.); фразеологии и фразеографии (F. Čermák, В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, Б.А. Ларин, В.Н. Телия, Л.И. Степанова и др.).

Научная новизна исследования: проведен анализ когнитивных и прагматических особенностей ФЕ, используемых в политическом дискурсе в России и Чехии в сопоставительном аспекте; описаны современные имиджевые жанры политического дискурса; определены имиджеобразующие свойства ФЕ и метаязыковых комментариев в речи политиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты показывают механизмы функционирования ФЕ в политическом дискурсе.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что её выводы и материалы могут быть использованы в области изучения фразеологии русского и чешского языков, лингвистики текста, лингвокультурологии, а также в ходе практики преподавания русского и чешского языков как иностранного. Результаты исследования будут использованы для составления словаря фразеологизмов, употребляемых в политическом дискурсе. Определение имиджеобразующих жанров политического дискурса и особенностей употребления метаязыковых комментариев и фразеологических единиц как характеристик речевого портрета политика может стать вкладом в развитие лингвоперсонологии.

Гипотеза исследования: употребление ФЕ в политическом дискурсе свидетельствует о стремлении политиков воздействовать на сознание адресата, а также может являться отличительной чертой речевого портрета политика.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Современный политический дискурс отражает демократичный характер русской и чешской публичной речи, в некоторых случаях стремящейся к лингвистическому эпатажу. Политический дискурс необходимо рассматривать как феномен, непосредственно связанный с экстралингвистической реальностью.

2. Имидж политика формируется специфическими жанрами политического дискурса, а также проявляется в особенностях употребления метаязыковых комментариев и фразеологических единиц.

3. Метаязыковые комментарии выражают модальную оценку в речи политика, а также служат для интенсификации образности и экспрессивности значения ФЕ.

4. В политическом дискурсе в России и Чехии употребляются различные типы ФЕ с целью оказать прагматическое воздействие на реципиента.

5. Употребление особых типов фразеологических единиц и сопровождающих их метаязыковых комментариев, является одной из характеристик речевого портрета

политика. ФЕ транслируют оценку и отношение говорящего к действительности и целевой аудитории, способствуя эффективному воздействию на сознание реципиента.

Методы и методология исследования определяются особенностями материала и поставленными целями и задачами. В ходе исследования применялся метод лингвистического описания ФЕ (приёмы наблюдения, интерпретации, обобщения и идеографической классификации), методы структурно-семантического, компонентного, контекстуального, функционального и прагматического анализа.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на докторских семинарах по специальности «Славянская филология» Философского факультета Карлова университета, а также на выездных сессиях Фразеологического семинара Санкт-Петербургского государственного университета и Фразеологической комиссии Международного комитета славистов.

Результаты работы были представлены на международных конференциях: «Этимологический и структурно-семантический аспекты фразеологизмов в политическом дискурсе» Международная научная конференция Olomoucké dny rusistů (Оломоуц, Чехия: 8-9.09.2017); «Функционирование фразеологизмов в дискурсе российских и чешских политиков» на Второй международной конференции Comparative Studies of Language and Culture – Dirty, Repulsive, Unwanted. (Познань, Польша: 18-19.09.2017); «Прагматический аспект использования фразеологизмов в политическом дискурсе» на Международной лингвистической конференции «Русская лексика: история и современность» (Будапешт, Венгрия, 20.10-21.10.2017); «Прагматический потенциал фразеологических единиц в политическом дискурсе в России и Чехии» на XIII Международной научной конференции Слово. Текст. Время Фразеология в дискурсе и переводе (Щецин, Польша: 16.11-18.11.2017); «Метаязыковые комментарии в дискурсе российских и чешских политиков» на Международной конференции русистов (Барселона, Испания: 20.09-22.06.2018); «Языковая картина мира политика сквозь призму фразеологии» на Международной конференции Svět v obrazech a ve frazeologii (Прага, Чехия: 20.11.-24.11.2018); «Soggy jako: англицизмы в современной политической фразеологии в Чехии и России» на XLVIII Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Россия: 20.03.-21.03.2019); «Метаязыковые комментарии с компонентом БОГ в дискурсе российских и чешских политиков» на Международной конференции СЛАВОФРАЗ (Братислава, Словакия: 12.04.-13.04.2019); «Somatické frazémy v politickém diskurzu v České republice

a Rusku» на Международной конференции Dny kulturní lingvistiky (Прага, Чехия: 26.05.-29.05.2019).

Результаты исследования нашли отражение в публикациях: «Этимологический и структурно-семантический аспекты фразеологизмов в политическом дискурсе» в коллективной монографии *Исследования русской и славянской фразеологии в диахронии и синхронии* (Оломоуц, 2018), «Ненормативная лексика и фразеология в дискурсе российских и чешских политиков» в коллективной монографии *Badania nad językiem i kulturą* (Познань, 2018), «Фразеологизмы с анималистическими компонентами в дискурсе российских и чешских политиков» в коллективной монографии *Анималистическая фразеология в славянских языках* (Грайфсвальд – Санкт-Петербург, 2019), «Soggy jako: англицизмы в современной политической фразеологии в Чехии и России» в коллективной монографии *Славянская фразеология: заимствования и кальки в славянской фразеологии* (Грайфсвальд – Санкт-Петербург, в печати) и др.

Структура работы определяется её исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Специфика функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе

1.1 Понятие фразеологической единицы

В настоящее время можно наблюдать рост употребления фразеологических единиц в разных типах дискурса. Исследователи говорят о «фразеологическом буме», который обусловлен экстралингвистическими факторами: демократизацией общества, раскрепощением от цензуры, вульгаризацией речевого и литературного стандарта, расшатыванием литературной нормы, слиянием языка средств массовой информации с речевым узусом (Мокиенко 2012: 59). Особенности употребления фразеологических единиц исследуются в структурно-семантическом (В.В. Виноградов, В.Н. Телия, Ф. Чермак, Н.М. Шанский), этимологическом (Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, А.К. Бирих, Л.И. Степанова, Н.В. Райнохова), стилистическом (А.В. Кунин, В.Н. Вакуров), лингвокогнитивном (Б.Ю. Норман, А.М. Мелерович, В.А. Ермакова, М.Р. Желтухина), лингвокультурологическом (В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, М. Чехова, Д.Б. Гудков, Д.О. Добровольский), социолингвистическом (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина) и других аспектах.

Объектом изучения во фразеологии является *фразеологический оборот, устойчивый словесный комплекс, устойчивое сочетание слов, идиома, идиоматизм* (Хлебда 2007: 106). При этом понятия *фразеологизм, фразеологическая единица* (В.В. Виноградов), *фразема* (Ф. Чермак) большинство лингвистов считают синонимичными (за исключением концепции Й. Млацека).

В нашей работе мы будем использовать понятия *фразеологизм* и *фразеологическая единица* как синонимичные.

В лингвистике не существует общепринятого определения понятия *фразеологическая единица (ФЕ)*, т.к. для его определения лингвисты используют разный набор параметров. На этот факт, например, указывал А.И. Молотков: «Перечни фразеологизмов русского языка, представленные разными учёными, настолько отличаются друг от друга, что с полным основанием можно говорить, во-первых, о различных, часто прямо противоположных, даже исключаящих друг друга взглядах на фразеологизм, т.е., по сути говоря, на качественное своеобразие его, на определение его категориальных или дифференциальных признаков, во-вторых, о различных взглядах на состав таких единиц в языке; наконец, о нечёткости выделения и разграничения основных понятий, относящихся к этой области знаний, и как следствие этого – о

разнобое и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих полнятий» (Молотков 1977: 9-10).

В.М. Мокиенко также обращает внимание на спорность определения границ фразеологии. По мнению исследователя, можно дифференцировать три основных подхода к определению ФЕ (Мокиенко 2005: 3):

1) к фразеологизмам относятся только такие устойчивые сочетания слов, которые имеют обобщенно-переносное значение, неразложимое на части;

2) все словосочетания, воспроизводимые в готовом виде (типа: *добрый вечер, добрый день, добро пожаловать* и т.п.);

3) к фразеологизмам относят все сочетания слов, которые извлекаются из памяти целиком, а не создаются в процессе коммуникации.

Фразеологическая единица обладает набором особых категориальных признаков, которые отличают ФЕ от слов и свободных словосочетаний: идиоматичность (семантическая целостность), устойчивость, раздельнооформленность, воспроизводимость и пр. Перечисленные категориальные признаки могут присутствовать в ФЕ как в полном объеме, так и частично, что служит основанием для разделения подходов к пониманию состава фразеологии на узкий и широкий.

1.1.1 Узкое и широкое понимание фразеологии

В основе **узкого понимания** фразеологии (А.И. Молотков, В.П. Жуков, Е.А. Иванникова, С.И. Ожегов, Ю.П. Солодуб) лежит семантический критерий, на основе которого фразеологизм определяется как «устойчивое, семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» (Солодуб, Альбрехт 2003: 186). При узком подходе устойчивые обороты предикативного характера (пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.д.) выводятся за пределы фразеологии, так как «их смысловое содержание вытекает из значений составляющих их слов» (Иванникова 1964: 80). Фразеологические единицы (идиомы), выделенные на основе семантического критерия, составляют «ядро» фразеологии (Телия 1996: 59-60). Идиомы являются семантически целостными и выполняют, подобно словам, номинативную функцию.

К узкому пониманию фразеологии относится концепция Й. Млацека, который включал идиоматичность в список категориальных признаков ФЕ: «Frazeologická jednotka (frazeologizmus) je ustálené slovné spojenie, ktoré sa vyznačuje obraznosťou a nerozložiteľnosťou svojho významu, jako aj expresívnosťou» (Mlacek 1984: 46).

Типичными признаками фразеологизмов, по Й. Млацеку, являются сочетание из нескольких слов, эквивалентность или равнозначность лексеме, устойчивость, образность, идиоматичность, воспроизводимость, неразложимость на семы, экспрессивность, эмоциональность, целостная номинация и неизменяемость (Мласек 1977: 23). Таким образом, объектом изучения во фразеологии должны являться такие устойчивые сочетания слов, значение которых неразложимо и невыводимо из значений слов-компонентов.

По мнению А.И. Молоткова, невозможно говорить о составе фразеологических единиц в «широком» и «узком» смысле слова: «В состав фразеологизмов количественно включаются все единицы языка, определяемые качественно как фразеологизмы. Они могут дифференцироваться по семантико-тематическим, стилистическим, лексико-грамматическим и т.п. разрядам, но по категориальной сущности различаться не могут» (Молотков 1977: 18). С этой позиции объем фразеологии ограничивается категориально однотипными единицами, оставляя за границами изучения различные переходные явления.

Говоря об объеме фразеологии, Н.Н. Амосова не включает в ее состав паремии: «Пословицы и поговорки, представляющие собой «притчи-миниатюры», в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации, хотя и фиксированными в определенном традиционном оформлении» (Амосова 1963, 145). Исследователь подчеркивает, что такие единицы не могут быть признаны ФЕ из-за своеобразия своего значения и функции.

Таким образом, при узком понимании в состав фразеологии следует включать только идиомы (по классификации В.В. Виноградова – фразеологические сращения и фразеологические единства), которые представляют собой идиоматичные устойчивые обороты, значение которых не выводимо из суммы значений составляющих его слов-компонентов.

Некоторые исследователи придерживаются **синкретичного (промежуточного) понимания** фразеологии, которое предполагает наличие хотя бы одного переосмысленного слов-компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей собой изречение (Кравцов 2008, 29). Согласно данной концепции в объем фразеологии включаются не только идиомы, но и фразеологические сочетания.

При **широком понимании** главными признаками ФЕ считаются воспроизводимость, многочленность компонентного состава и экспрессивность значения.

М. Чехова допускает наличие у фразеологизма лишь нескольких характерологических признаков: «ne všechny rysy jsou pro vymezení frazeologické jednotky stejně významné a některé z vlastností mohou i chybět» (Čechová 1986: 178). Следовательно, можно говорить о подвижных границах фразеологии и включении в ее состав разнородных устойчивых оборотов.

Ф. Чермак обращает внимание на то, что ФЕ невозможно определить только на основе формального или семантического критериев: «Idiom a frazém je jedinečné spojení minimálně dvou prvků, z nichž některý (popř. žádný) nefunguje stejným způsobem v jiném spojení (resp. více spojení), popř. se vyskytuje pouze ve výrazu jediném (resp. několika málo)» (Čermák 2007: 31). Автор указывает, что к важным признакам ФЕ относится проявление аномальности: «Jednotlivé jeho složky jsou minimálně tyto: struktura, prvky a jejich povaha, kombinace, ustálenost, počet prvků a funkce prvků, zpravidla vždy různé anomální povahy. Pro bližší vymezení frazém je třeba posuzovat tyto aspekty z hlediska formálního, sémantického a kolokačního, resp. funkčního, u posledního aspektu pak z hlediska jeho anomálních transformací.» (Čermák 2007: 140). Аномальность понимается исследователем как невозможность произвести парадигматическую замену слова-компонента на другой в такой же функции. Кроме того, Ф. Чермак подчеркивает, что при отнесении выражения к фразеологическим единицам большую роль играет устойчивость состава и определенное положение слов-компонентов ФЕ, что обуславливает воспроизводимость и повторяемость оборота: «Ustálenost těchto kombinací, která umožňuje i jejich opakované užívání, tj. reprodukovatelnost, se projevuje v tom, že do kontextu vstupují jako pevný celek, syntakticky nečlenitelný, ale konkrétně i v tom, že mají zpravidla pevné pořadí, slovosled svých komponentů» (Čermák 2007: 140). Концепция Ф. Чермака допускает наличие разных типов ФЕ, которые составляют ядро и периферию фразеологии: «Problém centra a periferie se v poválečné frazeologické teorii odrazil především v různé šíři jednotlivých koncepcí. Ty užší, které zdůrazňovaly jen frazeologické jádro s náležitým důrazem na metaforičnost (obratnost), se nikdy neobtěžovaly si položit otázku periferie a tudíž i klasifikace periferního množství daných výrazů. Lingvisté si ovšem byli vždy vědomi toho, že mimo oblast nevětných frazémů existují například i přísloví. Protože jednotlivé frazémy jsou syntakticky větami a vyjadřují různé typy propozice, nazýváme je souhrnně propozičními frazémy a idiomy» (Čermák 2007: 438). Таким

образом, автор включает в область фразеологии устойчивые обороты разных типов, в том числе пословицы, поговорки и крылатые выражения.

В словаре *Slovník lingvistických termínů pro filology* определение термина *фразема* включает указание на ограниченную сочетаемость (хотя бы) одного из слов-компонентов: «ustálené spojení slovních tvarů, v němž alespoň jeden tvar má jedinečnou funkci a význam spojení není přímo odvoditelný z významů tvarů (např. *mít obě ruce levé*)» (Lotko 1998, 49). Фразеологическая связанность значения хотя бы одного из слов-компонентов отмечается и в книге *Příruční mluvnice češtiny*: «ustálené kombinace alespoň dvou slovních forem, které mají celistvý význam, zpravidla nerozložitelné na významy jednotlivých slov, a jejímž charakteristickým rysem je, že minimálně jeden z komponentu je v dané funkci omezen pouze na tuto funkci, popřípadě na několik málo dalších» (*Příruční mluvnice češtiny*, 1995: 71). Кроме того, авторы указывают, что типичными (но не обязательными) характеристиками ФЕ являются метафоричность и экспрессивность (Там же). Подобное определение дает и Л. Яновец, который говорит об устойчивости и воспроизводимости ФЕ, целостное значение которой не выводимо из значения слов-компонентов (Janovec 2004: 147). Таким образом, в чешской лингвистической традиции к основным параметрам ФЕ относятся: наличие в составе двух или более компонентов, воспроизводимость, экспрессивность и образность значения.

В российской лингвистике внутри широкого понимания фразеологии существуют существенные расхождения по вопросу, является ли образность и экспрессивность обязательными категориальными признаками ФЕ.

Самым распространенным на сегодняшний день является дефиниция ФЕ, данная В.М. Мокиенко, который под фразеологической единицей понимает «*относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением*» (Мокиенко 1980: 5).

Некоторые исследователи (Б.А. Ларин, Р.Н. Попов, М.И. Сидоренко) настаивают на том, что одним из основных признаков ФЕ является метафоричность (образность).

Согласно другой концепции, к фразеологическим единицам можно отнести **все устойчивые обороты**, которые воспроизводятся в готовом виде, что позволяет включать в состав фразеологии также паремии (пословицы и поговорки), крылатые слова, речевые штампы и клише, т.е. все устойчивые сочетания «фраземы» со структурой словосочетания и «устойчивые фразы» со структурой предложения (Архангельский 1964). Таким образом, при широком понимании в состав фразеологии

включаются единицы разной структуры: слова, словосочетания и предложения (В.Л. Архангельский) или словосочетания и предложения (Н.М. Шанский).

Раздельнооформленность и воспроизводимость как категориальные признаки ФЕ учитываются в определении, данном В.Н. Телия: «фразеологический оборот - это выражение, имеющее строение словосочетания или предложения и воспроизводимое в готовом виде» (Телия 1979: 10). Экспрессивность и образность в качестве обязательных признаков ФЕ не выделяются Н.М. Шанским: «Фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, фиксированная по своему значению, составу и структуре» (Шанский 1985: 12). Кроме того, определение ФЕ на основе широкого понимания объема фразеологии дается в *Словаре-справочнике лингвистических терминов*: «Лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» (Розенталь, Теленкова 1976).

Н.М. Шанский настаивает на включение в состав фразеологии воспроизводимых устойчивых единиц сверхсловного характера: «Свойство воспроизводимости и сверхсловности позволяет относить все фразеологизмы к одному и тому же классу языковых единиц; что же касается класса, то он всегда состоит из целого ряда видов. И вот при классификации типов фразеологизма совершенно необходимо не смешивать разные явления» (Шанский 1996: 35). Таким образом, к ФЕ также относятся пословицы, поговорки, крылатые слова, составные термины и словосочетания с компонентом, имеющим фразеологически связанное значение.

При широком понимании к ФЕ относят все типы устойчивых сочетаний слов, которые обладают постоянством состава и воспроизводимы в речи в готовом виде. Так, авторы *Ассоциативного фразеологического словаря* (Добровольский, Караулов 1994) и книги *Русская фразеология* (Телия 1996) наряду с идиомами, составляющими ядро фразеологии (фразеологические сращения и единства) и аналитическими коллокациями (фразеологические сочетания и фразеологические выражения) включают в состав фразеологии речевые клише и штампы, прецедентные тексты (цитаты из художественных произведений, крылатые выражения, названия произведений и т.д.), а также пословицы, поговорки, присказки, приметы, шуточные речения.

Одним из дискуссионных вопросов является отнесение к ФЕ различных прецедентных феноменов. К **прецедентным феноменам** относят прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя (Д. Б.

Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко и Д. В. Багаева). Лингвисты отмечают, что прецедентный текст и прецедентная ситуация являются более широкими понятиями и могут актуализироваться прецедентными именами и/или прецедентными высказываниями.

Под **прецедентной ситуацией** понимается «некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означающим прецедентных ситуаций могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя (например, *Ходынка* или *Смутное время*) или непрецедентный феномен» (Красных 2002: 47). **Прецедентные тексты** включают в себя произведения художественной литературы (например, *«Война и мир»*, *«Евгений Онегин»*), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д. (Красных 2002: 47). **Прецедентное имя** понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, *Ломоносов*) или более элементов (например, *Куликово поле*, *Летучий голландец*), обозначая при этом одно понятие» (Красных 2002: 48). К **прецедентным высказываниям** В.В. Красных относит цитаты из разных текстов, а также пословицы (Красных 2002: 48). В целом, прецедентные феномены актуализируют определенный когнитивный контекст, раскрывая свою генетическую связь с прецедентом.

В.В. Красных выделяет следующие характеристики прецедентных феноменов (ПФ):

1) ПФ хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеют сверхличностный характер), т.к. имеют некий общий, обязательный для всех носителей данного ментально-лингвального комплекса, национально-детерминированный и минимизированный инвариант его восприятия;

2) ПФ актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане. За ПФ всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными;

3) обращение (апелляция) к ПФ постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества; эта апелляция понятна собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария (Красных 1997: 9).

На основе критериев прецедентных феноменов, выделенных В.В. Красных, представляется возможным отнести ПФ к фразеологическим единицам, т.к. в их составе присутствуют два и более компонента, они устойчивы и воспроизводимы в готовом виде, а также имеют яркую экспрессивность и образность.

В данной диссертационной работе мы относим к ФЕ разнообразные устойчивые обороты на основе следующих признаков: **наличие в составе ФЕ двух и более слов-компонентов, воспроизводимость и экспрессивность.** Мы придерживаемся **широкого понимания фразеологии** и включаем в объект исследования пословицы и поговорки, афоризмы, речевые штампы, прецедентные феномены и другие устойчивые обороты.

1.1.2 Классификации фразеологических единиц

Первая развернутая классификация фразеологизмов была предложена Ш. Балли, который выделил два типа словосочетаний: переменные словосочетания (свободные) и неразложимые единства (фразеологизмы, или идиомы) (Балли 1921). Балли сравнивает идиоматическое значение ФЕ с химическим соединением, в котором сочетание слов приобретает новое значение, неравное семантике составляющих его частей.

Структурно-семантическая классификация ФЕ, предложенная В.В. Виноградовым, включает три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания (Виноградов 1977).

Фразеологические сращения — это «абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и также условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» (Виноградов 1977: 121). Семантическая слитность и немотивированность фразеологических сочетаний нередко обусловлена архаизацией одного из компонентов (например, *баклуши* в ФЕ *бить баклуши*).

Фразеологические единства — это семантически целостные и неделимые ФЕ, но их значение мотивировано значением слов-компонентов. Целостное образное переосмысление ФЕ ведет к неразложимости значения. «Во фразеологическом

единстве слова подчинены слитности общего образа или внутренней цельности общего значения... Значение целого здесь абсолютно неразложимо на отдельные лексические значения компонентов. Оно как бы разлито в них — и вместе с тем оно как бы вырастает из их семантического слияния» (*тянуть ляжку, закинуть удочку, из пальца высосать* и др.).

Кроме того, В.В. Виноградов включает в разряд фразеологических единств пословицы и поговорки с иносказательным значением: (*смелость города берет, в тихом омуте черти водятся* и т.д.), крылатые выражения, которые еще сохраняют в себе следы авторства, некоторые термины, штампы и цитаты.

Фразеологические сочетания — это «фразеологические группы, образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов, в которых слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию» (Виноградов 1977: 137). То есть к фразеологическим сочетаниям можно относить устойчивые фразеологизированные сочетания слов, в которых один из компонентов обладает фразеологически связанным значением (*заклятый враг, щекотливый вопрос, крошечная тьма* и т.д.), что способствует устойчивости и воспроизводимостью всего выражения.

Лингвисты, которые придерживаются узкого понимания фразеологии, не включают фразеологические сочетания в состав ФЕ (например, А.И. Молотков во «Фразеологическом словаре русского языка»).

Н.М. Шанский дополнил и расширил классификацию В.В. Виноградова, выделив фразеологические выражения — сочетания слов, обладающие устойчивостью и воспроизводимостью, но целиком состоящие из слов со свободным значением (Шанский 1996). Это устойчивые словосочетания, обладающие неметафорическим значением (*читательский билет, читальный зал, высшее учебное заведение*), пословицы, поговорки, крылатые фразы и т.п. (*в здоровом теле здоровый дух, любви все возрасты покорны, старость не радость*).

Ф. Чермак выделяет четыре типа ФЕ на основе **структурно-семантических** критериев (Čermák 2007: 42):

1. лексикальные ФЕ (*chleboďárce, všudybyl, jakbysmet, horempádem*);
2. коллокации (*kápnout božskou, držet se stranou, chytat lelky*);
3. пропозиционные и полипропозиционные моносубъектные: 1) человеческие проявления, установок и ситуаций (*Když Pánbůh dopustí, i motyka spustí*); 2) физическое состояние человека, его свойства и способности (*Může na ní oči nechat*); 3) предметы,

вещи и изделия (*To něco pamatuje*); 4) общие условия, привычные события и ситуации (*Jak si kdo ustele, tak si lehne*) и 5) внешние природа и окружающая среда, в том числе погода (*Leje jako z konve!*).

4. **интерсубъектные**: приветствия, контактные формулы, пожелания, анекдоты и т. д. (*Pozdrav pánbůh!; Jak se vede?; Rádo se stalo*).

На основе **структурно-функционального критерия** А.И. Смирницкий выделяет два одновершинные и двухвершинные (многовершинные) фразеологические единицы. Одновершинными единицами исследователь называет ФЕ, имеющие один семантически однозначный компонент; двухвершинные (многовершинные) ФЕ имеют несколько однозначных компонентов (Смирницкий 1956, 212).

Согласно **структурной** классификации ФЕ, разработанной Н.Н. Амосовой, различаются фразеологические сочетания, сочинительные фразеологизмы, одновершинные фразеологизмы, глагольно-постпозитивные фразеологизмы, фразеологические единицы с предикативной структурой, компаративные ФЕ (Амосова 1963).

Кроме того, Н.Н. Амосова предлагает принципы **контекстологической** классификации фразеологизмов. Согласно данной концепции, можно говорить о двух типах ФЕ: фраземах и идиомах. Фраземы представляют собой единицы постоянного контекста с фразеологически связанным значением одного из компонентов. Однако, по мнению Н.Н. Амосовой, фраземы не стоит называть фразеологическими сочетаниями, т.к. «термин этот не дифференцирует единиц постоянного и узואльно ограниченного контекста» (Амосова 1963: 70). Напротив, идиомы – это «единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением» (Амосова 1963: 75).

В.Н. Телия предлагает **идеографическую (тематическую)** классификацию ФЕ, в основе которой лежит денотативный аспект значения, а именно - его категоризирующий макрокомпонент, соотносимый с типовым представлением (Телия 1996: 157). Данная концепция делает возможным представление особенностей познания окружающей действительности у носителей языка на базе анализа ключевых концептов, заключенных во фразеологии.

Рассмотрение фразеологизмов на основе идеографического принципа нашло отражение во фразеологических словарях «Русская фразеология» (Яранцев 1981),

«Словарь-тезаурус русской идиоматики» (Баранов, Добровольский 2007), «Образ человека во фразеологии» (Stěpanova, Svašková, Arkhangelska 2016) и др.

Грамматическая классификация разработана И.В. Арнольд (Арнольд 1959), которая разграничивает группы ФЕ, функционирующие как существительные, глаголы, прилагательные, наречия, предлоги и междометия. **Лексико-грамматическую** классификацию ФЕ представляет и А.И. Молотков, выделяя именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозиционные и междометные фразеологизмы (Молотков 1977: 126-149).

Й. Млацек выделяет четыре **функциональных** типа ФЕ: фразеологизмы с номинативно-назывной функцией (все фразеологизмы за исключением фраз); фразеологизмы с коммуникативной и повествовательной функцией; фразеологизмы с номинативно-коммуникативной функцией; фразеологизмы, которые не имеют определенной номинативной или коммуникативной функции (Млацек 1984: 79-80).

Согласно **структурной** классификации, предложенной авторами *Průruční mluvnice češtiny*, фраземы делятся на две большие группы (Karlík и др. 1995): 1. «Nevětné frazémy», имеющие структуру словосочетания (глагольные, номинативные, адвербиальные, устойчивые сравнения и др.); 2. «Frazémy větné», т.е. имеющие структуру предложения (пословица, поговорки, приметы, крылатые слова и др.).

Н.М. Шанский предлагает разделять ФЕ **по происхождению** на четыре группы: исконно русские фразеологизмы, заимствованные фразеологизмы, фразеологические кальки и фразеологические полукальки. Фразеологическими кальками являются устойчивые сочетания слов, возникшие в языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма (Шанский 1996: 116). Фразеологические полукальки представляют собой «своеобразный полуперевод - полузаимствование иноязычного фразеологического оборота, при этом часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода» (Шанский 1996: 120). Исконно русским фразеологическим оборотом, по мнению исследователя, является «такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника» (Шанский 1996: 101). Среди исконно русских фразеологизмов Н.М. Шанский выделяет три группы в зависимости от времени появления ФЕ: фразеологизмы общеславянские, восточнославянские и собственно русские.

Л.И. Степановой была предложена **этимологическая классификация заимствованных ФЕ**, согласно которой выделяются генетические

интернационализмы, типологические интернационализмы и универсалии на концептуальном уровне. По мнению исследователя, к генетическим интернационализмам относятся ФЕ, восходящие к общему для европейских народов культурно-историческому источнику (Библии и античным мифам), при этом невозможно определить пути заимствования конкретных оборотов из одного языка в другой. Генетическими интернационализмами являются библейские фразеологизмы, античные фразеологизмы, возникшие на основе древних античных мифов, кальки и полукальки. Типологическими интернационализмами можно считать сходные фразеологизмы, возникшие в разных языках независимо друг от друга по причине сходных экономических и культурных условий (фразеологические параллели, отражающие наблюдения над окружающим миром). К группе универсалий на концептуальном уровне относятся такие ФЕ, которые отражают сходные представления европейских народов об окружающем мире, но облаченные часто в очень разную форму (Степанова 2004: 247-248). ФЕ, относящиеся к перечисленным группам, являются чрезвычайно важным средством передачи эмоций, оценки и усиления экспрессивности в процессе коммуникации.

Перечисленные классификации фразеологических единиц свидетельствуют о сложности и многоаспектности объекта исследования. Рассмотрим особенности функционирования разных типов ФЕ в политическом дискурсе.

1.1.3 Вариантность и трансформации фразеологических единиц

1.1.3.1 Проблема вариантности фразеологических единиц

Существование фразеологических единиц демонстрирует взаимодействие двух противоположных явлений: с одной стороны, тенденцию к устойчивости компонентного состава, семантики и структуры, а с другой – лингвокреативную склонность к обновлению формы и смыслового содержания. По мнению А.В. Кунина, «вариантность фразеологических единиц ни в коей мере не противоречит их устойчивости... Сама фразеологическая вариантность предполагает устойчивость фразеологических единиц, так как устойчивость фразеологических единиц проявляется в частности в их вариативности» (Кунин 1964: 39). Не видит противоречия в явлении вариантности фразеологизмов и А.В. Молотков: «...вариантность компонентов фразеологизма — это одна из коренных особенностей формы фразеологизма, основанная на том, что компонент фразеологизма утратил признаки слова (лексические

значения, формы изменения, синтаксические функции и т. п.) и поэтому может быть в составе фразеологизма заменен своим вариантом без какого бы то ни было ущерба для самого фразеологизма как со стороны формы, так и со стороны его значения» (Молотков 1966: 103).

Следует отличать варьирование и трансформации фразеологических единиц.

По мнению Ф. Чермака, при вариантности, в отличие от трансформации, функция и семантика фразеологизма не изменяются: «Varianta je taková ustálená či neustálená obdoba, tj. relativně malá formální nebo sémantická modifikace frazému, která nemění jeho funkci (viz transformace) a v zásadě ani podstatu významu» (Čermák 2007: 40). При этом вариантность является одной из ключевых особенностей ФЕ: например, у пословиц вариантность представляется явлением нормальным и естественным: «Ji nezastírá umělá kodifikace a otevírá se tak cesta přirozenému vývoji» (Čermák 2007, 591). При этом Ф. Чермак связывает явление вариантности ФЕ с такими свойствами языка, как динамичность и изменяемость: «Živý yazyk se stále vyvíjí a vyvyjet musí a jeho vývoj se spontánně ubírá skrz existence vždy více paralelních a konkurenčních možností, z nichž nakonec si vybírá jednu.» (Čermák 2007: 584). Можно говорить о том, что вариантность фразеологизмов является их неотъемлемым атрибутом: «Frazémy odražejí proměnlivost svého vývoje věrně a nezkresleně ve svých variántách» (Čermák 2007: 40).

Н.М. Шанский говорит о вариантности фразеологизмов как о формальных изменениях фразеологических единиц: «Варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по значению и степени семантической слитности. Различия вариантов фразеологизма могут быть большими или меньшими, однако они не должны нарушать тождества фразеологизма как такового» (Шанский 1996: 55). Таким образом, автор также указывает на то, что при вариантности значение и функции ФЕ не должны претерпевать значительных изменений.

Вариантами ФЕ можно считать такие изменения, которые не нарушают референтной отнесенности ФЕ. По мнению В.Н. Телия, «собственно варианты идиом единиц функциональной системы языка — это любые видоизменения в означаемом, не нарушающие его тождества, т.е. те видоизменения, которые не изменяют референтной соотнесенности единицы («места» в предметно-тематической группировке) и ее системной значимости («места» данной единицы по отношению к другим единицам, входящим с ней в одну лексико-грамматическую парадигму, вступающим в синонимические отношения, антонимические противопоставления и образующим ее

«параметрическое» поле)» (Телия 1968: 146). Итак, для установления вариантности следует обратить внимание на возникновение сдвигов в референтной отнесенности.

А.В. Кунин определяет фразеологические варианты как «разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» (Кунин 1964: 442). Автор предлагает отличать фразеологические варианты и фразеологические структурные синонимы: у последних наблюдается частично различный лексический состав, что обуславливает различия в оттенках значения, образности, стилистической направленности или сочетаемости. Таким образом, мы можем говорить о фразеологических вариантах только в том случае, если их семантика и валентность тождественны.

Говоря о сущности фразеологической вариантности и синонимии, В.П. Жуков приходит к выводу, что фразеологические варианты имеют одинаковую стилистическую окраску и оттенки значения. Устойчивые обороты в процессе развития языка образовывали так называемые *вариантные ряды*: «Дело в том, что в ходе формирования фразеологических единиц употреблялись в речи параллельные сочетания, которые постепенно подвергались фразеологизации. Так появились варианты ряды. После того как уже сформировались фразеологизмы, стало возможным для удобства анализа квалифицировать вариантность как заменяемость компонентов» (Жуков 1986: 168). При этом, по мнению лингвиста, фразеологическими синонимами можно считать «фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значений, стилистической окраской, а иногда тем и другим одновременно (Жуков 1987: 4). Границы между фразеологическими вариантами и синонимами является очень прозрачной, и не всегда можно однозначно установить тип языкового явления: «Периферийное положение занимают фразеологизмы, имеющие в своем составе такие варьирующиеся компоненты, которые ассоциируются со словами разного значения, но объединенными в одно семантическое поле. <...> Соответствующие образования можно рассматривать как промежуточные (гибридные) явления между вариантностью и синонимией» (Жуков 1986: 172). Автор подчеркивает, для отграничения явлений необходимо брать во

внимание роль внутренней формы в развитии фразеологического значения: чем больше расхождение во внутренней форме между равнозначными фразеологизмами, чем скорее они станут самостоятельными синонимичными ФЕ.

При определении вариантности и синонимии ФЕ необходимо учитывать наличие/отсутствие изменения значения устойчивого оборота, т.к. «определение варианта невозможно без констатации тождественности семантики фразеологизма. <...> За пределами такого тождества, или единства, кончается вариант и начинается синоним» (Мокиенко 1989: 33). В языке «существуют и переходные случаи, вопрос отнесенности которых к той или иной категории (в частности — синонимов или вариантов) решается на основе преобладания признаков тождества или различия» (Телия 1968: 147). Следует отметить, что вопрос о разграничении фразеологических вариантов и синонимов до сих пор является до конца нерешенным.

Говоря о типах фразеологической вариантности, Е.А. Иванникова предлагает разграничивать структурные вариации, свойственные словам (лексические, словообразовательные, морфологические, фонетические, в том числе акцентологические и орфографические), и вариации, свойственные ФЕ как единице более сложной структуры:

«1. Фразеологические вариации — разнокомпонентные дублетные фразеологические единицы (*сыграть в ящик — дать дуба, поминай как звали — только и видели*).

2. Фразообразовательные вариации — вариации, образованные при помощи изменений в лексическом составе компонентов, проявляющие сходство в своей звуковой форме (*не сварить каши с кем-л. — не сварить пива с кем-л.; ни в зуб толкнуть — ни в зуб; наше вам — наше вам с кисточкой; считать галок — считать звезды*).

3. Синтаксические вариации (в том числе позиционные). К числу синтаксических вариаций относятся все изменения в строении сочетаний слов и их расположении в составе фразеологизма. Синтаксические вариации имеют тождественный состав слов, но проявляют различие в синтаксических связях этих слов (*бросить камень в кого-л. — бросить камнем в | кого-л.; пальчики оближешь — пальчики оближете*)» (Иванникова 1968: 122).

Подчеркивая неоднозначность выделения синтаксической вариантности ФЕ, Е.А. Иванникова пишет: «Синтаксические (в том числе и позиционные) вариации фразеологических единиц обусловлены синонимическими явлениями в системе единиц

на синтаксическом уровне. Они также не создают изменений в значении фразеологизма. Поэтому, несмотря на то, что синтаксические вариации фразеологизма относятся к вариациям на фразеологическом уровне (по сравнению со словом), они являются вариантами фразеологических единиц» (Иванникова 1968: 124-125). Кроме того, автор указывает на смежный характер подобных явлений: «Граница отдельности фразеологической единицы проходит между, фразообразовательными и синтаксическими вариациями. Поэтому и те другие должны характеризоваться явлениями переходного типа» (Иванникова 1968: 125).

Разграничение типов вариантности ФЕ по уровням языка проводит и А.В. Кунин, который различает пять типов фразеологических вариантов: лексические, морфологические, синтаксические, позиционные и количественные варианты (Кунин 1964). Подобное деление предлагает и Е.И. Диброва, разграничивая уровни варьирования (фонетический, словообразовательный, лексический, морфологический, синтаксический), а также выделяет количественную вариантность (двучленная и многочленная вариантности) и редукцию компонентного состава (Диброва 1995: 145). Итак, мы можем говорить о том, что вариантность ФЕ проявляется на различных уровнях языка.

Исследуя характер фразеологической вариативности в художественных произведениях, Л.С. Вирясова предлагает различать структурно-нормативную вариативность (языковую) и индивидуально-авторскую: «Под структурно-нормативной вариативностью понимается такая вариативность фразеологических единиц, которая порождается самой системой языка, особенностями ее структуры и семантики» (Вирясова 1968: 186). Внутри структурно-семантической вариативности выделяется стилистическая, лексическая, грамматическая, полная и сокращенная форма и смешанная вариативность. Индивидуально-авторской вариативностью Л.С. Вирясова называет «вариативность фразеологических единиц, которая предопределяется системой художественно-образительных средств писателя, а также рядом экстралингвистических факторов (фабула произведения, сюжетные линии, конкретно изображаемые сцены и т. д.)» (Вирясова 1968: 187). Этот тип вариативности имеет такие же виды, как и структурно-семантическая вариативность: стилистическая, грамматическая, полные и сокращенные формы, смешанная.

Ф. Чермак выделяет два типа вариантов ФЕ: формальные и семантические (Čermák 2007: 40; Čermák 2007: 587). Среди формальных вариантов автор последовательно различает синтагматические варианты (например, разнообразные

редукции) и парадигматические варианты (например, замена одного из компонентов). Кроме того, Ф. Чермак дифференцирует виды вариантности ФЕ: фонологическая, лексическая, морфологическая и синтаксическая (Čermák 2007: 40). Таким образом, лингвист также указывает на то, что фразеологическая вариантность может обнаруживаться на всех уровнях языка.

В.М. Мокиенко разграничивает формальное и лексическое варьирование ФЕ. Формальное варьирование, по мнению автора, «обычно не нарушает целостность фразеологизма, не нарушает существенно его семантику» (Мокиенко 1989: 31). Формальное варьирование может проявляться в акцентологических и фонетических изменениях, а также в морфологических (парадигматических и словообразовательных) изменениях компонентов ФЕ.

Рассматривая явление лексического варьирования, В.М. Мокиенко подчеркивает, что «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма. <...> Довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления. Отказ от определения их как лексических вариантов фразеологизма приведет их к смешению с фразеологическими синонимами различной структуры и стилистической оценки (Мокиенко 1989: 31-32). Автор приходит к выводу, что «лексическое варьирование – это собственно фразеологическое варьирование» (Мокиенко 1989: 32). Основными признаками варианта фразеологизма В.М. Мокиенко называет единство внутренней мотивировки, образа ФЕ и относительную тождественность синтаксической конструкции. По мнению В.М. Мокиенко, вариантность является уникальным свойством фразеологических единиц, которое проявляется в диалектическом единстве противоположных характеристик фразеологических единиц – устойчивости и вариантности, обеспечивая функционирование и постоянное развитие фразеологии (Мокиенко 1989). Таким образом, при варьировании общее значение и функция фразеологических единиц не изменяется. Фразеологическими вариантами являются такие разновидности ФЕ, которые являются тождественными по значению и функциям, но различающиеся по компонентному составу или структуре.

1.1.3.2 Трансформации фразеологических единиц

Явление трансформации фразеологических единиц неразрывно связано с языковым творчеством и стремлением к языковой игре.

В.М. Мокиенко говорит о языковой игре как о системном механизме «преобразования нормативных языковых единиц с целью вызвать комический эффект». Автор приходит к выводу, что «в отношении к фразеологии это означает, что практически любое варьирование, типовые или индивидуально-авторские трансформации ФЕ можно считать языковой игрой» (Мокиенко 2012: 101). Следовательно, трансформации фразеологических единиц можно считать естественным явлением для процесса коммуникации.

Анализируя особенности использования ФЕ писателями и публицистами, Н.М. Шанский указывает, что обновленный фразеологизм получает новые эстетические и художественные качества и используется как «средство для создания всякого рода, художественно-стилистических эффектов (каламбуров, словесной игры, красочного образа и т.д.)» (Шанский 1957: 19). Языковая игра в художественном и публицистическом тексте помогает автору установить контакт с читателем, увлечь его нетривиальностью мысли, выраженной в необычной форме и обновленном значении ФЕ.

Феномен языковой игры следует рассматривать в связи с явлением лингвистической креативности, которая, наряду с интерпретативной деятельностью адресата, неконвенциональностью и ситуативной обусловленностью, считаются наиболее существенными для коммуникации признаками (Дементьев 2000: 33). По мнению Е.С. Бутаковой, под лингвистической креативностью можно понимать «...способность носителя языка манипулировать знаниями о языке для создания новых слов, модификации уже существующих слов и выражений с целью расширения их семантики, привлечения внимания, создания комического эффекта и пр.» (Бутакова 2013: 146). Лингвистическая креативность опосредована особенностями лингвистической компетенции индивида и его способностью оригинально использовать языковые средства в процессе коммуникации.

И.В. Зыкова детально рассматривает фразеологическую креативность как одну из неотъемлемых составляющих лингвистической креативности, а именно креативности концептуальных моделей, которые находятся в основе трансформаций ФЕ. Автор замечает, что «сама возможность модифицирования фразеологизмов в дискурсе, способы и объем их модификаций, а также механизм достижения за счет модифицированных форм фразеологизмов поставленной в дискурсе цели, детерминируются креативным потенциалом, которым обладают макрометафорические концептуальные модели, составляющие глубинный уровень значения изучаемых

фразеологизмов» (Зыкова 2015: 9). Парадокс фразеологической креативности заключается в особенностях категориальных признаков ФЕ: чем выше степень идиоматичности фразеологизма, тем сильнее и ярче будет реакция реципиента на трансформацию устойчивого оборота.

В статье «Трансформации фразеологизмов в русском политическом дискурсе и риски национальной культуры» авторы связывают изменения в форме и семантике ФЕ с модификацией запросов общества и культуры: «Трансформации в языке являются очередным этапом его развития, приспособляемости, ответом на запросы общества, изменяющейся картины мира, культурных ценностей и образцов. Средства массовой информации и публичные выступления крупных политиков всегда были признаком времени, впитывая не только культурно-исторический, но и лексико-фразеологический колорит эпохи» (Сопова 2015: 656-657). Таким образом, интенсификация трансформаций ФЕ может служить признаком демократизации речевого общения и стремлением к «карнавализации» (по М.М. Бахтину) современной коммуникации.

Трансформацией фразеологической единицы называется «необычное, лишенное автоматизма использование ФЕ с изменением формы и содержания (в одном случае семантические изменения являются явными, в другом – изменение формы слегка преобразует семантику ФЕ), что приводит к привлечению внимания к внутренней форме ФЕ. При этом происходит приспособление фразеологизма к требованиям контекста» (Губайдуллина 2016, 170). Трансформация ФЕ всегда оказывает на реципиента определенный прагматический эффект, так как предполагает обращение к фоновым знаниям индивида и изменение существующих когнитивных схем.

Трансформированные ФЕ нередко называют *оказиональными, или индивидуально-авторскими вариантами* ФЕ. В значении данных терминов на первый план выходят такие свойства, как нерегулярность и связь с определенным продуцентом. Говоря о несистематичности возникновения таких фразеологизмов, Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых указывают, что «индивидуально-авторские ФЕ носят речевой характер, для них их «авторство» принципиально важно, поскольку они не производятся, а творятся: впервые появляются в речи конкретного индивидуума» (Алефиренко, Золотых 2000: 198).

Отличительной чертой трансформации, по мнению Ф. Чермака, является изменение функции ФЕ: «Transformace je takový proces (strukturní nebo gramatické) změny, jehož rezultat (nazývaný také transformace) se od své báze liší funkcí a tedy

postavením v textu, abšak je své bázi formálně a sémanticky v různém stupni podobný. <...> Varianta je tudíž vždy obměna téže jednotky, která si zachovává svou funkci, transformaci však může vzniknout jednotka další» (Čermák 2007: 66). Автор различает несколько типов трансформаций ФЕ: структурные и индивидуальные; постоянные и непостоянные (Čermák 2007: 66-67). По мнению Ф. Чермака, явление трансформации во фразеологии следует рассматривать как *квазитрансформацию* из-за нерегулярности возникновения по сравнению с другими типами трансформаций в языке, что обусловлено аномальностью ФЕ: «Transformace je ve frazeologii vždy vlastně kvazitransformací tím, že u frazému není nikdy dána pravidlem jako transformace v pravidelném jazyce, jen se jí podobá; její výskyt je tudíž stejně anomální jako jiné aspekty frazému. Základní a asi nejcharakterističtější je u frazému anomálnost, resp. restrikce transformačních možností kategorií frazému při jeho užití v kontextu (transformace aktualizační a individuální), která slouží ve svém úhrnu i jako základ pro funkční klasifikaci frazémů a zjišťování stupně idiomatičnosti» (Čermák 2017). Лингвист приходит к выводу, что индивидуальные трансформации во фразеологии не могут носить системный характер.

Противоположной точки зрения придерживается В.М. Мокиенко, который считает, что для трансформаций ФЕ свойственна определенная системность: «Граница между «индивидуально-авторским» (т.е. собственно «игровым») и общеречевым, узуально системным весьма неопределёна. Массированный анализ таких трансформаций показывает, что они имеют общую природу и, главное, – подчиняются общим языковым закономерностям. Закономерностям фразеологического варьирования и структурно-семантического моделирования» (Мокиенко 2012, 101). Соответственно, представляется возможным говорить о закономерностях возникновения фразеологических трансформаций.

Ф. Чермак, который различает две группы структурных (регулярных) изменений ФЕ (Čermák 2007: 67): межуровневые и внутриуровневые. Среди внутриуровневых трансформаций выделяются трансформации межструктурные и внутрисктурные, и последние, в свою очередь, подразделяются на синтагматические, парадигматические и смешанные. Кроме того, Ф. Чермак указывает на существование индивидуальных актуализирующих трансформаций ФЕ: «Při vstupu do konkrétního kontextu však každý individuální frazém transformace aktualizační (méně přesně gramatické), jimiž do něho konkrétně začleňuje» (Čermák 2007: 67). По мнению лингвиста, такие трансформации подразделяются, подобно внутрисктурным, на синтагматические, парадигматические и смешанные.

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко разделяют индивидуально-авторские трансформации ФЕ на семантические (семантико-стилистические модификации, которые не затрагивают лексико-грамматическую структуру ФЕ) и структурно-семантические (смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы ФЕ) (Мелерович 1997).

Среди механизмов семантических трансформаций А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко называют:

1. Приобретение фразеологизмом дополнительного семантического оттенка;
2. Переосмысление ФЕ (изменение смыслового содержания);
3. Количественные и качественные изменения коннотативного содержания ФЕ;
4. Различные виды преобразования, основанные на образности ФЕ.

Структурно-семантические трансформации могут быть разделены, по мнению авторов, на две группы:

1. Преобразования, которые не приводят к нарушению тождества ФЕ (изменение компонентного состава и расположения компонентов, переход утвердительных форм в отрицательные и наоборот и т. п.),

2. Преобразования, в результате которых возникают окказиональные фразеологизмы.

Типология трансформаций ФЕ, предложенная А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, стала основой для подробной классификации трансформаций пословиц в тексте, представленной в исследовании О.С. Сергиенко (Сергиенко 2015, 84):

I. Структурно-семантические приемы трансформации пословиц.

1. Простые приемы трансформации:

- 1) Замена компонентов:

- а) замена синонимом,

- б) замена антонимом,

- в) замена словом одного семантического поля,

- г) замена образных стержней пословицы словами или выражениями, семантически не связанными с исходными единицами,

- г-1) замена с использованием фоностилистики и омонимии.

- 2) Расширение компонентного состава пословица (экспликация):

- а) введение в состав пословицы новых членов предложения,

- б) распространение пословицы по структурной схеме ПЕ,

- в) дополнение пословицы авторским комментарием.

3) Сокращение компонентного состава пословицы (импликация):

- а) редукция компонентного состава пословицы,
- б) эллипсис отдельных компонентов пословицы.

4) Формально-грамматические приемы трансформации:

- а) инверсия,
- б) морфологическое и словообразовательное варьирование,
- в) синтаксические трансформации.

2. Сложные приемы трансформации:

- 1) сокращение пословицы до фразеологизма,
- 2) аллюзия,
- 3) контаминация,
- 4) авторское паремийотворчество.

II. Семантические приемы трансформации пословиц.

Классификация фразеологических трансформаций А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко служит базой для исследований индивидуально-авторских изменений ФЕ в разных типах текстов и дискурсов.

Например, Н.Ю. Губайдуллина разграничивает семь типов структурно-семантических преобразований ФЕ в художественном тексте (в прозе А. Попова): расширение компонентного состава ФЕ; замена компонента ФЕ словом или словосочетанием; сокращение компонентного состава (эллипсис ФЕ); синтаксическая инверсия; внешние морфологические преобразования ФЕ; внешние синтаксические преобразования ФЕ; контаминация ФЕ (Губайдуллина 2016: 173).

Исследуя трансформацию ФЕ на материале публицистических текстов, Н.В. Саютина выделяет следующие приемы преобразований фразеологизмов (Саютина 2012: 8-11):

1. Семантические трансформации:

- двойная актуализация,
- изменение фразеологизма по цели высказывания,
- экспликация внутренней формы (образной основы) ФЕ,
- переосмысление ФЕ,
- буквализация значения ФЕ,
- приобретение фразеологизмом дополнительного семантического оттенка,
- авторская этимология.

2. Структурно-семантические трансформации:

- замена компонента (-ов) ФЕ,
- расширение компонентного состава ФЕ,
- эллипсис ФЕ,
- морфологические и синтаксические трансформации (синтаксическая инверсия, переход утвердительной формы ФЕ в отрицательную и наоборот, внутренние морфологические и синтаксические преобразования, полная деформация ФЕ, использование отдельных компонентов, выражающих элементы фразеологического значения, дистантное расположение компонентов ФЕ).

Типы трансформаций фразеологических единиц в интернет-дискурсе представлены в исследовании М. Добровой, которая выделила следующие типы изменений ФЕ:

1. Структурно-семантические трансформации ФЕ:

- расширение компонентного состава ФЕ
- замена компонента ФЕ
- сокращение компонентного состава ФЕ
- фразеологическая контаминация,
- ролевая инверсия ФЕ
- образование окказионального фразеологизма по узуальной модели.

2. Семантические трансформации ФЕ:

- двойная актуализация значения фразеологизма,
- буквализация значения фразеологизма,
- экспликация ФЕ. Народно-этимологическое переосмысление ФЕ.
- нарушение дистрибуции ФЕ.

3. Фразеологическое варьирование иных типов.

4. Графические трансформации ФЕ.

5. Фразеологическое насыщение контекста.

6. Комплексные трансформации ФЕ (Доброва 2018).

Исследование трансформаций ФЕ в политическом дискурсе представлено в работе Е.С. Прониной, которая отмечает, что «более продуктивным представляется использование не самих фразеологических единиц (фразеологизмов, идиом), а их трансформаций, контекстуального преобразования, поскольку трансформированные единицы обладают большей экспрессивностью. Это вызвано, прежде всего, расхождением между традиционно и ситуативно означающим и принципом обманутого

ожидания» (Пронина 2014, 135). Однако автор не дает подробной характеристики изменениям ФЕ в политическом дискурсе.

Идентификация и анализ механизмов трансформирования фразеологизмов играют важную роль в определении особенностей коммуникативного поведения говорящего, которые проявляются в особых функциях трансформированных ФЕ, частотности употребления модифицированных фразеологизмов и использовании стилистически маркированных ФЕ.

1.2 Подходы к определению понятия дискурс

Современная теория дискурса начала развиваться в середине XX века, когда фокус лингвистических исследований стал выходить за рамки изучения изолированного высказывания и текста. Язык стал осмысляться как многогранное средство коммуникации, которое сопровождает различные виды и аспекты человеческой деятельности и отражает характеристики носителя языка.

Рассмотрим многоаспектность понятия дискурс на примере развития концепций дискурса в разных странах.

Фокус внимания современной **американской школы** направлен, в первую очередь, на изучение устной коммуникации и ее вербальных и невербальных аспектов, а также на специфику взаимодействия адресанта и адресата сообщения.

Термин *дискурс* впервые употребил американский лингвист З. Харрис в статье «Дискурс-анализ» в рамках структуралистской парадигмы и формального подхода, который не учитывает коммуникативный контекст и социальные факторы (Harris 1952, 3). Несмотря на то, что исследователь расширяет рамки исследования текста, обращаясь к изучению диалогических и монологических высказываний, в трактовке З. Харриса понятие дискурс соответствует понятию текста.

В дальнейшем эволюция понятия дискурс в американской школе проходила в русле социолингвистики (Schegloff, Sacks 1973; Sacks, Schegloff, and Jefferson 1974). Лингвистические исследования в рамках этого направления сфокусированы на определении субъективного начала в процессе коммуникации, пресуппозиций и авторского выбора коммуникативных стратегий, структуры разговора и т.д.

Британская школа анализа дискурса занимается изучением разных форм диалогического взаимодействия (M. Stubbs, M. Coulthard, M. Ashby и др.).

Согласно концепции М. Стаббса, дискурс в формальном отношении – единица языка, превосходящая по объему предложение; в плане содержания дискурс учитывает

социальный контекст использования языка; с точки зрения организации дискурс интерактивен (Stubbs 1983: 1).

Английские исследователи дискурса развивают идею языка как социальной практики, под влиянием которой формируется коммуникативная компетенция (Ю. Хабермас, Д. Хаймс, Дж. Остин).

Речевые намерения говорящего учитываются в теории речевых актов (ТРА). В рамках этой концепции моделируются правила речевого выражения типовых намерений (обещание, просьба, требование и др.) и разрабатывается классификация связанных с проявлением интенций иллокутивных актов. Перспективы исследований дискурса с позиций ТРА лингвисты связывают с моделированием стереотипных схем разговора при разной постановке коммуникативных задач.

Теория речевых актов положила начало прагмалингвистическому направлению изучения дискурса (Г. Фреге, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Р. Карнап), которое ориентировано на исследование принципов коммуникации, правил интерпретации используемых выражений, явных и скрытых целей высказывания.

В **немецкой школе** понятие дискурса рассматривали У. Маас, Ю. Линк, Ю. Хабермас, П. Вундерлих, П. Хартман. Исследователи подчеркивали, что любой текст – это часть и выражение социокультурной практики, которая определяет массу других возможных текстов. У. Маас называет дискурсом «соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике» (Maas 1984: 204). Дискурс выступает средством исторической и идеологической реконструкции определенного периода. Таким образом, для представителей немецкой школы дискурс представляет собой «упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая, идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность» (Чернявская 2006: 13).

Ю. Хабермас вводит понятие дискурсивное общение, главным атрибутом которого является свободная коммуникация с целью достижения согласия. Лингвист обращается к исследованию нормативных дискурсов и предпринимает попытку анализа экстралингвистических требований к процессу речевого взаимодействия: «Для такого типа риторического влияния наиболее благоприятными оказываются, по видимому, условия публичной, равноправной и непринужденной коммуникации, соблюдаемые в сократическом диалоге» (Хабермас 2001: 76). Кроме того, Ю. Хабермас говорит о

субъективном характере прагматики дискурса: «Прагматические основания соотносятся с предпочтениями и целями определенного лица» (Хабермас 2001: 85).

Французская традиция изучения дискурса опирается на идеи Ф. Соссюра о противопоставлении языка и речи и рассматривает дискурс с учетом широкого социокультурного и исторического контекста и идеологических установок говорящего (М. Foucault, P. Sériot, A. Greimas, M. Pêcheux и др.). Представители данного направления подчеркивали некоторую бессознательность при производстве дискурса и важность влияния на личность разнообразных социальных конструкторов.

М. Фуко считал, что любое высказывание функционирует в соответствии с определенными дискурсивными практиками. Исследователь говорил о существовании разных типов дискурса (например, климатический, экономический, дискурс естественной истории и дискурсе психиатрии) и определял дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» (Фуко 1996: 108). М. Фуко связывал дискурс с различными контекстами, социокультурными факторами и взаимодействием людей. Он подчеркивал, что дискурс является способом организации знаний, структурирующих конституцию социальных отношений через коллективное понимание дискурсивной логики и принятие дискурса как социального факта. Основной постулат теории М. Фуко заключается в том, что инструментом освоения окружающей действительности является речевая практика людей, в ходе которой они постигают мир, называют предметы действительности и формируют соответствующие мыслительные конструкции. Дискурс отражает установки говорящего не только по отношению к высказыванию, но и к другим участникам коммуникации, ситуации общения и самой идеологии (Фуко 1996).

В дальнейшем проблема влияния идеологических установок, разрабатываемая в работах представителей французской школы дискурса, на получила развитие в **критическом дискурс-анализе** (N. Fairclough, R. Wodak, T. van Dijk и др.). Исследователи предпринимают попытки осмысления сложных взаимоотношений между дискурсом и обществом, комбинируя лингвистический и социальный подходы. При этом следует выделять несколько основных направлений КДА: социокогнитивный дискурс-анализ (T. van Dijk) и социокультурный дискурс-анализ (N. Fairclough, R. Wodak).

Согласно концепции Т. ван Дейка, дискурс-анализ должен учитывать контекст и различные экстралингвистические факторы (цели адресанта, его установки, знания, мнения). Особенности функционирования языка в обществе зависят не только от

определенных социальных факторов (социальный, этнический, правовой статус говорящих, их установки и др.), но и от индивидуальных характеристик носителя языка. Исследователь понимает дискурс как коммуникативное событие: «...дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» (ван Дейк 1989: 121–122). Таким образом, дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания.

Кроме того, ученый указывает на важность учета условий прагматического контекста, который помогает при интерпретации высказывания. По мнению Т. ван Дейка, «окончательное определение характера речевого акта происходит уже после понимания своего высказывания и после сопоставления прагматически релевантной информации, содержащейся в высказывании, с информацией, полученной при анализе прагматического контекста» (ван Дейк 1989: 20-21). Лингвист разграничивает дискурс и текст: «дискурс – сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы» (ван Дейк 1989: 8).

По мнению Н. Фэркло, язык неразрывно связан с социумом, в котором он используется: «Language is an irreducible part of social life, dialectically interconnected with other elements of social life, so that social analysis and research always has to take account of language» (Fairclough 1995: 11). Лингвист считает, что интерпретация представляет собой сложный процесс, который включает в себя аспекты понимания, суждения, оценки и объяснения: «We often try to understand why people are speaking or writing as they do, and even identify less immediate social causes. Having said this, it is clear that some texts receive a great deal more interpretative work than others: some texts are very transparent, others more or less opaque to particular interpreters; interpretation is sometimes unproblematic and effectively automatic, but sometimes highly reflexive, involving a great deal of conscious thought about what is meant, or why something has been said or written as it has» (Fairclough 1995: 20). Фэркло указывает на существование множества разновидностей дискурсов, которые являются разными способами представления окружающей действительности: «Different discourses are different perspectives on the world, and they are associated with the different relations people have to the world, which in turn depends on their positions in the world, their social and personal identities, and the social relationships in which they stand to other people» (Fairclough 1995: 123).

P. Водак обращает внимание на существенное отличие анализа дискурса от критического анализа дискурса, подчеркивая междисциплинарный характер последнего подхода и его ориентированность на исследование взаимосвязи языка и общественных явлений: «CDA is therefore not interested in investigating a linguistic unit per se but in studying social phenomena which are necessarily complex and thus require a multidisciplinary and multi-methodical approach» (Wodak, Meyer 2009: 2)

В Чехии становление теории дискурса связано с деятельностью Пражского лингвистического кружка (V. Mathesius, B. Trnka, B. Havránek и др.). Исследователи подчеркивали важность системного структурного анализа в области диахронного и синхронного анализа языка, а также наличие субъективного начала в языке. При этом функциональность понималась лингвистами как включенность языка в социально-культурный контекст.

Современные чешские исследования проводятся в русле широкого понимания дискурса (J. Hoffmanová, J. Nekvapil, J. Homoláč, J. Kraus, S. Schneiderová и др.). В Новом энциклопедическом словаре чешского языка указывается на неоднозначность толкования термина: «Pojmem diskurz se míní řada poměrně různých jevů – na jednom pólu je to pouhé užívání jazyka, zejména ve formě promluv a textů (*discourse as language use*), na druhém pólu sociální praxe spjatá s užíváním jazyka, resp. širěji znakových systémů (*discourse as social practice*). Obě pojetí se v určité míře vzájemně předpokládají, v prvním je však větší důraz na užívání jazyka, v druhém na sociální praxi. Zatímco první pojetí je typické pro (anglofonní) lingvistiku, druhé je typické pro sociální vědy. Jsou však i pojetí, která programově usilují o propojení těchto dvou pólů, z nichž nejznámější je pojetí diskurzu v kritické analýze diskurzu.» (Nový encyklopedický slovník češtiny, 2012–2018). Там же приводится дефиниция понятия дискурс, сформулированная Й. Неквапилом, который подчеркивает, что дискурс является отражением характеристик определенной социальной общности: «Soubor jazykových (obecně: znakových) reprezentací nějakého aspektu světa, spojený s určitým věděním, charakteristický pro určitou společenskou skupinu či instituci, která kontrolovaným produkováním těchto (a ne jiných) reprezentací zároveň přispívá k produkování sebe sama» (Nový encyklopedický slovník češtiny, 2012–2018).

Дискурс определяется как использование языка членами определенной социальной группы в определенной области общественной жизни: «Diskurz bývá definován jako užívání jazyka, event. dalších znakových systémů – členy dané společnosti, resp. jejich jistou skupinou (teoreticky i jednotlivcem) a/nebo v určité oblasti společenského života a/nebo v komunikaci o určitém tématu. Diskurz však netvoří jednotlivé dobře

rozpoznatelné prostředky, ale texty a způsoby produkce, recepce a distribuce textů i jednotlivých prostředků» (Homoláč 2006: 329). Кроме того, дискурс может быть представлен в виде сети связанных между собой текстов одной тематики: «Pojetí diskurzu jako sítě všech textů (např. o nějakém tématu) a reakcí na ně a na jiné reakce a zvláště jeho aplikace na konkrétní texty» (Homoláč 2006: 332).

Чешские лингвисты указывают на то, что дискурс не только формируется контекстом, но и формирует его, отражая сознание и опыт человека в форме архетипов или стереотипов. Например, Й. Краус выделяет следующие характеристики дискурса: способность дискурса передавать информацию, значение которой формируется в процессе речетворчества; когеренцию частей дискурса; ситуативность и интертекстовость („a) schopnost přenášet jisté informace, jejichž význam se vytváří v průběhu stylizační a interpretační činnosti autora a příjemce textu; b) smyslová i formálními jazykovými prostředky vyjádřenásoudržnost, koherence jeho jednotlivých složek – slov a výpovědí; c) situačnost, tj. zasazení do konkrétního prostředí a vymezení vztahu k určitému sociálně, názorově, generačně či jinak vymezenému auditoriu, d) intertextovost, tj. návaznost na jiné texty, zřetelná zvláště v diskurzech orientovaných diskusně a polemicky“ (Kraus 2003: 17). Лингвист говорит о дискурсе как о «тексте с определенным атрибутом» («text s určitým atributem») и выделяет разные типы дискурса: политики, экономики, рекламы и др. (Kraus 2003: 18).

Российские лингвисты рассматривают дискурс с разных точек зрения, подчеркивая его диалектическую взаимосвязь с внешними условиями и внутренними установками говорящего (Н. Арутюнова, М. Бахтин, В. Лукьянец, Е. Морозова, Л. Безуглая, Л. Бессонова, Л. Солощук, Е. Серажим, М. Голянич).

Становление современных концепций анализа дискурса связано с теорией речевых жанров, развиваемой в работах М.М. Бахтина. Базовой единицей речи лингвист считает высказывание, «ведь речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний отдельных говорящих людей, субъектов речи. Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может» (Бахтин 1986: 263). Согласно концепции М.М. Бахтина, высказывание имеет четкие границы, которые детерминированы сменой говорящих. «Каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» (Бахтин 1986: 250). Участники коммуникации используют языковые средства в форме конкретных высказываний, которые отражают

условия и цели общения спецификой содержания, отбором грамматических средств и композиционным построением речи, что и является основой для выделения речевых жанров.

Согласно концепции В.В. Красных, «дискурс есть вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планам» (Красных 2001б: 200). В.В. Красных также разграничивает узкое и широкое понимание дискурса: «Дискурс в узком понимании является речевой деятельностью (...) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речевой деятельности отдельных языковых личностей, как система коммуникации...» (Красных 2001: 201). Лингвист указывает на многомерность понятия и необходимость учета лингвокультурологических особенностей: «дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингвокогнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порождённых текстов (дискурс как результат). Второй связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)» (Красных 2003: 114). Итак, дискурс обязательно включает, помимо собственно лингвистической стороны, и экстралингвистические особенности протекания процесса коммуникации.

В.И. Карасик подчеркивает неоднозначность и сложность определения понятия дискурса: «вызывает возражение как очень широкое, так и очень узкое понимание дискурса, в первом случае один из терминов избыточен (либо речь, либо дискурс), во втором случае мы сталкиваемся с типом дискурса, ограниченным по социальным, жанровым и дейктическим признакам» (Карасик, 2000: 28).

О.В. Александрова и Е.С. Кубрякова считают, что дискурс представляет собой «пространство времени, заполненное произнесением речевого произведения или же заполняемое его созданием» (Александрова 1997: 194). По мнению исследователей, текст должен рассматриваться уже как готовая данность (с завершенностью, конечностью результата), а дискурс представляет собой процесс создания текстов.

В нашей работе мы, вслед за Н.Д. Арутюновой, рассматриваем дискурс в социально-прагматическом и лингвокогнитивном аспектах как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь,

рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). **Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь»** (Арутюнова 1990: 136-137).

Дискурс является результатом взаимодействия языка с социумом, поэтому изучение дискурса предполагает анализ целого комплекса экстралингвистических знаний: учет исторического периода, политической ситуации, социальных условий, а также индивидуальных особенностей участников коммуникации.

1.3 Специфика политического дискурса

Политический дискурс представляет собой особый тип дискурса, в котором предметом взаимодействия коммуникантов является политическая деятельность. Основное назначение политики как специфической сферы человеческой деятельности состоит в борьбе за власть, поэтому институциональные характеристики политического дискурса отражают стремление говорящего к установлению и удержанию власти.

Можно выделить узкое и широкое толкование понятия *политический дискурс*.

К **узкому пониманию** относится концепция Т.А. ван Дейка, который понимает его как исключительно институциональный дискурс – дискурс политиков, осуществляемый в публичных выступлениях, правительственных документах, обращениях к народу, парламентских дебатах (ван Дейк 2013: 215). По его мнению, политический дискурс можно определить как тип речевого взаимодействия представителей социального института, обладающих определенными моделями речевого поведения и системой убеждений. Иными словами, политический дискурс – это дискурс политиков. В рамках узкого понимания к политическому дискурсу принадлежат такие жанры, как партийные программы, заседания, правительственные обсуждения, парламентские дебаты, различные речи политиков, которые производятся в соответствующей институциональной обстановке (съезд политической партии, сессия парламента).

При узком понимании критерием включения некоего текста в сферу политического дискурса выступает идентичность интенциональной природы этого текста с целью дискурса, а именно завоевание, сохранение и осуществление политической власти (Водак 1997: 37).

К узкому пониманию политического дискурса в российской лингвистике относятся работы В.И. Карасика, в которых лингвист указывает на важность учета

конститутивных признаков: участники, условия, организация, способы, канал, режим, тональность, стиль, жанр общения и др. (Карасик 2007:192).

В свете **широкого понимания** политический дискурс определяется как совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» (Баранов 1991: 6).

Итак политический дискурс в широком понимании – это дискурс, в котором любые речевые образования, субъект, адресат или их содержание относятся к сфере политики (Шейгал 2004: 28). Е.И. Шейгал считает логичным при анализе политического дискурса «исходить из широкого понимания политической коммуникации и включать в неё любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» (Шейгал 2000: 23).

В Чехии изучение особенностей политического дискурса проходит, в первую очередь, в тесной связи с дискурсом средств массовой информации (Šmejrková, Hoffmannová 2003; Kraus 2008; Nelvapil 1997 и др.). Так, например в книге *Jazyk, média, politika* (Šmejrková, Hoffmannová 2003) представлены актуальные исследования дискурса на основе социолингвистического, функционально-стилистического, риторического подходов, а также критического анализа дискурса. Лингвисты указывают на институциональный характер политического дискурса, важной чертой которого является стремление к убеждению и аргументации (Kraus 2003: 36).

В российской лингвистике в настоящее время существует большое количество исследований, посвященных политическому дискурсу, его историческому развитию и современному состоянию (Баранов 2001; Вольфсон 2003; Чудинов 2003, 2006; Шейгал 2000, 2004 и др). В трудах лингвистов нашло отражение многообразие аспектов политической коммуникации, разнородность материала и направлений анализа.

Политический дискурс обладает специфическими характеристиками: целью, задачами и функциями. Исследователи подчеркивают, что целью политического дискурса является захват, удержание или передача власти. При этом язык здесь является, в первую очередь, инструментом воздействия, т.к. в этом типе дискурса реализуется «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» (Шейгал 2006: 137). По мнению Е.И. Шейгал, характерными признаками политического дискурса являются: смысловая неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, дистанцированность и театральность. Е.А. Попова выделяет следующие функции

политического дискурса: завоевание и удержание власти, всяческое препятствие деятельности политических противников, разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, формирование нужного мировоззрений и убеждений (Попова 1995: 34).

В рамках политического дискурса исследователи устанавливают различные виды концептуальных метафор, которые используются в политической коммуникации с целью доказательства и убеждения адресата. Так, А. Мусолфф исследует динамику развития архитектурной метафоры «Европа — это дом/строение» (Musolff 2014). П. Друлак анализирует метафоры периода холодной войны (Drulák 2009). В работах Т.Ю. Быковой рассматриваются метафорические модели советского дискурса и выделяются сферы-источники концептуальных метафор: «Война», «Механизм», «Человеческий организм», «Родство» (Быкова 2011, 2014). Исследование метафорической модели «Государство – это больной организм» нашло отражение в работах Э.В. Будаева (Будаев 2010, 2011). А.П. Чудинов выделяет несколько универсальных понятийных сфер, которые являются наиболее активными источниками для концептуальных метафор в политическом дискурсе: «Война», «Криминал», «Болезнь», «Театр (цирк, эстрада и т.п.)», «Человеческое тело», «Животные», «Техника», «Дом», «Дорога», «Спорт» (Чудинов 2001). Можно говорить как об универсальных концептуальных сферах политического дискурса, так и об обусловленных различными факторами: региональными, демографическими и пр.

В данной работе мы придерживаемся широкого понимания политического дискурса, при котором к области анализа относятся любые формы и каналы коммуникации, а также адресант или адресат коммуникативного сообщения политического содержания.

1.4 Жанры политического дискурса

Политический дискурс сложен и неоднороден по своей природе и обладает способностью трансформироваться в зависимости от целей и задач политической коммуникации.

Как отмечают польские лингвисты Р. Сар и U. Okulska в статье «Analyzing Genres in Political Communication: Theory and practice», исследования политических жанров до сих пор лучше всего документированы на уровне национальной политики: политические речи, предвыборные плакаты, политические газеты, (парламентские) дебаты, пресс-конференции и политические интервью (Сар, Okulska 2013: 7-8).

Исследователи отмечают комплексный характер политического дискурса в СМИ и различают собственно институциональный дискурс, медиа дискурс и медиализованный политический дискурс (Fetzer, Lauerbach 2007: 14). В свою очередь, «политический дискурс в масс-медиа» может быть разделен на группы в соответствии с референтом: дискурс политических деятелей, дискурс журналистов с участием политических деятелей и дискурс журналистов о политике и политических деятелях в СМИ: «the discourse of political agents in the media, the discourse of journalists with the politicians in the media, or the discourse of journalists about the politicians and political agents in the media» (Fetzer, Lauerbach 2007: 15). К дискурсу политических деятелей можно отнести речи по важным вопросам и случаям, например, парламентские дебаты, конференции, саммиты, заявления, пресс-конференции и т.д. Дискурс журналистов с участием политических деятелей представляет собой диалогическую форму общения: интервью на радио и телевидении, новостные издания, ток-шоу и др. Дискурс о политике и политических деятелях в СМИ – это журналистский дискурс в жанре репортажа, аналитической статьи, комментария и т.д. (Fetzer, Lauerbach 2007: 15).

Рассуждая о понятии «политический дискурс», Т. ван Дейк выделяет, помимо парламентских дебатов, законов, правительственных или министерских постановлений и других институциональных форм текста и разговоров, такие жанры политического дискурса, как пропаганда, политическая реклама, политические речи, интервью для СМИ, политические ток-шоу по телевидению, партийные программы, бюллетени для голосования и др. (van Dijk 1998: 18). Ученый указывает на то, что политическая практика может зависеть от характеристик политического контекста, таких как время, местоположение (пространство), объекты и т.д. Например, парламентские дебаты обычно проходят внутри зданий парламента и в официальных залах заседаний; спикер строго регулирует время и распределение выступающих. Демонстрации, как правило, проходят по улице, в форме парада или марша, с выкриками, людьми, несущих знамена или скандирующих лозунги и т.д. Иными словами, самая подробная характеристика жанров политического дискурса не просто основана на дискурсивных свойствах как таковых, но также нуждается в систематическом контекстном определении с точки зрения соответствующих систем, организаций, субъектов, условий и познания (van Dijk 1998: 19). Таким образом, анализ дискурса всегда требует учет контекста для полной характеристики исследуемого явления.

Одна из обширных классификаций жанров политического дискурса предложена А.П. Чудиновым. Исследователь рассматривает политические тексты в рамках

широкого понимания политического дискурса и выделяет несколько критериев для разграничения жанров:

«1. По характеру субъекта (автора, говорящего) выделяются следующие виды политической коммуникации:

- собственно политическая коммуникация (автор — политик);
- медийная политическая коммуникация (автор — журналист);
- непрофессиональная политическая коммуникация (автор — человек иной профессии, «избиратель», «представитель народа»).

2. По характеру адресата различаются следующие виды политической коммуникации:

- адресат — политик или политический субъект (государство, партия и др.);
- адресат не относится к числу институциональных политических субъектов (читатель, зритель, «избиратель»).

3. При сопоставлении устной и письменной речи выделяют:

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и др.);
- жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру и др.).

4. При сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют:

- монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.);
- диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.).

5. По функциям различают:

- ритуальные жанры (инаугурационное обращение, приветственное слово и др.);
- ориентационные жанры (доклады, указы, договоры, соглашения);
- агональные жанры, содержащие призывы к борьбе (лозунг, листовка, выступление на митинге, речовка);
- информативные жанры (газетная информация, обращения граждан к политикам или в СМИ).

6. По объему информации среди жанров различают:

- малые жанры (лозунг, слоган, речовка);
- средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.);
- крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.).

7. По цели высказывания различают информативные, оценочные и императивные (призывающие к действию) жанры» (Чудинов 2012: 53).

Ж.В. Зигман представляет классификацию политических жанров в виде наглядной иерархической структуры, во главе которой стоит гипержанр (Зигман 2003). Согласно данной концепции, можно выделить три гипержанра: политические документы, предвыборная агитация и политические дебаты. Гипержанр «политические документы» реализуется в письменной форме и включает в себя, например, манифест, устав, программу; гипержанр «политическая агитация» воплощается в устной и письменной формах (предвыборная платформа, интервью, персональное обращение, политическая реклама); гипержанр «политические дебаты» представлен устными жанрами, такими как политическая дискуссия и круглый стол.

Е.И. Шейгал предлагает подробную классификацию политических жанров на основе нескольких параметров: институциональность коммуникации, субъектно-адресные отношения, социокультурная дифференциация, событийная локализация, полевая и функциональная структуры жанрового пространства (Шейгал 2004: 232-246).

Исследователь придерживается широкого подхода к политическому дискурсу и считает, что «жанры политической коммуникации можно градуировать по шкале институциональности, где на одном полюсе представлена межличностная (приватная) информация, а на другом – институциональная (публичная). Данное противопоставление коррелирует с понятием формальной / неформальной (официальной / неофициальной) коммуникации» (Шейгал 2004: 232).

Е.И. Шейгал последовательно распределяет жанры политической коммуникации в зависимости от степени институциональности (от минимальной до максимальной):

- разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, со случайными попутчиками и т.д., анекдоты, слухи;
- самиздатовские листовки и граффити, как правило, критического содержания;
- телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста;
- политический скандал (находится на грани личного и институционального);
- пресс-конференции;
- публичные политические дискуссии;
- публичные выступления, речи политических лидеров;
- законы, указы и прочие политические документы;

– международные переговоры, официальные встречи руководителей государств (Шейгал 2004: 233-234).

На основе субъектно-адресных отношений Е.И. Шейгал разграничивает политическую коммуникацию, включающую институты и общение за рамками институтов (Шейгал 2004: 234), а также жанры политического участия с групповым субъектом (петиции, листовки, указы избирателей, выступления на митингах) и индивидуальным (телеграммы и письма граждан, обращенные к политиками институтам непосредственно или через масс-медиа). В коммуникации между агентами в институтах исследователь предлагает различать внутреннюю сферу (служебная переписка, закрытое заседание и др.) и публичную сферу (переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, доклад на съезде, партийная программа, программная речь на съезде партии и др.).

Дифференциация политических жанров может походить на основе отнесенности к тому или иному событию, при этом «один и тот же жанр может входить в разные события» (Шейгал 2004: 241). Например, жанр «лозунг-скандирование» используется в событиях «митинг, съезд, собрание»; жанр «публичная речь» – в событиях «съезд, парламентские слушания, митинг, встреча с избирателями, визит» (Там же).

Жанры политического дискурса можно представить в виде поля, в центре которого «находятся жанры, прототипные для данного вида дискурса, а на периферии – маргинальные жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса» (Шейгал 2004: 244). Далее лингвист делит политические жанры на первичные и вторичные: «первичный дискурс образуют жанры институциональной коммуникации, составляющие основу собственно политической деятельности: речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т.д., а жанры бытового общения выступают по отношению к ним как вторичные» (Шейгал 2004: 245). Иными словами, мы можем говорить о ядре и периферии жанров политического дискурса.

Кроме того, на базе триады «интеграция – ориентация – агональность» Е.И. Шейгал разграничивает ритуальные, ориентационные и агональные жанры. В ритуальных жанрах (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение) доминирует фатика интеграции. Ориентационные жанры представляют собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад, указ, соглашение). Основной задачей агональных жанров является

призыв адресата к совершению действия, воздействие на сознание реципиента (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) (Шейгал 2004: 246).

Подобную классификацию на основе предметного типа содержания политического текста предлагает и Е.Ю. Алёшина, которая выделяет следующие группы жанров политического дискурса:

1. Информационные жанры (публичные выступления (в том числе, инаугурационные речи, послания Конгрессу, выступления в парламенте), пресс-релизы, пресс-конференции, «круглые столы», ток-шоу, лекции, статьи в СМИ и др.);

2. Убеждающие жанры (публичные выступления (речь на съезде / собрании, предвыборные выступления), дебаты, публикации в СМИ и др.);

3. Призывные жанры (публичные выступления (предвыборная речь, заявление), плакаты, лозунги, листовки, политическая реклама, публикации в СМИ и др.), в том числе призыв о помощи (публичная речь-обращение, публикации в СМИ, лозунги и др.);

4. Жанр – оправдание/покаяние (публичная речь покаяния, речь-оправдание) (Алёшина 2015: 45).

Исследуя особенности имиджевых медиатекстов в политической коммуникации, К.В. Киуру выделяет три группы жанров: агональные, декларативно-персуазивные и информационно-интерпретационные (Киуру 2008: 203). По мнению исследователя, к информационно-интерпретационным жанрам относятся заметка, информационное сообщение, репортаж, «прямая линия», заявление. В таких жанрах «на первый план выступает не содержательно-фактуальная информация, а содержательно-концептуальная, раскрывающая авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями и обнаруживающая их скрытый смысл. Эти жанры используются субъектами власти при информировании граждан о важнейших событиях социальной, экономической и политической жизни. В этом случае воздействие осуществляется через подачу информации и ее интерпретацию» (Киуру 2008: 204). Таким образом, в информационно-интерпретационных жанрах адресант не только доводит до сведения адресанта необходимую информацию, но и объясняет и трактует причины тех или иных событий.

Целью декларативно-персуазивных жанров (интервью, статью, биографию, поздравление, программное заявление, манифест) является создание убедительной картины лучшего устройства мира. «Декларативная функция проявляется в провозглашении политиком принципов своего видения государственной политики,

государственного устройства. Декларация принципов не служит непосредственным призывом к действию, а должна убедить электорат в ценности, преимуществах предлагаемой модели управления и тем самым создать позитивный имидж политика. Задача политика - убедить электорат в том, что лидер обладает необходимыми знаниями, мудростью и видением перспективы, достаточными для того, чтобы улучшить жизнь электората» (Киуру 2008: 204). Следовательно, в данных жанрах говорящий, в первую очередь, стремится убедить слушателя в своей правоте и ценности информации, которую он получает.

К агональным жанрам относятся предвыборные обращения и слоганы, которые представляют собой политические регулятивы (призывы), стимулирующие политических агентов к совершению политических действий. Цель таких жанров - побудить адресата (избирателя) к выбору того или иного кандидата (партии) (Киуру 2008: 204-205). Третья группа жанров, таким образом, является максимально экспрессивной и прагматически насыщенной.

В поле внимания исследователей попали новые жанры политического дискурса, которые функционируют в пространстве интернета: политические блоги, страницы в социальных сетях и политические мемы.

М. Копытовска анализирует жанр политического блога на основе блогов польских и британских политиков в контексте «медиатизации», мета-процесса, трансформирующего отношения между средствами массовой информации, обществом и политикой посредством создания общей пространственно-временной, когнитивной и аксиологической сферы (Kopytowska 2013).

В работах лингвистов устанавливаются причины трансформации жанра блога в контексте политики и описываются результаты проникновения в блогосферу политических интенций. По словам М.О. Кочетковой, «приобретая статус «новых медиа», блоги становятся влиятельной информационной площадкой. Сложившаяся в блогосфере иерархия влияет и на её взаимодействие с информационными источниками: в блогах обсуждаются информационные поводы, представленные официальными СМИ, и, в тоже время, идет обсуждение новостей, которые не публикуются официальными медиа. Блоги политической тематики формируют новые типы жанровых текстов, реализующих разные стратегии воплощения субъектных целей блогеров – агентов и клиентов института политики – и сохраняющих / трансформирующих в соответствии с ними дневниковый образ автора (Кочеткова 2016: 19). Блог следует рассматривать как

новое эффективное средство в борьбе за благосклонность аудитории из-за специфики социального взаимодействия.

Говоря о специфике современных политических блогов, лингвисты обращают внимание на специфику функций этого жанра: 1) блоги стали цензорами традиционных медиа; 2) блоги выбирают для обсуждения те новости, которые не публикуются старыми медиа. Новые медиа освещают те истории, которые старые предпочитают часто обходить молчанием, руководствуясь иными критериями значимости события; 3) блоги известных политиков влияют на формирование политической повестки дня; 4) блоги изменили функционирование политических позиций в публичном пространстве (Горошко, Жигалина 2009: 91). Блоги являются актуальным жанром политического дискурса, способным трансформировать социальные функции и сократить дистанцию между аудиторией и публичной личностью.

Еще одним современным политическим жанром, функционирующим в пространстве интернета, являются политические мемы. Под политическим интернет-мемом С.А. Шомова понимает «реакцию на то или иное политическое событие, обладающие различной семиотической природой (визуальной, аудиальной, вербальной), отличающиеся броскостью содержания и «упаковки», подвергающиеся многочисленному копированию пользователями и спонтанно распространяющиеся в Сети – а потому могущие быть причисленными к феноменам меметической природы» (Шомова 2015: 39). В настоящее время мемы являются действенным инструментом в руках политических технологов и маркетологов, которые активно пользуются креализованной природой мемов и их способностью к вирусному распространению среди пользователей для достижения большего контакта с аудиторией.

Таким образом, политический дискурс отличается широким выбором устных и письменных жанров, которые связаны с определенными условиями коммуникации (институциональные/неинституциональные) и предназначенные для передачи определенной информации. Особенностью современного политического дискурса является использование новых жанров и каналов коммуникации, которые помогают политическим деятелям напрямую (без участия СМИ) доносить информацию до адресата и эффективно влиять на сознание аудитории.

1.5 Фразеологические единицы как прагматические средства политического дискурса

Одним из ключевых задач нашего исследования является определение механизма отбора политиком языковых средств воздействия на сознание аудитории для достижения определенных политических целей.

Многомерность смыслового содержания дискурса проявляется в прагматических характеристиках процесса коммуникации, имплицатурах, пресуппозициях и установках адресата и адресанта (интенциональной, модальной, эмоциональной и т.д.). Прагматика занимается решением широкого круга проблем, связанных с языковым взаимодействием между адресантом и адресатом в процессе коммуникации. Другими словами, прагматика представляет собой «один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языками» (Ахманова 2010: 34). Прагматику также можно определить как область знаний, касающуюся проблем выбора языковых средств для наилучшего выражения мыслей, чувств; для наилучшего воздействия на реципиента (Степанов 1981: 325). В центре внимания прагматики стоит использование языка в контексте и выявление скрытых смыслов высказывания на основе интерпретационного анализа.

В политическом дискурсе говорящий стремится воздействовать на реципиента «прагматически», транслируя авторские интенции и оценку при помощи экспрессивных, образных и эмотивных языковых средств. По утверждению В.Н. Телия, «эмоционально-оценочная окраска, выражая отношение говорящего к означаемому, может меняться в зависимости от того, идет ли речь о самом собеседнике или же о говорящем» (Телия 1995: 8). Политик может моделировать процесс понимания и интерпретирования информации реципиентом, используя в речи различные прагматические средства, в том числе и фразеологические единицы.

Фразеологические единицы представляют собой особый вид прагматических средств языка, которые способны в концентрированном виде передавать скрытые смыслы, эмоции и оценку, что является чрезвычайно важным свойством языковых знаков в политическом дискурсе. «Во фразеологизмах имманентно в плане содержания закреплены образные характеристики, и устойчивые словесные комплексы, употребленные в определенном тематическом контексте, дают представление об отношении говорящего к предмету обсуждения, о ситуации, рассматриваемой в данном контекстном оформлении» (Сопова, Мишанова 2015: 173). Перечисленные особенности

ФЕ обуславливают повышенный интерес к ним со стороны «профессионалов слова»: журналистов, политиков, профессиональных ораторов и т.д.

Прагматический компонент значения ФЕ представляет собой сумму коннотаций (социальных, культурных, этических, исторических, экспрессивных, оценочных, эмотивных) (Скляревская 2004: 5). В предисловии к *Словарю русской фразеологии (Историко-этимологический справочник)* подчеркивается, что «значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями русского быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами» (Бирих и кол. 1998: 5). Следовательно, фразеологический материал обладает уникальной культурной и исторической ценностью для носителей языка.

Исследователи указывают на то, что при анализе прагматического потенциала фразеологических единиц необходимо рассматривать особенности *коннотативного* аспекта значения устойчивого оборота. Вслед за В.Н. Телия, мы определяем коннотацию как семантическую сущность, «узואально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия 1986: 5). М.Л. Ковшова указывает на то, что фразеологические единицы способны выполнять особую функцию в символизации (эталонизации, стереотипизации) мира: «Созданный в культуре, фразеологизм способен воплощать в себе устойчивые символические (эталонные, стереотипные) смыслы, которые были «заложены» в языковую семантику фразеологизма при его создании, служат культурной основой данной семантики и извлекаются из нее в речи. В этой особой, культурной, функции, фразеологизм является оязыковленным символом (эталонном, стереотипом)» (Ковшова 2009: 9). С помощью данных особенностей ФЕ говорящий апеллирует к фоновым знаниям и опыту реципиента, а также указывает на принадлежность к определенной национальной и культурной общности.

Фразеологизмы являются важной частью культуры и обладают уникальной образностью, что делает их важным средством установления контакта политика с аудиторией. По мнению В.Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» (Телия 1966: 82). Внутренняя форма ФЕ несет уникальную культурную информацию, так называемые «следы» культуры: мифы, архетипы, традиции и т.п. В самой природе фразеологизма заключена их связь с культурно-национальными

стереотипами. Эти особенности отражены в коннотациях, которые репрезентируют связь ассоциативно-образного основания с культурой (Телия 1966: 84). Фразеологизмы репрезентируют особое видение мира, сведения о традициях и обычаях, национальный колорит в готовом (закрепленном) виде, поэтому часто используются политиками в качестве средств доказательства и убеждения аудитории в своей правоте.

Прагматические свойства фразеологических единиц следует рассматривать в контексте осуществления речевого взаимодействия, т.к. именно в контексте наиболее ярко проявляются установки и намерения говорящего.

Говоря о прагматических особенностях ФЕ, Ф. Чермак предлагает деление устойчивых оборотов на *функциональные коммуникативные группы (funkční komunikativní třídy)* (Čermák 2007: 55):

1. Вокативные, обозначающие реакции и отношение говорящего и его влияние на слушающего (*Koukej mazat!; Trhni si pohou!*);

2. Контактные, указывающие на отношения между говорящим и слушающим (*Tak se měj!; Dohrou chuť!*);

3. Тематически выражающие референциальную функцию говорящего по отношению к теме (*To je slovo do pranice!; To zrovna!; Vzduch je čistý!*);

4. Метаязыковые, показывающие отношение говорящего к языковому коду (*Mám to na jazyku.; Na tom si zlomíš jazyk.*)

Кроме того, Ф. Чермак выделяет пять основных проявлений прагматической функции у ФЕ (Čermák 2007: 56):

1. Факультативная, при которой говорящий с ориентацией на говорящего подчеркивает правдивость фактов (*To je dlouhá historie. Věřte si tomu nebo ne.*).

2. Волюнтативная – говорящий хочет побудить слушающего к какому-либо действию (*Abys to nezakřik! To je hloupý.*).

3. Экспрессивная – говорящий выражает свое отношение к ситуации (*Klobouk dolu! Máš recht!*).

4. Эмоциональная – говорящий с помощью употребления ФЕ показывает свою эмоциональную реакцию в отношении слушающего (*Boha jeho! To jsem si dal!*).

5. Декларативная – говорящий обозначает новую ситуацию (*Hej rup!*).

Выделение Ф. Чермаком прагматических особенностей ФЕ соотносится с основными функциями метаязыковых операторов (комментариев). Употребляя различные метаязыковые операторы, говорящий показывает отношение к предмету или явлению, обогащает свою речь дополнительными смыслами, выражает мысли в грубой

или мягкой форме, сосылается на авторитетный источник информации, а также подчеркивает принадлежность к определенному лингвокультурному сообществу. По выражению В. Хлебды, «метаязыком пользуются те люди, которые знают, что говорят, которые нуждаются в сознательном оформлении своего говорения, кто чувствует потребность сообщить собеседнику, что отдаёт себе отчёт в языковом статусе слагаемых своего высказывания» (Хлебда 1999: 65). Метаязыковое комментирование в речи политика часто реализуется за счет употребления фразеологических единиц, что свидетельствует об их насыщенном коннотативном потенциале, а также о стремлении говорящего повлиять на сознание аудитории с помощью разнородных прагматических речевых средств.

Исследователи подчеркивают, что прагматическая функция, основанная на отношении говорящего к выбору и использованию ФЕ, является важной особенностью его коммуникативного поведения: «Zprostředkovává obecně různé subjektivní aspekty mluvcím při komunikaci zdůrazňované (zvláště emocionální a postoje) a inventář frazeologie je jejím nejdůležitějším výrazovým prostředkem» (Čermák 2007: 63). Таким образом, употребление ФЕ может свидетельствовать об отношении говорящего к предмету речи, о его эмоциональном состоянии и о прагматических установках общения.

С помощью ФЕ политик стремится убеждать и влиять на сознание адресата, что является ключевым аспектом политической коммуникации. Современные политики делают акцент не столько на содержании высказывания, сколько на способе передачи информации. «Právě tyto většinou neurčitě vymezené, ale s velkou intenzitou emocionálně vnímané vlastnosti sehrávaly v souboji vzájemně si konkurujících názorů stále významnější úlohu.» (Kraus 2003: 14). По тому, *как и каким образом* политик представляет информацию, можно судить о его компетентности и профессионализме. Выразительные особенности речи политика помогают ему получить внимание и симпатии аудитории, поэтому «наполненная экспрессивными фразеологизмами речь политика, безусловно, привлекает внимание слушателей и позволяет говорящему удерживать это внимание в течение длительного времени» (Сурова 2016: 186). Поэтому использование фразеологических единиц способно повысить узнаваемость речи политика и повлиять на эффективность воздействия на сознание адресата коммуникативного сообщения.

Фразеологические единицы как прагматические средства политического дискурса могут функционировать как в узуальном, так и окказиональном виде. По

наблюдениям Т.Б. Соколовской, в политическом дискурсе «наиболее часто используются приемы стилистической несовместимости или трансформации клише или фразеологизмов в следующих ее разновидностях: 1) использование сниженной фразеологии; 2) соединение в одном контексте двух разностилевых фразеологизмов; 3) замена части фразеологизма; 4) добавление, уточнение; 5) буквально-образное переосмысление фразеологизма; 6) аллюзия» (Соколовская 2002: 129). Трансформированные ФЕ в речи политиков обладают наибольшим воздействующим потенциалом, отражая намеренное изменение формы и содержания устойчивого оборота в зависимости от намерений говорящего.

Таким образом, фразеологические единицы являются мощным прагматическим средством в речи политиков, что обуславливает их употребление в различных жанрах политического дискурса. Во фразеологизмах в готовом виде заключена информация о мировоззрении, миропонимании, национальных и культурных особенностях носителей языка, поэтому ФЕ являются неотъемлемым компонентом создания образности и выразительности в политической коммуникации. Современные политики используют разнообразные типы ФЕ, отвечающие их коммуникативным намерениям.

1.6 Речевой портрет политика

1.6.1 Проблемы речевого портретирования

Любое речевое произведение следует рассматривать во взаимосвязи с коллективным и индивидуальным опытом носителя языка. Человек познает действительность через определенные представления, которые заложены в языке и составляют основу коллективной языковой картины мира. С помощью языка и закрепленных в нем стереотипов человека понимает мир и взаимодействует с ним: «... v jazyce uložená interpretace skutečnosti, kterou je možno chápat jako souhrn soudů o světě. Mohou to být soudy buď ustálené v samém jazyce, v jeho gramatických formách, ve slovníku, ve fixovaných textech (např. v příslovích), nebo jazykovými formami a texty pouze implikované“ (J. Bartmiński, цит. по Vaňková 2005: 51-52). И. Ванькова метафорически говорит об этой когнитивной особенности человека, как об «очках родного языка», сквозь которые человек понимает и анализирует происходящее вокруг него: «Každý jazyk představuje určitou interpretaci světa a často se hovoří o brýlích mateřského jazyka, které máme stále nasazeny, aniž si to uvědomujeme. A jak se říká – kolik řečí umíš, tolikrát jsi člověkem. Pod těmito brýlemi však máme oči, a proto vědci zabývající se jazykovým

obrazem světa, vycházejí z toho, že „máme oči“, ale zajímají se i o „brýle“. Nicméně je nemožné určit, kde končí působnost očí, a kde začínají fungovat brýle» (Vaňková 2005: 48 – 50). Таким образом, в процессе коммуникации на определенном языке проявляются национальные и культурные особенности его носителей. Однако следует учитывать и индивидуальную специфику речи говорящего. По замечанию Ю.Н. Караулова, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» (Караулов, 2004, с. 10). В связи с этим мы можем говорить об индивидуальном и коллективном языковом сознании носителей языка (Карасик, 2002), что является чрезвычайно важным при определении специфики политического дискурса.

При описании языковой личности должны учитываться индивидуальные психофизические свойства, сознание и мировоззрение носителя языка, позволяющие ему производить и воспринимать речь. Так, Ю.Н. Караулов понимает под языковой личностью человека, обладающего способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью (Караулов 1989). Существуют три компонента понятия «языковая личность»: ценностный (содержит систему ценностей, жизненных установок и взгляд на мир выражаются посредством языка в процессе общения); культурологический (навык адекватного употребления языковых средств и эффективного воздействия на партнера по коммуникации); личностный компонент (индивидуальный набор характеристик личности человека, который не всегда поддается рациональному описанию). Языковая личность обладает определенным запасом слов, интонацией и манерой говорения и другими параметрами, которые могут указывать на принадлежность говорящего к определенному социуму, свидетельствовать об уровне его образования, темпераменте, возрасте и т.д. Говорящий, таким образом, способен передавать текстам различные личностные особенности, в том числе и некоторые экстралингвистические характеристики (психологические, профессиональные, возрастные, гендерные и др.).

Языковая личность может быть рассмотрена с позиций статистического и динамического подходов. Статистический подход подразумевает «гербарийно-коллекционное перечисление языковых средств», которые выражают разнообразные эмоционально-психологические и интеллектуально-оценочные состояния говорящего (радость, досада, сомнение, убежденность, раздражение и т.п.). При динамическом подходе в основе анализа лежит теория речевых актов, которая репрезентирует

языковые средства как комплекс, характеризующий человеческие интенциональности (Караулов 1989).

Речевой акт следует понимать как целенаправленное речевое действие, совершаемое определенным субъектом коммуникации по отношению к определенному адресату в определенных условиях с определенным намерением и в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, которые приняты в данном конкретном социуме (Серль 1986: 151). Дж. Серль предлагает различать прямые и косвенные речевые акты. По мнению исследователя, в косвенных речевых актах говорящий «имеет в виду не только то, что он говорит, но и нечто большее. В случае косвенных речевых актов присоединяется не некое добавочное или новое значение предложения, но и дополнительное, привносимое говорящим» (Серль 1986: 207-208). В сфере политического дискурса важным является взаимодействие прямых и косвенных речевых жанров для воздействия на сознание аудитории.

Согласно классификации Дж. Серля (Серль 1986) выделяются пять основных типов речевых (иллокутивных) актов:

1. Репрезентативы (ассертивы), коммуникативное назначение которых состоит в том, «чтобы зафиксировать (в разной степени) ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения» (информационные сообщения, описание, прогнозирование и т.д.);

2. Директивы, или «попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» (просьбы, запреты, инструкции, советы, призывы и т.д.);

3. Комиссивы, накладывающие на говорящего обязательство совершить некоторые будущие действия (обещания, клятвы, гарантирование);

4. Экспрессивы, отражающие психологическое состояние говорящего (чувство радости, сожаления, благодарности и т.д.);

5. Декларации, устанавливающие соответствие между содержанием высказывания и действительностью (назначение на должность, объявление войны и т.д.) (Серль 1986: 158).

В выступлениях политиков представлены, как правило, репрезентативные, директивные и комиссивные иллокутивные акты. Однако выбор того или иного речевого акта зависит от нескольких факторов: от жанра политического дискурса, а также от должности, статуса и индивидуальных особенностей имиджа политика. Например, в ходе интервью политик излагает свою позицию при помощи

репрезентативов, а для предвыборной агитации политики будут использовать преимущественно комиссивы и экрессивы.

Некоторые исследователи говорят о возникновении *сложного речевого акта* (Баранов, Крейдлин 1992), который отражает комплексный характер коммуникативного воздействия. Например, в политическом дискурсе с целью аргументации говорящий использует сочетание «репрезентатив + экрессив + дисрентив», с целью убеждения – «репрезентатив + экрессив + экрессив» (Нефёдова, Любавина 2009: 159). Можно говорить о том, что особенности политической коммуникации обуславливают формирование сложных прагматических конструкций в виде сочетания нескольких типов речевых актов.

Выделение индивидуальных особенностей описания языковой личности связан с портретированием (Седов 1999; Аниськина 2001; Лебедева 2006; Шульгина 2007 и др.). Речевой портрет является воплощением языковой личности в речи, при этом может рассматриваться как языковая личность индивидуума, так и языковая личность определённой социальной группы (Леорда 2006: 6—7). По мнению Т.П. Тарасенко, речевой портрет представляет собой «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» и отражает возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические характеристики личности (Тарасенко 2007: 8). Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как специфический набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего (Матвеева 2013). В процессе реконструирования речевого портрета можно показать «взаимосвязь между менталитетом как образом мышления, языком и формами ... поведения человека» (Базылев 1999: 10). Таким образом, при анализе *речевого портрета* говорящего внимание исследователя обращено на индивидуальные свойства речи конкретного человека, по которым можно в дальнейшем судить о языковой личности представителей определенной социальной группы. В процессе анализа речевого портрета индивида следует учитывать и различные экстралингвистические факторы, например, психофизические и социальные характеристики говорящего (принадлежность к социальной группе, пол, возраст, профессию и др.).

В чешской и российской политической лингвистике предпринимаются попытки анализа речевых портретов политиков на основе различных подходов. Например, речевые особенности выступлений В.В. Путина рассматриваются в лингвокогнитивном

(Гаврилова 2001, 2003, 2006; Светоносова 2005), лингвокультурологическом (Нахимова 2007), прагматическом (Борисенко и кол. 2015), риторическом (Вепрева 2000; Гаврилова 2004; Паршина 2005; Sotolářová 2016), интонационном (Алышева 2012) аспектах, а также в свете презентации образа политика в СМИ (Пономарева 2005, Šrámková 2012, Olšáková 2015). В нашем исследовании для анализа речевых портретов российских и чешских политиков мы будем использовать комплексный подход на основе лингвокультурологии, прагматики и когнитивной лингвистики.

1.6.2 Имидж политика и имиджевый политической дискурс

Современное состояние глобальной политической арены отражает процессы сложнейших социальных преобразований, что сказывается на изменении характера политической коммуникации. Быстрота реагирования на политические решения с помощью интернет-технологий и ведение информационных войн заставляют участников публичного диалога использовать наиболее эффективные средства коммуникации для достижения политических целей. Большую роль в политической сфере играют ее ключевые субъекты – политики, которые являются прямым «реальным» выражением и транслятором абстрактных категорий – определенной идеологии и политических идей.

В данном диссертационном исследовании мы рассматриваем *политика* как *имидж публичной личности, занимающейся политикой, а именно – сложный комплекс представлений, включающий мировоззренческие, психологические, идеологические и речевые особенности индивида, а также специфические черты его поведения и внешности*. Иными словами, имидж представляет собой совокупность суждений о политике, сложившихся в общественном мнении.

Имидж возможно создавать и трансформировать с помощью различных технологий пиара, рекламы и пропаганды с целью моделирования определенного отношения к данному политическому субъекту (имиджмейкерство). Составными частями имиджа могут являться реальные качества и/или действия политика, так и несуществующие, вымышленные.

Целью создания имиджа является формирование нужного образа политика в сознании аудитории для дифференциации конкретного политического деятеля, а также обеспечение благосклонного отношения и приверженности к нему у избирателей и политических партнеров. Таким образом, можно говорить о манипулятивной функции

имиджа, которая заключается в намеренном построении определенного образа политика и искусственном формировании общественного мнения.

При формировании имиджа политика имиджмейкеры отбирают те характеристики, которые наилучшим образом будут воздействовать на общественное сознание. В зависимости от поставленной цели образ политика может полностью трансформироваться или лишь незначительно изменяться.

Исследователи выделяют несколько уровней имиджа политического деятеля: персональный (физические, психофизические особенности, характер, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений), социальный (социальный статус, модели ролевого поведения, социальные нормы и ценности), символический (презентация определенной идеологии) (Таранцов 2001: 47-52). Составные части имиджа политика должны соотноситься с ценностями, идеалами и потребностями целевой аудитории и находиться в прямой зависимости от нее.

Если рассматривать имидж политика как некую *маску*, то особенности его речевого портрета (лексикон, стилистическая специфика высказываний, интонационная характеристика и пр.) можно назвать *языковой маской*: «Языковая маска - это целенаправленно создаваемый при помощи слов политический образ для достижения поставленных целей, наделяющий личность дополнительными социальными и политическими ценностями, что способствует более эмоциональному его восприятию» (Соколовская 2002: 129). По мнению Т.Б. Соколовской, языковая маска обладает изменчивостью, то есть ее характеристики варьируются в зависимости от целевой аудитории. Важным является прагматичный характер языковой маски, который детерминируется стремлением политика воздействовать на сознание реципиентов и соответствовать их ожиданиям, ценностным идеалам, требованиям. Лингвист отмечает, что «при формировании эффективного имиджа политик ориентируется не только на «свой» электорат, но и на неопределившуюся его часть, он может копировать политические взгляды и ценности части избирателей, используют профессиональную лексику и фразеологизмы библейского происхождения. Однако смена политических целей ведет к изменению языковой маски и к исчезновению из его лексикона подобной лексики и фразеологии» (Соколовская 2002: 108-109). Следовательно, элементы языковой маски включают в себя такие языковые средства, которые оказывают наибольший прагматический эффект на аудиторию.

Созданию имиджа политика способствует *имиджевый политический медиатекст*, под которым понимается «текст, инициированный субъектом

политической деятельности (политическим лидером, партией), функционирующий в пространстве публичных политических коммуникаций, в котором речь идет об актуальных политических проблемах, служащий целям формирования, поддержания и коррекции позитивного имиджа субъекта, обращенный к потенциально массовой аудитории и распространяемый через средства массовой информации» (Киуру 2008: 183). Основной целью имиджевых политических текстов является освещение будущих и прошедших политических событий, а также информирование общественности о заслугах и позитивном опыте политика и разъяснение его позиции. К.В. Киуру подчеркивает, что «в политическом имиджевом медиатексте обязательно номинируется предмет текста, указываются его выигрышные характеристики и планируется позитивная ответная реакция» (Киуру 2008: 55). С помощью имиджевых политических медиатекстов намеренно создается позитивное отношение целевой аудитории к субъекту политической деятельности, что искусственно побуждает реципиента к осуществлению определенных политических действий.

По нашему мнению, можно говорить об **имиджевых жанрах политического дискурса**, формирующих и поддерживающих образ политика у широкой аудитории. Такие формы политической коммуникации выполняют несколько задач: информирование аудитории о деятельности политического субъекта от первого лица, уточнение и разъяснение его позиции, демонстрация личности политика с положительной стороны, в том числе путем публикации фактов из его частной жизни (например, интервью, «Прямая линия» и пр.). Самым актуальным имиджевым жанром политического дискурса в настоящее время можно считать персональные интернет-дневники политиков в социальных сетях – блоги, суть которых заключается в прямом коммуникативном взаимодействии адресанта и адресата (подробнее об этом см. Глава 2).

Над созданием и поддержанием имиджа политика трудится команда профессионалов, в том числе лингвистов, копирайтеров и спичрайтеров, которые отвечают за письменную и устную коммуникацию политического деятеля.

Мы рассматриваем особенности речевого портрета политика как **«условно-индивидуальные», имиджевые**. Так, говоря о блоге политика в социальных сетях, мы принимаем тот факт, что вместо самого политика писать и публиковать тексты, а также общаться с аудиторией от его имени может другой человек. Однако все тексты должны отражать индивидуальные речевые особенности определенного политика (например, употребление жаргонизмов, профессионализмов) для поддержания его имиджа.

В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка речевого портретирования российских и чешских политиков на основе анализа особенностей реализации имиджевых жанров политического дискурса, а также употребления метаязыковых комментариев и фразеологических единиц.

Глава 2. Речевой портрет чешских и российских политиков сквозь призму фразеологии

2.1 Речевой портрет Владимира Путина

2.1.1 Имиджевый жанр политического дискурса

Имиджевым жанром дискурса В. Путина является ежегодный телевизионный прямой эфир «**Прямая линия с Владимиром Путиным**», в ходе которого политик отвечает на вопросы аудитории в режиме реального времени в течение нескольких часов¹. Прямой эфир транслируют телеканалы «Первый», «Россия 1», «Россия 24», «НТВ», «ОТР», «Мир» и несколько радиостанций – «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

Первая «Прямая линия» состоялась 24 декабря 2001 года. В период с 2001 г. по 2019 г. В. Путин принял участие в семнадцати «Прямых линиях». Продолжительность прямого эфира постепенно увеличивалась от 2 часов 20 минут в 2001 г. до 4 часов 20 минут в 2018 и 2019 гг. Прямые линии не состоялись в 2004 и 2012 гг.

Проведение «Прямой линии» не прерывалось в 2008—2012 гг. в связи с уходом В. Путина с поста президента и назначением его на должность премьер-министра России. Программа выходила в том же формате, но носила название «Разговор с Владимиром Путиным».

Кроме президента, в работе «Прямой линии» традиционно принимают участие двое ведущих, а также модераторы и помощники, которые определяют ход эфира, предоставляют слово аудитории или зачитывают вопросы, поступающие в письменном виде. Таким образом, «Прямая линия» имеет строго регламентированный формат в виде вопросов, поступающих от граждан, и ответов президента. Согласно определению О.Н. Паршиной, «Прямая линия» представляет собой сложное речевое событие – особый событийный жанр, представляющее собой дистанционный публичный диалог вопросно - ответного типа между адресатом (телезрителями, читателями) и видным политическим деятелем (Паршина 2012: 32).

Во время «Прямой линии с В. Путиным» любой желающий из России и ближнего и дальнего зарубежья может задать вопрос по телефону или в формате

¹ Уникальная телевизионная программа — разговор Президента с народом — длилась свыше 2 часов [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2001-12-24/273021-unikalnaya_televizionnaya_programma_razgovor_prezidenta_s_narodom_dlilas_svyshe_2_chasov

телемоста или отправить свой вопрос в формате SMS- и MMS-сообщений, а также через интернет-сайт moskva-putinu.ru (москва-путину.рф). С 2017 года текстовые и видеовопросы к президенту пользователи могли отправлять в российских социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Во время прямого эфира появилась возможность выйти на прямую видеосвязь со студией для пользователей мобильных приложений «Москва – Путину» и «ОК Live». Кроме того, в разных городах России проводятся телемосты проводятся на специальных передвижных станциях.

Количество вопросов президенту с каждым годом увеличивается: от 47 вопросов в 2001 г. до 81 вопроса в 2019 г. Основными темами являются: внутренняя и внешняя политика, экономика, здравоохранение, социальное обеспечение, образование и т.п. Большинство вопросов заранее подготовлено и проходит модерацию. В последние годы из-за критики предварительного отбора вопросов формат «Прямой линии» стал допускать нецензурированные сообщения, поступающие через альтернативные каналы коммуникации (интернет, SMS и т.п.).

Целью проведения «Прямой линии с Владимиром Путиным» является выявление проблем, волнующих российских граждан, и демонстрация официальной позиции лидера государства от первого лица. Как отмечает Г.А. Туманова, «это взаимовыгодный диалог для обеих сторон: граждане имеют возможность получить информацию «из первых рук», а также обозначит проблемы, которые возникают в стране, а президент – не только отслеживать общие настроения граждан, предоставлять развернутые комментарии по возникающим вопросам, но и напрямую воздействовать на граждан, убеждая их в правильности предпринимаемых властью мер» (Туманова 2015: 138).

«Прямая линия с Владимиром Путиным» имеет определенную структуру: вводная часть, телеинтервью, основная часть (ответы на вопросы аудитории), заключение.

«Прямая линия» традиционно начинается с **вводной части**, в которой модераторы сообщают о количестве сообщений, поступивших в студию, о средствах коммуникации, с помощью которых зрители могут задать свои вопросы президенту, а также подчеркивают, что каждый звонок или сообщение будет рассмотрено редакцией.

Следующая часть программы построена по типу **телеинтервью**, в котором главный герой отвечает на заранее подготовленные вопросы журналистов. Ведущие обращаются к президенту с просьбой прокомментировать основные проблемные

области общественной и политической жизни в стране, а политик, в свою очередь, отвечает на вопросы и разъясняет свою позицию.

В ходе телеинтервью подчеркиваются достижения и заслуги политика, исполнение данных им обещаний: «К.Клеймёнов: *Владимир Владимирович, два года назад на «Прямой линии» Вас спросили, через какую полосу мы проходим: чёрную или белую? И Вы тогда сказали: «Полоса серая». Как Вы ответите на этот вопрос сегодня?* В.Путин: *Вопрос ожидаемый, конечно, потому что речь должна в данном случае идти о результатах нашей работы за прошлый год. Я взял с собой эти данные и по прошлому году, и тенденции за первый квартал текущего 2018 года. Если говорить такими категориями: «белая», «чёрная», «серая», в какой полосе мы сейчас находимся, – мы движемся в сторону устойчивого «белого цвета». Конечно, и в природе никогда не бывает абсолютной чистоты ни в чём. Посмотрите, в Арктике, Антарктике вроде бы абсолютно полная белизна, белая пустыня, и всё равно даже там есть определённые вкрапления и серого, и чёрного цветов. Так же и у нас. Но в целом мы движемся в абсолютно правильном направлении.»²*

Отвечая на вопросы, В. Путин активно приводит статистические данные и экономические термины, которые показывают динамику развития экономики страны. Таким образом политик подчеркивает широкую осведомленность и свободное владение информацией: «*Что ещё даёт основания говорить о том, что мы движемся в правильном направлении? У нас исторический минимум по инфляции. Это очень важная предпосылка для дальнейшего роста. И это всё на фоне ускоренного роста прямых инвестиций: за прошлый год – **4,4** процента. Это очень хороший показатель. Это говорит о том, что в ближайшей перспективе рост гарантирован, обеспечен. У нас хорошее положительное сальдо торгового баланса. Вот разные цифры мне приводят, одни говорят – **130** миллиардов по прошлому году, другие – **120**. Вчера мы с коллегами обсуждали это – окончательная цифра **115**. Но и эта цифра очень большая»³.*

Политик комбинирует в речи различные речевые тактики для достижения прагматического эффекта: например, соглашается с недостатками и недоработками по каким-то вопросам, но делает акцент на положительной динамике и результатах: «*В период сложных экономических раскладов 2008–2012 годов эта цифра немножко*

² Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

изменилась в неблагоприятную для нас сторону. Но сейчас, я уже сказал, у нас рост заработных плат – 9,8 процента или 9,6, рост реальных доходов увеличился – 3,8 процента. Мы движемся в этом направлении, и мы точно должны решить одну из главных задач – уменьшение числа людей, живущих за чертой бедности»⁴.

В основной части «Прямой линии» вопросы президенту поступают от людей различных возрастных, профессиональных и социальных групп, что показывает открытость политика и его желание общаться с широкой аудиторией.

Политик подчеркивает важность и необходимость проведения «Прямой линии» для того, чтобы продемонстрировать аудитории заинтересованность в делах страны и желание решить проблемы, которые волнуют общество: «К.Клеймёнов: *Владимир Владимирович, последний вопрос: «В связи с чем проводится прямая линия с Президентом? Что Вы хотите узнать?» В.Путин: Вы знаете, во-первых, это самый мощный социологический опрос. Миллионы вопросов поступили по разным каналам, и это даёт возможность посмотреть реально, чем же люди озабочены. Здесь фермер наш говорил о недоверии к статистике. Наверное, есть и вариант недоверия. Но когда смотришь и слушаешь людей, тогда это всё по-другому воспринимается, – это первое. Второе, это даёт возможность донести до людей позицию руководства страны и мою собственную по некоторым ключевым проблемам, дать оценку того, что происходит.»⁵*

Ответы В. Путина характеризуются структурированностью и логичностью изложения информации, что упрощает ее восприятие аудиторией: «...только новое Правительство в состоянии сделать то, о чём мы говорили на протяжении предыдущих полутора лет. Это **во-первых**. **Во-вторых**, нужно перейти в полномасштабном формате к работе по программному принципу. <...> Он показал свою эффективность, практика применения таких методов имеется. Первое. И **второе** или уже **третье**. Нам, безусловно, нужно персонифицировать ответственность. Это в том числе связано и с составом Правительства...»⁶, «То, что в Вашей семье трое, – это уже замечательно, прекрасно, и мы должны стремиться как раз к тому, чтобы у нас как минимум трое было в семьях. Это **первое**. **Второе** – мы должны поощрять такие семьи, как Ваша. **Третье** – по поводу

⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

земли. Ну, земли в России много, вопрос не в этом, вопрос в том, чтобы она была пригодной для её использования, в том числе для жилищного строительства.»⁷

Для убеждения аудитории в верности своей позиции В. Путин прибегает к тактике вопросно-ответных конструкций, когда политик сам задает вопрос и сразу отвечает на него, тем самым демонстрируя свою позицию в качестве единственно верной: «Почему это делается? Потому что видят в России угрозу, видят, что Россия становится для них конкурентом.»⁸, «А за что? Они разве «аннексировали Крым», как говорят многие наши партнёры? Нет. Это связано с прагматичными национальными интересами Соединённых Штатов, так, как понимает эти интересы сегодняшнее руководство.»⁹, «Вот именно это и происходит сегодня, но уже в отношении наших европейских и других партнёров. А почему происходит? А потому что никто не хотел, как Вы сказали, слушать и никто ничего не сделал для того, чтобы эта тенденция прекратила развиваться. Вот, пожалуйста.»¹⁰, «Скажем, сложности в использовании расчётов в долларах к чему приведут? Они подрывают доверие бизнеса, причём не только нашей страны, – все же смотрят на то, что происходит, все смотрят, – подрывают доверие к экономической политике ведущих экономических стран мира.»¹¹.

Политик подчеркивает, что его позиция и действия согласованы и одобрены Правительством РФ: «Я уже сказал, **мы считаем**, что введение каких бы то ни было санкций в одностороннем порядке не помогает решать проблемы, а только усугубляет их.»¹², «...**мы столкнулись** и с определёнными внешними ограничениями, и это так или иначе сказалось на темпах роста, на нашем развитии, но в целом сейчас, **мы тоже это видим**, и рубль укрепляется, фондовые рынки растут. **Нам удалось не допустить раскрутки спирали инфляции.**»¹³

Президент прибегает к апелляции к авторитетному источнику для иллюстрации и аргументации своей позиции: «А.Кондрашов: У нас SMS-сообщение прямо в тему:

⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹¹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹² Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

*«Будет ли третья мировая война?» В.Путин: Вы знаете, можно вспомнить Эйнштейна, по-моему. Он сказал: **я не знаю, какими средствами будет вестись третья мировая война, но четвёртая будет вестись с помощью камней и палок.** Вот понимание того, что третья мировая война может оказаться концом сегодняшней цивилизации.»¹⁴*

Кроме того, В. Путин показывает, что он способен объективно оценивать сложившуюся ситуацию и способен реагировать на критику своих действий: *«Это несовершенная пока система, там есть вещи, которые ещё нужно настроить, мы готовы к этому. Надеюсь, что и представители бизнеса на это отреагируют должным образом.»¹⁵, «Конечно, Правительство всегда надо критиковать, и Президента надо критиковать, и губернаторов надо критиковать, и всех надо критиковать. Вообще, когда критика есть, она заставляет взглянуть на окружающую действительность свежим взглядом, всегда по-другому, это полезно.»¹⁶* С помощью данных речевых приемов политик демонстрирует, что он является сильным лидером, способным принимать непопулярные решения ради достижения поставленных им целей.

В. Путин делает акцент на положительных результатах деятельности Правительства, подчеркивая правильность принимаемых решений: *«Я, будучи Председателем Правительства, сказал: «Нет. Мы вам поможем на определённых условиях, заберём ваши кредиты, и вы будете иметь возможность потом их выкупить у нас». Так и произошло. Когда ситуация стабилизировалась, они выкупили и остались собственниками предприятий»¹⁷.*

Формат «Прямой линии» допускает субъективность оценки политиком некоторых явлений в ответах на вопросы аудитории. В ходе общения с аудиторией В. Путин открыто дает негативную оценку общественно-политическим действиям, в том числе за рубежом: *«Но то, что происходит в целом вокруг этих территорий, – **это, конечно, печально.**», «**Это просто нелепо с точки зрения реализации конечного результата – восстановления территориальной целостности страны**»¹⁸.*

¹⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

¹⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

Речь В. Путина в ходе «Прямой линии» характеризуется «сочетанием несочетаемого»: президент допускает использование официально-делового и разговорно-бытового стилей общения в пределах речевой синтагмы. Употребление экономической терминологии и арготических выражений: *«Но всё-таки принять план по стабилизации социально-экономической ситуации в стране в таких условиях – это непростая и очень высокопрофессиональная задача. Такие вещи нельзя делать с кондачка. Нельзя разбрасываться деньгами, полагая, что у нас их немерено.»*¹⁹.

Тон речи политика меняется в соответствии с тематикой вопроса и также зависит от того, кто задает вопрос. Так, например, в ответах, которые касаются бытовых проблем, политик использует большее количество ФЕ, вовлекая адресата сообщения процесс языковой игры: *«У нас, конечно, люди по-особому относятся к военным, и правильно. Женщины очень любят военных. Знаете, известные всякие шуточные песенки: «Я люблю военных – красивых, здоровенных». <...> Но они в то же время и сами к слабому полу неравнодушны – все эти известные шуточки и известные анекдоты про гусаров мы с вами хорошо знаем»*²⁰.

В заключительной части «Прямой линии» президент традиционно обращается к аудитории и благодарит ее за поддержку и пожелания: *«Мы заканчиваем, но, знаете, перед тем как закончить, я хотел бы ещё раз сослаться на экран. Я заметил очень интересное послание, я его прочитаю: «Долгих лет жизни Вам. Баба Зина». Вот баба Зина, так я полагаю, желает долгих лет жизни не только всем присутствующим в студии, но и всем гражданам России. А мы, в свою очередь, давайте поблагодарим бабу Зину за это послание и выразим надежду на то, что и её здоровье останется в целостности, сохранности, что она будет счастлива и здорова. Большое вам всем спасибо.»*²¹, *«Здесь поступило, я видел на доске, вот такое обращение: «Страна вопросы задаёт, а я хочу Вас поддержать в этот день». Всем, кто так думает, большое спасибо.»*²²

В жанре «Прямой линии с Владимиром Путиным» реализуются несколько типов речевых актов, которые отвечают коммуникативным целям говорящего:

¹⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

²⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

²¹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

²² Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

1. **Репрезентативы** включают такие речевые высказывания политика, как описание факта или действия, доказательство, суждение. К репрезентативным актам относятся информативные сообщения («*Мы дважды проиндексировали пенсии – в феврале и в апреле. И пенсия по старости впервые перешагнула рубеж в 10 тысяч рублей.*»²³), утверждения («*Украина – самостоятельное независимое государство, и нужно относиться к этому с уважением.*»²⁴), прогнозирование («*Надеюсь, что удастся всё-таки понять, в какую яму, в какую пропасть движется сегодняшняя власть и тащит за собой страну*»²⁵), осуждения («*Чушь это всё! Нет на востоке Украины никаких российских подразделений, нет специальных служб, нет инструкторов. Это всё местные граждане. И самым лучшим доказательством этому является то, что люди, что называется, в прямом смысле слова сняли маски.*»²⁶), объяснения («*Мы исходим из того, что это должен быть не показной диалог самих с собой представителей власти, а с народом, и поиск этих компромиссов, о которых я уже говорил.*»²⁷) и т.д.

2. С помощью **директивов** политик побуждает слушающего к совершению действия («*Давайте дадим это решить Правительству Российской Федерации.*»²⁸).

3. К **комиссивам** можно отнести различные обещания, гарантирование выполнения обязательств, намерения, планирование, договоренности и т.д. («*Я к Вам заеду. Я планирую быть в Ижевске, я к Вам заеду и посмотрю, что там у вас происходит. Там поговорим уже лично, хорошо?*»²⁹)

4. **Декларации** в речи политика реализуются в виде поручений, которые дает В. Путин по итогам рассмотрения обращений граждан («*Лена, я обещаю Вам, что такое поручение Правительство получит. Надеюсь, вместе с депутатами Государственной Думы отработают детали.*»³⁰).

²³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976>

²⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

²⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796>

²⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796>

²⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796>

²⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976>

²⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54790>

³⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796>

5. **Экспрессивы** имеют цель выразить определенные эмоции и психологическую реакцию говорящего («*Абсолютно разные вещи. Я бы не путал божий дар с яичницей.*»³¹).

подавляющее большинство иллокутивных речевых актов в ответах В. Путина в ходе «Прямой линии» представлено репрезентативами, что может быть обусловлено нарративностью изложения и желанием политика, в первую очередь, проинформировать аудиторию о своей политической позиции. Второй по численности категорией РА являются директивы, что детерминировано, с одной стороны, диалогизированной структурой «Прямой линии», подразумевающей большое количество вопросов. Третья наиболее крупная группа видов РА представлена экспрессивами, что, вероятно, определяется, с одной стороны, значимостью трансляции субъективной оценки говорящего, с другой – попыткой поддерживать имидж политика как бескомпромиссного лидера.

В ходе «Прямой линии» В. Путин часто использует сочетание речевых актов *репрезентатив + директив* в пределах смысловой синтагмы для усиления убеждающего эффекта: «*Вот на востоке говорят о федерализации, в Киеве уже, слава богу, говорят о децентрализации. А что за этими словами? Нужно сесть за стол переговоров и понять, о чём идёт речь, и найти решение. Только в ходе диалога, в ходе демократических процедур, а не с использованием вооружённых сил, танков и авиации можно навести порядок в стране.*»³², «*Дербент – один из самых древних городов на территории Российской Федерации и вообще один из самых древних городов в мире. Безусловно, обратим на это внимание. Потом передайте мне, пожалуйста. Министерство культуры должно будет обязательно обратить на это внимание.*»³³. Высказывание-убеждение сопровождается, как правило, предложением, советом или просьбой. Таким образом, для речевого портрета В. Путина характерно комбинирование различных типов речевых актов для достижения максимального прагматического эффекта на аудиторию.

³⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976>

³¹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

³² Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796>

³³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976>

2.1.2 Метаязыковые комментарии

Речевой портрет В. Путина характеризуется определенным набором метаязыковых операторов, которые помогают понять субъективное отношение адресанта к предмету речи и адекватно толковать информацию адресату сообщения.

Метаязыковые комментарии могут показывать осведомленность политика, обладание определенной информацией (*насколько мне известно, как правило, это значит*), которой он желает поделиться с аудиторией: *«Школа, насколько мне известно, мне уже Дмитрий Юрьевич Миронов рассказывал об этом, она была создана и функционирует ещё с тысяча восемьсот какого-то лохматого года, то есть это конец XIX века»*³⁴. Таким образом, политик подчеркивает уровень своей профессиональной компетентности и способность держать под контролем исполнение важных поручений.

В речи В. Путина функционируют метаязыковые операторы, которые апеллируют к опыту адресата сообщения: *«Мы, как вы видели, вводим рейтинги и не только в стране в целом отслеживаем деловой климат, но и в регионах Российской Федерации постоянно на это обращаем внимание...»*³⁵, *«Давайте к этому вернёмся ещё. Но Вы знаете наверняка, поскольку Вы этим занимались, что у юристов есть определённые опасения в связи с этой возможной процедурой предъявления исков к неопределённому кругу лиц»*³⁶, *«Когда майские указы, если Вы вспомните, только вышли, сразу начался «плач Ярославны» по поводу того, что они неисполнимы и что это слишком большая нагрузка на бюджеты всех уровней, что это потащит развитие экономики вниз, что нельзя так планировать повышение заработных плат, что это неприемлемо, заработных плат в бюджетной сфере прежде всего»*³⁷. Таким образом, говорящий вовлекает слушающего в диалогическое взаимодействие с ним, делая его активным участником процесса коммуникации.

В. Путин открыто высказывает свое неприятие той или иной позиции, поддерживая имидж прямого и бескомпромиссного политика. С помощью метаоператоров *чушь какая-то, бред какой-то, ерунда какая-то* В. Путин комментирует то, с чем он категорически не согласен и что вызывает у него негативное

³⁴ Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55493>

³⁵ Встреча с руководителями крупнейших иностранных компаний [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54673>

³⁶ Встреча с членами Общественной палаты [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54831>

³⁷ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

отношение: «*Слушайте, мы устали от подобного блефа, просто устали. **Чушь какая-то** вообще, несут несуряцицу.»³⁸, «*Вы что думаете, со всего мира и из Соединённых Штатов посол мне каждый день докладывает, с кем он встречается, что обсуждает? **Бред какой-то.***»³⁹. Приведенные метаязыковые операторы, комментирующие содержательную сторону речи, позволяют аудитории фиксировать оценку явления (правильно – неправильно), побуждая адресата к приятию/неприятию позиции адресанта.*

Яркой особенностью речи В. Путина является употребление конструкции *как у нас <в народе> говорят*. Такие фразы предшествуют или следуют за употреблением фразеологической единицы в речи президента России. Данный метаоператор служит сильным прагматическим средством, указывая на принадлежность политика к русской национально-культурной общности и на специфическую модель мышления и поведения: «*Л.Барбер: Религия не является опиумом народа? В.Путин: Нет, не является. Но я чувствую, что Вы далеки от религии, потому что уже без пятнадцати час ночи по московскому времени, а Вы всё продолжаете меня мучить. **Как у нас говорят, креста на Вас нет***»⁴⁰, «*Смотрите, рост экономики – один процент в год за определённый период времени. Но, во-первых, он был таким, когда Алексей Леонидович был вице-премьером российского Правительства, поэтому нечего на зеркало пенять, коли рожа крива, – **у нас так в народе говорят***»⁴¹. Политик подчеркивает принадлежность к русскому народу для того, чтобы вызвать расположение аудитории и подсознательное одобрение своих слов: «*У нас, **вы знаете, в народе часто говорят «врач от бога»**. Такая оценка – свидетельство высокого уровня знаний, профессионализма, компетентности доктора, его заботливого, участливого отношения к пациенту*»⁴², «*То, что сейчас происходит в православии, – это просто, **как у нас в народе говорят, уму непостижимо. Это прямое вмешательство государства в церковную, религиозную жизнь***»⁴³.

³⁸ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

³⁹ Интервью американскому телеканалу NBC [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54688>

⁴⁰ Интервью газете The Financial Times [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836>

⁴¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59455>

⁴² Послание Президента Федеральному Собранию [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

⁴³ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59455>

Кроме того, В. Путин намеренно использует метаоператор *как говорят, как у нас <в народе> говорят* перед сленговыми и арготическими выражениями для того, чтобы снизить стилистический регистр речи и «сократить дистанцию» между политиком и аудиторией: *«Понять можно: подешевле, или, как у нас в народе ещё говорят... Но не буду сленгами здесь разбрасываться, но, в общем, понятно, о чём идёт речь. Но всё хорошо в меру.»*⁴⁴, *«Это могут быть хакеры, кстати сказать, в Соединённых Штатах, которые очень ловко и профессионально перевели, как у нас говорят, «стрелку» на Россию.»*⁴⁵, *«Есть ведь такие люди, которые токуют сами по себе, им что ни говоришь – как фон такой – ж-ж-ж.... Вроде как сказал, а он или она и не слушают совсем, как у нас в народе говорят, лепят горбатого, и всё.»*, *«Что касается повышения ответственности, то у нас с этим, как в народе говорят, «не заржавеет»*⁴⁶. При помощи употребления данного метаязыкового оператора политик частично снимает с себя ответственность за нарушение стилистических норм. По мнению В.Т. Вепревой (Вепрева 2014), говорящий «прячется» за чужую речь, ссылаясь на общее мнение, как бы снимает с себя ответственность за сказанное.

В речи В. Путина встречается метаоператор *как в одной организации, в которой я раньше работал, говорили*, который подчеркивает принадлежность говорящего к закрытому профессиональному сообществу – работникам разведывательных служб: *«Я читал эти отчёты. Даже в этих отчётах нет ничего конкретного, там только предположения и выводы на основе предположений. Всё! Знаете, если что-то конкретно, тогда будет предмет обсуждения. Как в одной организации, в которой я раньше работал, говорили: «Адреса, явки, фамилии». Давайте, где это всё?»*⁴⁷. Политик намеренно демонстрирует то, что он является частью данной профессиональной группы, а, следовательно, представителем определенной картины мира.

В. Путин обращается к профессиональному сообществу, используя при этом специфические метаязыковые операторы, которые указывают на знание говорящим специальной лексики и фразеологии. Например, метаязыковой комментарий *что называется* находится в препозиции по отношению к выражениям из

⁴⁴ Медиафорум региональных и местных СМИ «Правда и справедливость» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/51685>

⁴⁵ Интервью американскому телеканалу NBC [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54688>

⁴⁶ Медиафорум региональных и местных СМИ [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/56969

⁴⁷ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

профессионального жаргона: *«Нашей стране пришлось пройти через многие испытания, и всегда разведчики были, **что называется**, «на передовой»⁴⁸, «Мы отодвинем реализацию переоснащения военно-морского флота немного вправо, **что называется**, по графику. То есть мы растянем её подольше, но должны сделать свой двигатель»⁴⁹, «Предлагаю, уважаемые коллеги, ещё раз собраться этой осенью и, **что называется**, свернуть часы», посмотреть, как реализуются намеченные планы и ещё раз поговорить о том, как складывается ситуация в отрасли»⁵⁰. Употребление метаязыкового комментария *что называется* обусловлена особенностями целевой аудитории. Политик стремится показать свою осведомленность в определенной сфере деятельности, тем самым вызвать доверие и расположение профессиональной группы.*

Политик указывает на знание выражений из профессионального жаргона и умение употреблять их в нужном контексте с помощью употребления метаоператоров как говорят: *«Вот это, 10,5 процента, значит что: если вообще прекратить всё делать, совсем, прекратить всем работать, **как говорят** – шило в стенку, четыре месяца можно жить, вообще ничего не делать, страна может замереть на четыре месяца и будет существовать.»⁵¹, «Вы знаете, мне просто с голоса сложно, я подумаю, с коллегами мы прикинем. Главное, чтобы финансовая дисциплина не нарушалась и технологическая тоже, а то «не шуруй часто», **как говорят.**»⁵². При этом политик намеренно не поясняет смысл сказанного, усиливая прагматический эффект на аудиторию.*

В. Путин употребляет метаязыковые комментарии, которые этимологически связаны со сферой религии. Метаязыковые операторы с компонентом *бог* показывают стремление политика к смягчению острой темы беседы и желание положительного исхода сложившейся ситуации: *«И там, кроме всего прочего, с точки зрения стратегических вооружений трасса проходит как раз над Северным полюсом, **не дай бог**, думаю, до этого не дойдёт, но просто мы должны это знать, трасса пролётов ракет наземного базирования, находящихся на территории Соединённых*

⁴⁸ Президент поздравил сотрудников и ветеранов СВР с 95-летием нелегальной разведки [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54894>

⁴⁹ Посещение Лебединского горно-обогатительного комбината [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55052>

⁵⁰ Заседание бюро Союза машиностроителей и Лиги содействия оборонным предприятиям [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54882>

⁵¹ Прямая линия с Владимиром Путиным 14.04.2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

⁵² Заседание бюро Союза машиностроителей и Лиги содействия оборонным предприятиям [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54882>

*Штатов...»⁵³; «Потому что вот эти крики по поводу свободы интернета и так далее, может быть, и правильные, потому что нельзя переходить какие то грани и душить эту свободу, **боже упаси**, но общество должно себя защищать, детей должно защищать от того, что там происходит.»⁵⁴* В данных примерах метаязыковые комментарии помогают реализовывать скрытую речевую тактику угрозы. Метаязыковые операторы с компонентом *бог* делят высказывания В. Путина на две противоположные по смыслу смысловые части: сначала политик транслирует свою позицию по поводу проблемной ситуации, затем при помощи метаязыкового оператора показывает субъективное желание благополучного исхода событий, а в следующей части предупреждает о возможном негативном итоге разрешения конфликта.

С помощью использования метаоператора *что же греха таить* политик способен показать, что он честен перед аудиторией, что он осведомлен об истинном (часто – в негативном смысле) порядке вещей и способен нести за это ответственность. Имеется в виду, что сообщаемое до этого открыто не обсуждалось, т.к. является, по мнению говорящего, неправильным, предосудительным: *«Значит, недоволен собой. Виноват, может, не надо было говорить, но **что же греха таить**. В России есть такой грех. Отмолим.»⁵⁵, «Вот на что у нас мало обращают внимания, потому что, **ну что греха таить**, больше внимания, к сожалению, некоторые средства массовой информации уделяют трагедиям, проблемам, нерешённым вопросам, что, в принципе, верно, нужно обращать внимание на проблемы, но, чтобы стимулировать развитие, нужно говорить и о каких-то достижениях и хороших примерах, таких как Ваш, например»⁵⁶, «И мне бы очень не хотелось, чтобы эта работа – так, как это иногда бывает, **что греха таить**, – превращалась в чисто формальное «броуновское» движение, никому не нужное. Очень бы хотелось, наоборот, чтобы это была содержательная работа, нацеленная на улучшение качества работы министерств и ведомств»⁵⁷. Метаязыковой комментарий *что греха таить* сопровождает высказывание, в котором говорящий добровольно признает свои ошибки и упущения,*

⁵³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/54790>

⁵⁴ Встреча с женщинами-предпринимателями [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/40/events/56998>

⁵⁵ Прямая линия с Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

⁵⁶ Встреча со школьниками – авторами лучших сочинений на тему «Россия, устремлённая в будущее» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/56638

⁵⁷ Встреча с членами Общественной палаты [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54831>

сожалеет о них и раскаивается. Данный метаязыковой оператор подкрепляет имидж В. Путина как человека, который верит в бога и соблюдает религиозные заповеди.

В речи В. Путина встречаются специфические метаязыковые операторы, которые демонстрируют осознанное употребление политиком единиц сниженного стилистического регистра. Например, при помощи употребления метаязыкового оператора *прошу прощения за моветон, не под камеры будет сказано* перед арготической ФЕ *жабры раздувать* политик получает негласное одобрение у аудитории на использование устойчивого выражения с грубой эмоционально-экспрессивной окраской: *«Надо говорить, надо говорить и не стесняться. И не для того, чтобы, **прошу прощения за моветон, не под камеры будет сказано, жабры раздувать, какие мы великие, нет**»*⁵⁸. При этом важным является факт признания политиком девиантного речевого поведения – намеренного нарушения норм речевого этикета в сфере публичного общения.

В процессе коммуникации В. Путин всегда стремится установить контакт с аудиторией, завладеть ее вниманием и получить от нее одобрение своих слов. Для этого он может апеллировать к коллективному культурному опыту электората, употребляя такие выражения с лексемой *известный* как *известная поговорка, известная шутка, как известно*: *«Но вы знаете, у нас есть **известная шутка**: те, кто не хочет кормить свою армию, будут кормить чужую. Это совсем старая»*⁵⁹, *«Вы знаете **известную поговорку**, у нас в народе говорят: сделал дело – гуляй смело»*⁶⁰, *«Конечно, благими намерениями, **как известно**, вымощена дорога в ад, так у нас говорят, и ветеринарные службы наверняка объясняют такое своё рвение защитой интересов потребителя»*⁶¹, *«Как у нас говорили в известном фильме: «Всех не пересажают», – поэтому бояться нечего»*⁶². Политик подчеркивает общеизвестность, ясность, понятность употребляемых выражений, добиваясь подсознательного одобрения своих слов аудиторией.

В. Путин активно использует в речи прецедентные выражения из разных источников (литература, мемуары и высказывания известных людей), сопровождая их

⁵⁸ Посещение Лебединского горно-обогатительного комбината [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55052>

⁵⁹ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

⁶⁰ Вручение премий Президента в области науки и инноваций для молодых учёных за 2017 год 8.2.2018 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/56824>

⁶¹ Прямая линия с Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

⁶² Встреча с работниками сферы здравоохранения [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57080/work>

своими комментариями (как классик писал в свое время, хочу перефразировать великого) и толкованиями: *«Второе, вы знаете, эта «детская болезнь левизны в коммунизме», как классик писал в своё время, у нас тоже прошла. Мы уже прекрасно научились различать болтовню и трескотню квазилиберальную и рыночную от реальной жизни»*⁶³, *«Я говорил и хочу ещё раз повторить, перефразировать великого Ломоносова, когда он говорил, что богатство России будет прирастать Сибирью. Теперь богатство России должно прирастать Арктикой»*⁶⁴, *«Но возникает вопрос: если мы существуем более 1000 лет, так активно развиваемся и укрепляем себя, значит, что-то у нас есть такое, что этому способствует. Это что-то – это внутренний «ядерный реактор» нашего народа, нашего человека, русского человека, российского человека, который позволяет двигаться вперёд. Это некая пассионарность, о которой Гумилёв говорил в своё время, которая толкает нашу страну вперёд»*⁶⁵. Данные метаязыковые операторы, с одной стороны, показывают эрудированность говорящего, а с другой стороны – служат для реализации аргументативной риторической стратегии в процессе коммуникации.

Политик осмысленно употребляет метаязыковые комментарии, сопровождающие крылатые выражения, учитывая контекст выступления и особенности аудитории. Например, в ходе Пленарного заседания Международного экономического форума В. Путин не только процитировал выражение известного писателя, но и упомянул присутствующего в аудитории высокопоставленного политического деятеля, таким образом продемонстрировав свое уважение к нему: *«Так что в целом, конечно, ничего хорошего нет, но сказать, что это смертельно, пожалуй, это, как здесь Канцлер Австрии говорил, припоминая Марка Твена. «Слухи о моей смерти, – как он однажды написал, – сильно преувеличены»*⁶⁶. Метаязыковые комментарии в речи политика помогают усилить прагматический эффект на слушателя, убеждая его в правильности произнесенных политиком слов.

Характерной чертой дискурса В. Путина является концентрация прагматических средств. Например, политик иллюстрирует свою точку зрения путем цитирования нескольких прецедентных текстов: *«Вы знаете, по большому счёту лучше не уповать*

⁶³ Всероссийский форум сельхозпроизводителей [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57035>

⁶⁴ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

⁶⁵ Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55493>

⁶⁶ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

на каких-то сказочных персонажей. Помните, в советское время была песенка **такая**: «Никто нам не поможет – ни бог, ни царь и ни герой». Всё своей собственной рукой мы должны сделать. Поэтому, если мы будем ждать чудес от золотой рыбки, то мы можем оказаться, как в сказке **Пушкина**, у разбитого корыта в конце концов»⁶⁷. С помощью суггестирования общеизвестных образов В. Путин стремится усилить воздействующий эффект на аудиторию, поддерживая свою точку зрения множеством аргументов и обращением к прецедентным текстам.

Таким образом, в речи В. Путина функционируют различные виды метаоператоров, которые:

- 1) способствуют формированию у аудитории имиджа В. Путина как сильного и бескомпромиссного лидера;
- 2) указывают на особенности профессиональной принадлежности политика;
- 3) показывают высокий уровень образования и эрудированности говорящего;
- 4) подчеркивают принадлежность политика к русскому народу и культуре.

2.1.3 Особенности употребления ФЕ

Употребление различных типов фразеологических единиц является яркой особенностью речевого портрета В. Путина. Политик использует ФЕ в речи в таких жанрах политического дискурса, которые подразумевают, что политик должен высказывать субъективную точку зрения, и допускают употребление экспрессивных языковых средств: «Прямая линия с Владимиром Путиным», интервью, встречи с представителями различных профессиональных сообществ, пресс-конференции и выступления на открытых мероприятиях.

Употребление фразеологических калек в политическом дискурсе служит для экономии языковых усилий и упрощения процесса коммуникации. Фразеологические кальки употребляются политиками в переведенном виде без иноязычных вкраплений, что связано с известностью, распространенностью и прозрачностью семантики таких выражений: «Так, мы в России высоко ценим практические шаги по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и уводу корпорациями прибыли в так называемые **«налоговые гавани»**⁶⁸ (ср. tax haven); «Это работа с **отмыванием денег** и всё, что связано с **«налоговыми гаванями»** и уходом от налогообложения. Вещь чрезвычайно

⁶⁷ Прямая линия с Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

⁶⁸ Статья Владимира Путина в немецкой газете «Хандельсблатт» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/DE/events/54988>

важная и имеет практическое значение»⁶⁹ (ср. money laundering). Хотелось также обратить внимание на то, что термин *налоговая гавань* заключен в кавычки и сопровождается метаязыковым комментарием (*так называемые*), в отличие от термина *отмывание денег*, что указывает на более низкую степень освоенности данной фразеологической единицы в русском языке.

Употребляя в речи пословицы и поговорки, В. Путин апеллирует к подсознательному одобрению аудиторией его слова, так как народная мудрость обладает большим аргументативным потенциалом и силой убеждения. Пословицы и поговорки в политическом дискурсе также служат средством демонстрации национально-культурной идентичности. Например, в заявлении В. Путина: «*Что касается Крыма – вопрос, мы считаем, закрыт окончательно. Это историческое решение людей, проживающих в Крыму. И никаких обсуждений по этому поводу ни с кем Россия вести не будет... Ну, и мне в голову приходит известная поговорка российская – дай Бог вашему теляти нашего волка съест*»⁷⁰ употреблена поговорка со значением «(иноск.) о несбыточном, сомнительном»⁷¹. Политик намеренно использует национально специфичные ФЕ для подкрепления своей жесткой позиции в плане отстаивании национальных интересов на международной арене.

В речи В. Путина используются ФЕ с соматическими компонентами. При помощи ФЕ с компонентом *сердце* политик может выражать искренность, прямоту, расположение, открытость своих намерений: «*Поэтому всё, что родители пытаются нам предложить, посоветовать, они делают это от души, от всего сердца, потому что желают нам добра.*»⁷², «*Конечно, очень важно, чтобы это шло прямо, знаете, от сердца к сердцу, когда из рук в руки, от сердца к сердцу знания передаются, отношение к делу передаётся.*»⁷³ Использование ФЕ с компонентом *сердце* помогает говорящему демонстрировать полноту своих искренних переживаний по какому-либо

⁶⁹ Владимир Путин ответил на вопросы по завершении саммита «Большой двадцатки» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-07-08/328462-vladimir_putin_otvetil_na_voprosy_po_zavershenii_sammita_bolshoy_dvadtsatki

⁷⁰ «Дай Бог вашему теляти нашего волка съест»: Путин прокомментировал слова Порошенко о Крыме // [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/2406165/>

⁷¹ Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук. М. И. Михельсон. 1896—1912 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new

⁷² Встреча с учащимися образовательного центра «Сириус» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/55114>

⁷³ Всероссийский форум рабочей молодёжи [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/56991>

поводу: *«И Украина всё это терпит, понимает? Так жалко на это смотреть. У меня сердце кровью обливается»*⁷⁴.

В выступлениях В. Путина частотны ФЕ с компонентом *плечо* являются частотными, которые помогают реализовать значение взаимопомощи, силы, мощи, способности к выполнению поставленной задачи: *«В этом смысле Федерация им помогает, **подставляет плечо**. Для решения, кстати говоря, этих вопросов социального характера – выравнивания заработной платы – в федеральном бюджете этого года предусмотрено 40 миллиардов рублей.»*⁷⁵, *«И я отношусь, конечно, к тем людям, которые «косят» от армии, в высшей степени негативно. И наоборот, с уважением к тем, кто готов **подставить плечо** стране, защитить, если надо, даже собой.»*⁷⁶, *«У каждого из вас своя неординарная судьба в науке, в искусстве. Зачастую вы шли непроторёнными дорогами, вслед за своим призванием и талантом, смогли преодолеть все сложности, доказать, что вам **по плечу** достижения высочайших интеллектуальных и творческих вершин.»*⁷⁷. ФЕ со словом-компонентом *плечо* реализуют также значение опытности индивида и его профессиональной компетентности: *«Я рад вас всех видеть, поприветствовать. Знаю, что у вас **за плечами** большой конкурсный марафон.»*⁷⁸. В значении ФЕ *перекладывать на чьи-л. плечи* подчеркивается неспособность выполнять свои функции, непрофессионализм и инфантильность: *«Результаты, конечно, тяжёлые. У нас часто говорят: **перекладывают то-то и то-то на плечи** народа. Сегодняшняя Украина – этот тот самый случай.»*⁷⁹

Для репрезентативности политического курса современной России В. Путин употребляет ФЕ *встать на ноги*, которая начала использоваться российскими политиками в 90е годы XX века в связи со становлением нового государства: *«Кстати говоря, и тогда были здравые порядочные люди и в Европе, и в Штатах, которые говорили: нельзя с Россией так обращаться, нужно соблюдать её интересы, она ещё **встанет на ноги**, и будет лучше, если мы заранее будем в отношении России*

⁷⁴ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

⁷⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54790>

⁷⁶ Встреча с учащимися образовательного центра «Сириус» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/55114>

⁷⁷ Вручение государственных премий Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54763>

⁷⁸ Встреча с финалистами Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/56846

⁷⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

*проводить сбалансированную политику уважения к её интересам.»⁸⁰, «На самом деле история России показывает, что мы, как правило, и жили под санкциями, начиная с того момента, когда Россия начала **вставать на ноги** и чувствовать себя крепко.»⁸¹. При этом подчеркивается, что ранее государство находилось в состоянии «болезни», но политики предпринимают определенные меры для того, чтобы страна «выздоровела» и преумножила силы и благополучие.*

В. Путин активно использует ФЕ из спортивной сферы, т.к. спорт играет большую роль в его жизни и является неотъемлемой частью имиджа политика: *«Несколько лет назад, если бы ещё немножко, все бы наши кабельные сети ушли к иностранному оператору просто **в одно касание**», «Вы **попали** опять **в десятку**, абсолютно правильное предложение», «Справедливости ради нужно отметить, что многие предприятия **получили второе дыхание** в Крыму, в частности судостроение, некоторые другие отрасли»⁸², «С той точки зрения, что и количество носителей, и количество боеголовки, которые на них могут быть размещены или будут размещаться, конечно, должны **включаться в общий зачёт**. И мы издали вам покажем, как это будет выглядеть»⁸³.*

Отличительной чертой дискурса В. Путина является употребление ФЕ из сферы *арго* – социального диалекта, тайного языка преступного мира и маргинальных членов общества. Арготические языковые единицы имеют резко негативную коннотацию из-за сферы своего происхождения и функционирования (места лишения свободы), именования специфических предметов и явлений действительности (различные виды правонарушений, названия предметов, явлений и субъектов преступного мира), а также вследствие затемненной мотивировки значения подобных слов и выражений для носителей языка. К сожалению, в настоящее время все больше арготической лексики и фразеологии проникает в публичную речь и язык средств массовой информации. По словам А.П. Чудинова, «использование уголовного жаргона позволяет подчеркнуть естественность и общепонятность преступного слова, а вместе с тем и преступных порядков, преступного поведения, преступного мировосприятия» (Чудинов 2006, 99). Таким образом, можно судить об общем культурном уровне широких масс населения,

⁸⁰ Медиафорум региональных и местных СМИ «Правда и справедливость» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/51685>

⁸¹ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54790>

⁸² Медиафорум региональных и местных СМИ «Правда и справедливость» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/51685>

⁸³ Интервью американскому телеканалу NBC [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/57027>

которым адресована публичная речь первых лиц государства. Например, *перевести стрелку* – «переложить вину на кого-либо, снять с себя ответственность» («*Это могут быть хакеры, кстати сказать, в Соединённых Штатах, которые очень ловко и профессионально перевели, как у нас говорят, «стрелку» на Россию*»⁸⁴ В.В. Путин), *мутъ* – «ложь, путаница, сумятица», *гнуть мутъ* – «лгать, говорить неправду» («*Создаётся рейтинг канала за счёт различной всякой мутти на экране. Эта мутъ даёт возможность привлечь большее количество зрителей. А от количества зрителей зависит стоимость рекламного времени. Вот они и гонят эту мутъ.*»⁸⁵ В.В. Путин), *лепить горбатого* – «лгать, говорить неправду» («*Есть ведь такие люди, которые токуют сами по себе, им что ни говоришь – как фон такой – ж-ж-ж.... Вроде как сказал, а он или она и не слушают совсем, как у нас в народе говорят, лепят горбатого, и всё.*»⁸⁶ В.В. Путин). С помощью употребления арготических ФЕ В. Путин поддерживает имидж жесткого лидера государства и гаранта безопасности граждан, который способен говорить с преступниками и нарушителями на их языке.

Нельзя не отметить использование президентом России В.В. Путиным *жаргонизмов*, пришедших из языка спецслужб. Такие языковые единицы представляют большой интерес (и большие трудности) для перевода на иностранные языки, так как значение жаргонизмов установить трудно и подчас невозможно. Это добавляет речи политика оттенок конспирологичности, делая акцент на принадлежности к определенной профессии, культуре поведения и способу мировосприятия: *шило в стенку* – «закончить дело, поставить точку» («*Вот это, 10,5 процента, значит что: если вообще прекратить всё делать, совсем, прекратить всем работать, как говорят – шило в стенку, четыре месяца можно жить, вообще ничего не делать, страна может замереть на четыре месяца и будет существовать*»⁸⁷); *адреса, явки, фамилии* – «предоставить полные данные кому-либо» («*Я читал эти отчёты. Даже в этих отчётах нет ничего конкретного, там только предположения и выводы на основе предположений. Всё! Знаете, если что-то конкретно, тогда будет предмет*

⁸⁴ Интервью американскому телеканалу NBC [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54688>

⁸⁵ Встреча с учителями – наставниками выпускных классов [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54846>

⁸⁶ Посещение Лебединского горно-обогатительного комбината [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55052>

⁸⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

обсуждения. Как в одной организации, в которой я раньше работал, говорили: «Адреса, явки, фамилии». Давайте, где это всё?»⁸⁸).

Употребление таких устойчивых слов и выражений является не столько неподготовленной реакцией политика на какое-либо явление или событие, сколько отражает его стремление приблизиться к дискурсу обывателя, поставить себя с ним на одно место, смоделировать ситуацию бытового общения. Использование просторечия в политическом дискурсе может рассматриваться как сильный манипулятивный прием. Например, употребление в публичной речи эвфемистического просторечного выражения *думать не тем местом* – «мыслить неправильно» («И очень многие представители с Американского континента, из Европы нам на ухо шепчут: «Нас уговаривали в Брюсселе и Вашингтоне не ехать в Россию». Это что такое? Люди, которые занимают такую позицию, они **каким местом своего тела думают?**»⁸⁹ В.В. Путин) не только отражает негативную оценку описываемой ситуации, но и показывает агрессивное отношение и доминирующее положение говорящего по отношению к другим участникам коммуникации. Более того, можно утверждать, что использование в политическом дискурсе президентом Путиным грубой просторечной лексики и фразеологии помогает ему поддерживать образ бескомпромиссного лидера («Я не шучу, потому что это же всё на ходу, этот фильм создавался на ходу. Мне говорят: «Стоун хочет сделать». Я говорю: «Пушай делает». Я потом его спросил: «Вам морду ещё не били никогда?»⁹⁰; «И когда Иван Васильевич ему отказал и **послал его по известному адресу**, возникли всякие легенды и прочее и прочее», «Школа, насколько мне известно, мне уже Дмитрий Юрьевич Миронов рассказывал об этом, она была создана и функционирует ещё с тысяча восемьсот **какого-то лохматого года**, то есть это конец XIX века»⁹¹; «Если будем **сопли жевать** годами, тогда ничего не изменим»⁹²).

В. Путин часто прибегает к использованию прецедентных выражений (например, цитат из известных русских литературных произведений), что позволяет

⁸⁸ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

⁸⁹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

⁹⁰ Встреча с учителями – наставниками выпускных классов [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54846>

⁹¹ Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55493>

⁹² Владимир Путин потребовал навести порядок в лесной отрасли [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/9225/>

более эффективно влиять на сознание адресата, повышает заинтересованность аудитории и вызывает желание стать сторонником говорящего.

В речи В. Путина встречаются фразеологизмы из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: *«У нас ещё в России можно представить себе взятку в виде борзых щенков, но скрипками и виолончелями – я что-то о таком не слышал»*⁹³. Это выражение употребляется в значении «брать взятки, причем берущий в свое оправдание говорит, что берет не деньгами, а в натуральном виде». Политик актуализирует первичное значение слов-компонентов, играя с вариантами, предлагая слушающему «выбрать» из них подходящий: *борзой щенок/виолончель/скрипка*, что обусловлено контекстом.

Президент в своих выступлениях активно использует фразеологизмы, восходящие к романам И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» и «12 стульев». Так, комментируя претензии латвийской стороны на территорию Пыталовского района Псковской области, В.Путин отметил: *«Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши»*⁹⁴. Употребление данного фразеологизма в официальном заявлении вызвало неоднозначную реакцию СМИ и общественности, вследствие негативного экспрессивного значения его слов-компонентов и непрозрачной этимологии. Использование подобных ФЕ может характеризовать В. Путина как сильного лидера, способного на жесткие ответные меры по отношению к другим государствам.

Одним из излюбленных устойчивых выражений В. Путина является высказывание М.М. Зощенко: *«Говорят, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. А у нас догонят, поймают и посадят»*. Политик употребил его в публичной речи несколько раз: например, в 2002 году: *«По-моему, это Зощенко как-то сказал. Говорят, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. А у нас догонят, поймают и посадят. Я думаю, Вам почти удалось поймать моего друга и коллегу на слове, но не думаю, что Нурсултан Абишевич имел в виду, что СНГ закончилось. Я бы так не сказал»*⁹⁵ и затем в 2010 году: *«Вместе с тем было сказано, что никогда не было практики преследования за идеи, за дела. Вспомним пресловутую статью за антисоветскую деятельность. Она была и активно применялась. А если мы вспомним*

⁹³ Высказывания Владимира Путина в ходе "Прямых линий" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4335947>

⁹⁴ В.Путин предложил Латвии "от мертвого осла уши" [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2005/5703bad89a7947afa08c800b>

⁹⁵ Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21631>.

Зощенко, который как-то сказал - помните, была у него такая фраза: **«Говорят, слово не воробей, вылетит - не поймаешь. А у нас догонят, поймут и посадят»**. И все это в нашей жизни, к сожалению, было»⁹⁶. В восприятии данного фразеологического образа важную роль играет контекст, а также метаязыковой комментарий, показывающий эрудированность политика. Кроме того, мощным средством интенсификации прагматического воздействия выступает авторская интерпретация пословицы, актуализирующая смысл сказанного.

Особенностью речи политика является употребление анекдотов и шуток, которые дополнительно выделяются говорящим с помощью метаязыковых комментариев: **«Что может сказать о музыке Чайковского человек без прописки, понимаете? Это известная шутка»**⁹⁷, **«Но вы знаете, у нас есть известная шутка: те, кто не хочет кормить свою армию, будут кормить чужую. Это совсем старая»**⁹⁸, **«Но есть и другой анекдот по этому поводу. Он как раз говорит о том, что если как следует с человеком работать, то он не изменяет своим жизненным принципам. Вот так напали на одного, говорят: кошелёк или жизнь. Он говорит: кошелёк бабушкин, бери жизнь. Вот это результат воспитания»**⁹⁹. Политик говорит о серьезных вещах, намеренно подчеркивая употребление шуточных, по его мнению, выражений, с целью снятия напряжения у аудитории. Следует отметить, что шутки и анекдоты в речи В. Путина употребляются не столько с развлекательной целью, сколько как средство поучения и трансляции житейской мудрости.

Политик цитирует юмористические выступления популярных советских и российских сатириков: **«Публичную, общественную версию, то есть никакую. «А кто шил костюм? – Карманы хорошо пришиты? – Хорошо. – Пуговицы хорошо? – Хорошо. – Есть претензии к пуговицам? – Нет, пришиты намертво. Но костюм носить невозможно». Такое бывает? Было у одного из наших сатириков Аркадия Исааковича Райкина»**¹⁰⁰. С помощью употребления подобных прецедентных единиц

⁹⁶ Председатель Правительства России В.В.Путин выступил на заседании Государственного совета Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/9065/>.

⁹⁷ Посещение Лебединского горно-обогатительного комбината [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55052>

⁹⁸ Большая пресс-конференция Владимира Путина [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/56378

⁹⁹ Встреча с учителями – наставниками выпускных классов [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54846>

¹⁰⁰ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

политик показывает свое неодобрительное отношение к предмету речи, иронизируя над проблемной ситуацией.

Использование прецедентных феноменов в данном случае «оживляет» процесс коммуникации, снижает формальную тональность и избыточную официальность коммуникации: *«Кстати, это соглашение (Парижское соглашение) даже не вступило ещё в силу. Он должно вступить в силу с 2021 года, так что у нас ещё есть время. Если мы все будем конструктивно работать, мы ещё можем о чём-то договориться. Don't worry, be happy!»*¹⁰¹

В выступлениях В. Путина встречаются различные виды **трансформированных** ФЕ.

В дискурсе В. Путина можно наблюдать приём нанизывания ФЕ со сходным значением «оказание помощи; сотрудничество» и коннотациями для усиления образности и прагматического эффекта: *«Хотел бы отметить в этой связи, что нам приятно и мы придаём этому большое значение, что, несмотря ни на какие сложности, с которыми мы сталкиваемся на Земле, люди в космосе работают **плечо к плечу, рука об руку, помогают друг другу, выполняют важнейшие задачи, которые стоят не только перед нашими странами, но и перед всем человечеством**»*¹⁰².

Кроме того, политик нередко прибегает к трансформации формы и содержания ФЕ, например, к расширению компонентного состава, для интенсификации смысла высказывания: *«Даже не знаю, что сказать. Пожалуй, так: если кто-то решил утонуть, спасти его уже невозможно. Но мы, конечно, готовы **протянуть руку помощи и руку дружбы** любому нашему партнёру, если он сам этого хочет.»*¹⁰³

В. Путин эффективно использует коннотативные и стилистические особенности ФЕ, апеллируя к фоновым знаниям адресата сообщения. При этом политик может намеренно трансформировать ФЕ с целью эвфемизации, вводя выражения со сниженной стилистической окраской в публичную речь: *«Вы сказали, слушать и никто ничего не сделал для того, чтобы эта тенденция прекратила развиваться. Вот, пожалуйста. А.Кондрашов: Получили. В.Путин: Да. **«Кушать подано, садитесь... – как в известном фильме говорили, ну, не буду произносить, звучит это достаточно***

¹⁰¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

¹⁰² Телемост с Международной космической станцией и космодромом Восточный [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/51707>

¹⁰³ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

грубовато, – садитесь есть, пожалуйста»¹⁰⁴. Говорящий использует крылатую фразу из фильма «Джентельмены удачи» *Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста*, намеренно заменяя слово-компонент со сниженной стилистической окраской *жрать* на синоним *есть* с нейтральной окраской. Таким образом политик показывает понимание правил публичной коммуникации и желание следовать протоколу, подкрепляя трансформацию ФЕ метаязыковым комментарием.

С помощью трансформации ФЕ В. Путин актуализирует смысл устойчивого оборота в соответствии с контекстом: *«Все должны жить в рамках действующего закона, а не под дамокловым мечом возможных санкций со стороны государства – нужно всё привести в соответствие с законом»*¹⁰⁵. Благодаря трансформации ФЕ *дамоклов меч* политик придает высказыванию уникальную образность и выразительность.

Осуждая неправильные действия партнеров, В. Путин высказывает свое недовольство при помощи употребления нескольких ФЕ с негативной коннотацией: *«А по поводу вмешательства, Вы бы посмотрели, что ваши коллеги у нас делают. Да они просто с ногами забрались в нашу внутреннюю политику, на голову нам сели, ноги свесили и жвачку жуют. Развлекаются просто!»*¹⁰⁶. Политик сравнивает деятельность представителей США с поведением невоспитанного и поверхностного человека, бездельника, который заставляет других делать его работу и не соблюдает правила приличия. Частью созданного образа является стереотивное представление об американцах, которые часто жуют жевательную резинку, не соблюдая правила этикета. Таким образом, с помощью приема нанизывания ФЕ с негативной коннотацией создается сложный, интенсифицированный образ в сознании адресата.

Использование устойчивых выражений, основанных на определенных жестах, открывают простор для различных форм языковой игры. В дискурсе В. Путина ФЕ с компонентом *палец* претерпевает изменение формы и содержания, что приводит к столкновению стилистических регистров: *«Тем более что эти деятели, они попали пальцем в небо, а может и в какое-то другое место, неожиданно для себя»*¹⁰⁷. В данном высказывании политик намеренно разрушает внутреннюю форму ФЕ,

¹⁰⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

¹⁰⁵ Медиафорум региональных и местных СМИ «Правда и справедливость» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/51685>

¹⁰⁶ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

¹⁰⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/5171614.04.2016>

буквализируя смысл сказанного. При помощи введения в состав оборота эвфемизма *какое-то другое место*, говорящий намеренно противопоставляет узуальный и окказиональный компоненты ФЕ, акцентируя внимание адресата на значении устойчивого оборота, а именно на нелепости ситуации и неправильности действий противника.

Политик прибегает к саморефлексии в процессе коммуникации, когда он задает вопрос и сам отвечает на него, интерпретирует сложившуюся ситуацию для аудитории. *«Да ни о чём не говорили, просто общие слова, просто общие слова о том, что нам нужно подумать о том, как нам выстраивать отношения. А что, не нужно думать о том, как выстраивать отношения? **Всё с кондачка делать, вообще бездумно, что ли? Ничего конкретного, просто ноль, зеро, вообще ничего. Удивительно просто.**»* Выражая своё отношение к сказанному при помощи употребления ФЕ и последующего комментирования ее значения, говорящий тем самым подчеркивает свою позицию.

Приведенные примеры показывают многообразие языковых средств, которые использует В. Путин в публичном дискурсе. Политик способен переключаться с одного субъязыка на другой в зависимости от ситуации общения и предмета коммуникации, прибегая к использованию сниженной лексики и фразеологии для достижения максимального прагматического эффекта на аудиторию.

В Таблице 1 отражены полученные данные об особенностях употребления ФЕ в речи В. Путина:

Таблица 1		
В. Путин Президент Российской Федерации (стенограммы 2012-2019)		
Фразеологизмы русского языка	Сращения	12
	Единства	112
	Сочетания	23
	Выражения	386
Пословицы и поговорки		26
ФЕ античного происхождения		3
Латинизмы		-
Библеизмы		2
Англицизмы	Иноязычные вкрапления	1
	Кальки	24
Профессионализмы		29
Прецедентные единицы		22
- Крылатые выражения и цитаты		16
Стилистические сниженные ФЕ		
Просторечие		9

Профессиональный жаргон	7
Сленг	-
Арго	14
Вульгаризмы	7
Фразеотворчество	
Трансформированные ФЕ	18
Окказиональные ФЕ	6
ВСЕГО:	717
Всего ФЕ – 752	

2.2 Речевой портрет Милоша Земана

2.2.1 Имиджевый жанр политического дискурса

Специфическим жанром для политического дискурса М. Земана является телеинтервью в рамках цикла *Týden s prezidentem*. Данный вид интервью имеет ряд общих черт, которые характерны для этого жанра.

В политических интервью показывается субъективное мнение главного героя-политика, в центре внимания находятся его политические взгляды и позиция. В ходе беседы с политиком журналист стремится раскрыть главную тему, касающуюся актуальных событий, или продемонстрировать особенности личности главного героя. При этом журналист с помощью вопросов может преследовать как дискредитирующую стратегию, так и стратегию, освещающую деятельность и позицию политика в положительном ключе. Таким образом, мы можем говорить о двух ведущих коммуникативных целях интервью – информационной и прагматической. Согласно определению А.К. Михальской, «интервью – высококонвенциональный, публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности» (Михальская 2000: 68).

По форме телеинтервью представляет собой диалог между политиком и журналистом. В реальности в жанре политического интервью присутствует асимметрия получателя коммуникативного сообщения: адресатом является не только конкретный журналист, но и широкая аудитория – другие представители СМИ, политики, оппоненты, избиратели. При этом в современных условиях развития интернета и доступности информации целевой аудиторией политических интервью можно считать

и международную общественность, особенно в случае, если беседа ведется с высокопоставленным политиками.

В ходе интервью политик ориентируется на целевую аудиторию и старается поддерживать свой имидж с помощью определенных стратегий и тактик.

Цикл *Týden s prezidentem* представляет собой еженедельное эксклюзивное интервью президента М. Земана с журналистом Я. Соукупом на телеканале Barrandov¹⁰⁸. В ходе беседы М. Земан отвечает на вопросы журналиста, которые касаются актуальных событий в Чехии и мире, высказывает свое мнение, дает оценку и делает прогнозы. Чешский президент ведет себя очень раскованно в речевом плане, дает развернутые ответы на вопросы и проявляет себя как опытный политический деятель и профессиональный оратор.

Интервью из цикла *Týden s prezidentem* имеет следующую структуру:

1. **Введение**, в котором журналист здоровается со зрителями и главным героем интервью, а также представляет место и время, где проводится беседа.

2. **Основная часть** начинается с освещения актуальных событий, что намеренно подчеркивается журналистом: «*Pane prezidente, první otázka z těch aktualit jako vždy každý týden z toho, co tedy přinesl minulý týden a tyto dny.*»¹⁰⁹, «*Pojďme k aktualitám, jako je to vždycky na začátek našeho rozhovoru, věci, které přinesl minulý týden*»¹¹⁰. Говорящий фиксирует стабильность выхода интервью на телевизионном канале и определенную последовательность беседы, подчеркивая важность разговора для аудитории.

Затем журналист задает вопросы на общественно-политические темы, которые призваны показать личное отношение президента к данным проблемам. Таким образом интервью представляет собой подведение итогов прошедшей недели и освещение текущих событий сквозь призму восприятия определенного политика.

3. В **заключительной части** политик отвечает на вопросы, которые касаются личных планов президента на ближайшее время, и прощается с героем интервью и телезрителями.

М. Земан использует цикл интервью *Týden s prezidentem* как прямой канал коммуникации с широкой аудиторией, как трибуну, за которой он может открыто

¹⁰⁸ *Týden s prezidentem* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.barrandov.tv/tyden-s-prezidentem>

¹⁰⁹ *Týden s prezidentem* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-962641.htm>

¹¹⁰ *Týden s prezidentem* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s%C2%A0prezidentem%E2%80%9C-251391.htm>

высказывать свое мнение. В ходе разговора чешский президент активно реализует стратегию самопрезентации, которая проявляется в позиции «я — политик»: «*Já sdílím názor, že by to ještě mělo mírně stoupat.*», «*Já si myslím, že se ten proces zpomaluje*»¹¹¹.

Чешский президент часто начинает ответ с вводных конструкций, которые подчеркивают осведомленность политика по поводу освещаемой темы и стремление показать и объяснить собеседнику истинное, по мнению говорящего, положение дел: «*Podívejte se, z lidského hlediska musíme pochopit tu frustraci z prohraných evropských voleb, bud'me trochu tolerantní...*»¹¹², «*Víte, tohle všechno zmizí, to znamená, trůfám si predikovat, že vašeň pro elektromobily skončí několika stovkami maximálně několik tisíci exemplářů, kde budou jezdit snobové, protože elektromobily budou drahé.*», «*Mimochodem v řadě případů dochází i k robotizaci. To znamená, oni už nejsou tak závislí na přítoku pracovní síly.*»¹¹³, «*Kromě toho, podívejte se, vždyť tyto strany ve větší nebo menší míře vyznávají zásady parlamentní demokracie. To znamená, že například, když se teď diskutuje o justici, tak stabilita justice pochopitelně není dána pouličními nepokoji. Stabilita justice je dána zákony a institucemi. To je elementární pravda.*»¹¹⁴ С помощью подобных комментариев политик желает достигнуть влияния на сознание аудитории и смоделировать картину мира реципиента.

Чешский президент широко использует стратегию дискредитации, которая реализуется в различных инвективных высказываниях, которые направлены на понижение статуса представителей СМИ и политических оппонентов: «*Víte, tohle všechno zmizí, to znamená, trůfám si predikovat, že vašeň pro elektromobily skončí několika stovkami maximálně několik tisíci exemplářů, kde budou jezdit snobové, protože elektromobily budou drahé. Ty elektromobily budou napájeny ze zásuvky, ne jadernou, tou vlastně taky, ale obecně elektřinou, kterou ze čtyřiceti sedmi procent vyrábějí uhelné elektrárny, takže to je opravdu čistota jako hrom.*»¹¹⁵

¹¹¹ Týden s prezidentem [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C17779.htm>

¹¹² Týden s prezidentem [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-%C2%A0prezidentem%E2%80%9C.htm>

¹¹³ Týden s prezidentem [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-%C2%A0prezidentem%E2%80%9C.htm>

¹¹⁴ Týden s prezidentem 13.06.2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C17779.htm>

¹¹⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-93-14916>

Типичным построением ответа в интервью для речи М. Земана является аргументация с помощью приведения нескольких доводов: «*Několikrát jsem tady připomínal soudce Filipa s mojí ústavní stížností, tak to je jedna věc. Zadruhé, můžeme kritizovat chaotičnost soudů. Vezměte si kauzu Nečesaný, kde byly různé protikladné rozsudky. Zatřetí můžeme samozřejmě kritizovat i takové věci, jako je kauza Rath.*»¹¹⁶ Таким образом политик показывает, что он владеет информацией и способен фактологически подтвердить свою точку зрения путем приведений нескольких фактов. Такая структура ответа помогает аудитории лучше понять аргументы политика.

Для установления контакта с аудиторией, политик применяет тактику моделирования диалога с помощью вопросов и ответов в рамках своего высказывания, что показывает его убежденность в собственной правоте: «*A je zajímavé, že mě kritizují ti, kdo si předtím stěžovali, jak jsou ty cesty nákladné. Přitom víte, proč jsou relativně, a pouze relativně, nákladné? Protože tam byly pracovní obědy a pracovní večere s osobnostmi kraje, s podnikateli, s krajskými politiky.*»¹¹⁷

В ходе интервью политик находится в доминирующей позиции, опровергая некоторые высказывания с помощью однозначных и резких заявлений с использованием лексики и фразеологии с негативной коннотацией: «*Předčasné volby jsou podle mého názoru zbabělost. A zbabělost těch, kdo nedokázali zemi dovést k řádným volbám. A pokud by došlo, nedej bůh, k tomu, že by v té hysterické křeči, kterou teď prožívá, se sociální demokracie rozhodla opustit vládu, tak podle mého názoru by došlo k personální rekonstrukci vlády, k vytvoření nové většiny, která by tuto vládu podporovala.*»¹¹⁸

С целью оказать влияние на сознание аудитории и вызвать ее благосклонность политик оперирует понятиями, которые являются специфическими для чешской ментальности. Например, М. Земан объясняет некоторые экономические вопросы, подчеркивая стремление чехов к экономии: «*Jediné, co škodí naší ekonomice, jsou bankéři, kteří nepřicházejí se zavedením úroků úsporných vkladů. Jinými slovy, český národ je ne jenom flegmatický, jak už jsem řekl, ale také šetřivý. Ale jak má šetřit, když mu ty úspory nic nevynášejí, a přitom banky přetékají penězi, mají vysoké zisky.*», «*Víte, jaderné elektrárny*

¹¹⁶ Týden s prezidentem 13.06.2019[электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C17779.htm>

¹¹⁷ Týden s prezidentem [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s%C2%A0prezidentem%E2%80%9C251391.htm>

¹¹⁸ Týden s prezidentem [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s%C2%A0prezidentem%E2%80%9C.htm>

jsou drahé na investice a levné na provoz. Takže ten, kdo umí dlouhodobě plánovat, si řekne, ano, dám do toho hodně peněz, ale pak to bude levné a ušetřím»¹¹⁹.

Следует отметить, что цикл интервью *Týden s prezidentem* отличается экспликацией положительных отношений между коммуникантами. М. Земан показывает благосклонность к интервьюеру и оказывает ему личную поддержку: «...*Proč Vy jako majitel soukromé a tedy nezávislé televize byste nemohl i tento pořad nebo jiné pořady použít, abyste informoval o svých názorech. Tak, budu Vám držet palce jako všem dalším kvalitním, zdůrazňuji kvalitním, kandidátům.*»¹²⁰ Данное отношение является нетипичным для М. Земана, т.к. чешский президент часто негативно отзывается о чешских журналистах и их деятельности, обвиняя их в непрофессиональности и неподобающем поведении.

В ходе интервью *Týden s prezidentem* политик реализует три вида иллокутивных речевых актов:

1. **Репрезентативы** («*Pan ministr Staněk byl snad první ministr kultury, který se staral o záchranu chátrajících kulturních památek.*»¹²¹).

2. **Директивы** («*Pane Soukupe, zapomeňte na média. My sice o nich z Vaší iniciativy diskutujeme skoro pokaždé, ale uvědomte si, že je to několik desítek vzteklych křiklounů, a neměli bychom jim věnovat takovou pozornost.*»¹²²).

3. **Экспрессивы** («*Pane Soukupe, pojem hnutí vznikl na počátku, Občanské hnutí viz příklad, na počátku devadesátých let. Já ho pokládám za zastaralý, přežilý a myslím si, že každý, kdo má politickou odvahu, by se měl přihlásit k tomu, že zakládá novou politickou stranu.*»¹²³).

Ограниченное количество типов речевых актов в речи М. Земана обусловлено спецификой жанра интервью, в котором подавляющее большинство высказываний говорящего представляют собой различные виды репрезентативов: информирование,

¹¹⁹ *Týden s prezidentem* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s%C2%A0prezidentem%E2%80%9C.htm>

¹²⁰ *Týden s prezidentem* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s%C2%A0prezidentem%E2%80%9C-251391.htm>

¹²¹ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-89-14820#from-list>

¹²² Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-92-14892>

¹²³ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-91-14871#from-list>

подведение итогов, описания, прогнозирование, отчеты, заверения в чем-либо, объяснения и т.д.

2.2.2 Метаязыковые комментарии

Речевой портрет М. Земана характеризуется широкой палитрой употребления метаязыковых операторов, которые помогают говорящему донести свою точку зрения и склонить слушающего на свою сторону.

Метаязыковые комментарии в речи политика могут указывать на желание обратиться к целевой аудитории: *«Bohužel, je mi to líto, ale nemůžu s tím nic dělat, protože je to jeho rozhodnutí. Už jednou jsem ho od tohoto rozhodnutí odvrátil, ale nevidím důvod to opakovat. Jak se říká na jižní Moravě, pan farář dvakrát nekáže, abych i já použil nějaké přísloví.»*¹²⁴. Таким образом М. Земан апеллирует к той части электората, которая оказывает ему основную поддержку.

Интерпретационную функцию выполняет и метаязыковой комментарий *другими словами*. Политик дает собственную интерпретацию термину или выражению, преподнося свою трактовку с позиции авторитетного человека как правильную и единственно верную: *«Četl jsem docela zajímavou protiargumentaci, která zněla, že i v supermarketu se platí. Jinými slovy, supermarket není nic, kde něco dostáváme zadarmo», «Řadu let tvrdím, že vizí Miloše Zemana je to, aby se Česká republika postupně přibližovala k modelu skandinávského sociálního státu, což je stát, který má nejvyšší míru konkurenceschopnosti, ale také nejvyšší daňové zdanění. Jinými slovy, něco za něco»*¹²⁵.

Прагматический эффект метаязыковых операторов может влиять на сознание реципиента сообщения, акцентируя внимание на ключевых аспектах высказывания. Например, М. Земан использует МО *pane bože* для указания на некомпетентность или неосведомленность собеседника о реальном, по мнению политика, положении дел: *«Panebože, panebože, že i Vy, pane Vaníčku, a já jsem Vás pokládal za duševně normálního člověka. No dobře, podívejte se...»*¹²⁶ В данном примере при помощи метаязыкового оператора политик показывает свой критический настрой и усиливает прагматическое

¹²⁴ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-795160.htm>

¹²⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-16975.htm>

¹²⁶ Rozhovor prezidenta republiky pro internetové vysílání webu Blesk.cz „S prezidentem v Lánech“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-internetove-vysilani-webu-blesk.cz-s-prezidentem-v-lanech-3-14504>

воздействие следующего высказывания. Дискредитирующая речевая стратегия говорящего негативно характеризует интервьюера и показывает недоумение политика по поводу позиции журналиста.

Для публичных выступлений чешского и российского президентов перед широкой аудиторией характерна вербализация их личного отношения к проблемам. В речи политиков используются различного рода просьбы-обращения к Богу с глаголами повелительного наклонения: *potáhej, opatruj, dej/nedej; благослови, upasi, дай/не дай, помоги, спаси, сохрани, не приведи* и др., которые представляют собой вербальную формулу молитв и показывают желание получить от Бога защиту, помощь и покровительство. Данные метаязыковые комментарии выражают крайнюю степень нежелательности наступления какого-либо события или явления по мнению говорящего: *«Zplat' pán Bůh za něj, pane Soukupe, jen houšť a větší kapky, protože některé soukromé zpravodajské weby, nebudu jmenovat, někdy vyvolávají pochybnosti o své objektivitě»¹²⁷; «Kdyby se tak, **nedejbože**, stalo, ekoteroristé by zřejmě přišli se zákazy vstupu nebo vystěhování obyvatel z daného území»¹²⁸; «A já myslím, že i FAÚ, shodou okolností taky na Ministerstvu financí, jak jsem teď četl jeho výroční zprávu, tak také ušetřil státu několik miliard korun, ale opakují ještě jednou, je tady ne drobná, **chraň bůh**, stovky milionů korun nejsou nic drobného,...»¹²⁹. Метаязыковые операторы здесь выступают в качестве акцентов, указывающих на возрастание смыслового напряжения в речи говорящего.*

Одним из частотных приемов аргументации в речи М. Земана является апелляция к авторитетному источнику (цитата, исторический факт и пр.). При этом политик подчеркивает важность и ценность информации с помощью метаязыковых комментариев: *«Zcela určitě ano, ale **když půjdeme hluboko do historie**, tak jeden čínský císař dokonce nechal spálit obchodní loďstvo, které bylo přitom nejmocnější nebo největší na světě. A to je to, čemu říkáte uzavírání se do sebe»¹³⁰.*

М. Земан часто цитирует высказывания чешских политиков, которые пользуются большим уважением и любовью в обществе: *«Ale kdysi se říkalo, a já jsem si*

¹²⁷ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-6-13329>

¹²⁸ Rozhovor prezidenta republiky pro časopis Naše Praha [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-casopis-nase-praha-13426>

¹²⁹ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-77-14603>

¹³⁰ Čína je pro exportéry nenasycený trh [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/cina-je-pro-exportery-nenasyceny-trh-12556>

vážil toho, že i **Václav Havel se proti tomu postavil**, že prezident není kladeč věnců, že prezident není jakýsi notář, který jenom stvrzuje papíry, které mu dali k podepsání jiní, anebo, a to je také výrok Václava Havla, že prezident není automat na podpisy.», «Nechci tvrdit, že jsem měl připravené nějaké kategorické schéma, které bych Urbi et Orbi zjevil jako jasnou pravdu, **a jak říkal Masaryk, myšlení bolí, takže díky vám jsem si prodělal určitou, nikoli příliš intenzivní, bolest.**» Таким образом говорящий показывает, что его позиция близка точке зрения авторитетных и уважаемых политиков, и тем самым подчеркивает правильность своих рассуждений.

В дискурсе М. Земана встречается комментирование изречений известных личностей (политиков, общественных деятелей, философов, писателей и т.п.). Политик использует те цитаты, которые поддерживают его взгляды: «**Víte, Friedrich Nietzsche má jednu krásnou větu, když říká, že nejsilnějším lidským citem je touha. A já mám dvě touhy. Touhu pokračovat ve své práci a touhu si odpočinout.**», « Je dán tím, že Rusko je významný obchodní partner a mým zájmem je podporovat ekonomickou diplomacii a mít dobré vztahy se všemi, podtrhuji všemi, významnými zeměmi. **Charles de Gaulle tomu říkal strategie všech azimutů.**», «Dobře, a já si vzpomínám na Kennedyho, který jako součást své vize dal představu Američanů na měsíci, a jak víte, také se to uskutečnilo. **Vzpomínám si na Martina Luthera Kinga, I have a dream. Prostě ten doslova vyjádřil tu potřebu snu**»¹³¹.

Метаязыковые операторы могут быть показателем интерпретационной речевой стратегии политика. С помощью объяснительных метаязыковых комментариев говорящий навязывает свою точку зрения, выступая в роли ментора по отношению к слушающему: «**To znamená, že když nějaký projekt má trvat patnáct let, tak si politici rozmyslí, jestli ho podpoří, protože smetanu by mohl slízávat až jejich nástupce**»¹³².

В политическом дискурсе употребляются фразеологические единицы, форма которых представляет собой прямой призыв к Богу (*pane bože*) и выполняют междометную функцию и могут выражать различные эмоции в зависимости от контекста: радость, негодование, удивление, огорчение и т.д.: «**No tak si říkám, pane bože, tak když ten klub je schopn tohle zaplatit, tak žádné dotace nepotřebuje**»¹³³; «Osoba

¹³¹ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-287859.htm>

¹³² Rozhovor prezidenta republiky pro Český rozhlas Radiožurnál [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-cesky-rozhlas-radiozurnal-13531>

¹³³ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-13-13484>

XY dostala tolik a tolik za tu a tu konkrétní nadstandardní práci. Pane bože, co je na tom špatného, vždyť ať se ten člověk tím ještě pochlubí.»¹³⁴.

Кроме того, чешский президент в публичных выступлениях часто употребляет англоязычные выражения, сопровождая их различного рода метаоператорами, указывающими либо на источник крылатой фразы, либо интерпретирующими значение. Одним из авторитетных англоязычных источников, которые цитирует М. Земан, является американский президент Д. Трамп: *«Donald Trump by řekl fake news, že ano. Jenže to oni neudělali, takže dělají hned dvě chyby najednou. Zaprvé, že nic nepublikují, a zadruhé, pokud něco publikují do šuplíku, je to ještě horší, protože jednají jako tajná policie.»¹³⁵*, *«Tak já bych úvodem rozptýlil několik fake news, jak říká Donald Trump.»¹³⁶*, *«Donald Trump tam přednesl projev, jehož základním a v podstatě jediným posláním bylo, my dáváme na obranu čtyři procenta, hrubého domácího produktu samozřejmě, a vy ani ne dvě procenta, takže jste něco jako černí pasažéři, kteří se vezou»¹³⁷*. Включение в текст политического выступления иноязычных устойчивых выражений рассматривается как стремление к усилению экспрессивности речи и как экспликация уровня грамотности, эрудированности, широты мировоззрения политика.

Метаязыковые комментарии в дискурсе М. Земана демонстрируют высокий уровень образования и эрудитованности политика, владение иностранными языками, а также помогают апеллировать к национальным и культурным особенностям электората.

2.2.3 Особенности употребления ФЕ

Речевое поведение М. Земана характеризуется употреблением ФЕ, которые реализуют стремление политика к поучению и наставлению аудитории. Прагматическая специфика высказываний чешского президента основана на информационно-объяснительной стратегии, при которой говорящий стремится убедить адресата в своей правоте, демонстрируя свой более высокий уровень образования и социально-нравственный статус. В речи М. Земана преобладают ФЕ

¹³⁴ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-74-14533>

¹³⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro Parlamentní listy 02.07.2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-parlamentni-listy-414711.htm>

¹³⁶ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-16975.htm>

¹³⁷ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-445348.htm>

(пословицы, поговорки, крылатые выражения и т. п.), в значении которых заключена трансляция морально-нравственных установок и правил поведения.

Политик употребляет фразеологические единицы в различных жанрах политического дискурса: интервью, пресс-конференции, официальные встречи, выступления перед представителями профессиональных сообществ и т.д.

Для достижения сильного прагматического воздействия на аудиторию современные политики стараются показывать открытость, «прозрачность» и благожелательность своих намерений: *«Čili přihlašuji se k tomu, byť je to obtížnější, byť to vyžaduje delší dohadování a naopak nemůže dojít k násilnému protlačení nějakého názoru, aby má-li se Evropská unie zachovat, což bych si ze srdce přál, aby mechanismus jejího rozhodování byl konsensuální»*¹³⁸.

Следующим по частотности в политической фразеологии является слово-компонент **рука** как символ власти, эффективного управления, владения: *«Zaprvé, já už ho zvu delší dobu a můj důvod je naprosto jasný a já jsem ho také jednou veřejně řekl. Prezident Sisi potlačil Muslimské bratrstvo, které až do té doby ovládalo Egypt a protože Egypt je velice významná země, tak kdyby byla v rukou islámských radikálů, bylo by to velice nebezpečné.»*¹³⁹, *«A jakmile se sociální demokracie, a tomu pevně věřím, přiblíží ne k deseti, ale k pěti procentní hranici, to znamená k hranici, kde už nebude v Parlamentě, tak se v ní objeví přece jenom skupina lidí, která tu sociální demokracii vezme do svých rukou, a já pevně věřím i tomu, že jednou se tato strana, mimochodem historicky nejstarší česká politická strana, zase dostane nahoru.»*¹⁴⁰. Кроме того, слово-компонент **рука** в составе ФЕ реализует значение оказание помощи, налаживания партнерских отношений и сотрудничества: *«...bych chtěl blahopřát novému vedení Jihomoravského kraje a současně kondolovat, to dělám vždycky, protože blahopřání a kondolence mají jít ruku v ruce.»*¹⁴¹

Фразеологические единицы в речи М. Земана часто сопровождаются метаязыковыми комментариями, которые помогают политику выразить субъективную оценку и интенсифицировать прагматический эффект: *«Podívejte se, pro dobrotu na žebrotu, jak se říká. Původní schůzka měla proběhnout v lednu, měla proběhnout v Pekingu,*

¹³⁸ Projev prezidenta republiky při Žofinském fóru 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-zofinskem-foru-2017-349511.htm>

¹³⁹ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ 28.02.2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor>

¹⁴⁰ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ 08.06.2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9E%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-18943.htm>

¹⁴¹ Projev prezidenta republiky při setkání se členy Zastupitelstva Jihomoravského kraje 29.05.2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-setkani-se-cleny-zastupitelstva-jihomoravskeho-kraje.htm>

naše delegace už měla zaplacené letenky a čínská strana to na poslední chvíli zrušila. Fáze číslo jedna. Fáze číslo dvě, vůbec nebylo dohodnuto, že to bude někdy v druhé polovině února a tato dohoda se objevila až teď a podle mých informací z několika zdrojů právě proto, že jsem vystoupil na podporu firmy Huawei a čínská strana říkala, že v takovém případě ta schůzka bude. A proto říkám, pro dobrotu na zebrotu. Kdybych mlčel, tak by ta schůzka nebyla a bylo by to špatně.»¹⁴² Многократное повторение ФЕ в пределах одной смысловой синтагмы свидетельствует о осознанном желании чешского президента усилить образность речи.

Президент М. Земан в ходе интервью часто прибегает к объяснительной стратегии, сопровождая употребление англоязычного термина переводом на чешский язык и метаязыковым комментарием: «*Tak to je výklad českých médií, která jsou v podstatě pravicová, včetně Babišových médií mimochodem. Takže přání otcem myšlenky. Ano, **all-catch party catch-all party** je normální klasická politologická myšlenka, která říká, že máte možnost všelidové strany, která vlastně zahrnuje přes střed jak demokratickou levici, tak demokratickou pravici*»¹⁴³, «*Já si myslím, že se nakonec dohodnou. Já jsem optimista, protože jako se říká **win-win strategy**, tedy strategie, kde obě strany vyhrávají, já často používám termín **lose-lose strategy**, to jest, obě strany prohrávají*»¹⁴⁴.

Политик употребляет чешские ФЕ и без метаязыковых комментариев, что свидетельствует о том, что говорящий осознает широкую известность значения устойчивого оборота: «*Já nevím, jestli to Poslanecká sněmovna opravdu udělá, ale pokud to udělá, tak přijde s křížkem po funuse, protože já už jsem o tom s Martinou mluvil za přítomnosti dalších a poprosil jsem ji, aby si 28. října ve svém diáři udělala volný den.*»¹⁴⁵ С помощью включения ФЕ *přijde s křížkem po funuse* в канву повествования для передачи значения «слишком поздно» политик «оживляет» текст, делает его содержание многоплановым.

¹⁴² Rozhovor prezidenta republiky pro internetové vysílání webu Blesk.cz „S prezidentem v Lánech” [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-internetove-vysilani-webu-bleskcz-%E2%80%9Es-prezidentem-v-lanech%E2%80%9D-293399.htm>

¹⁴³ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-78-14621>

¹⁴⁴ Rozhovor prezidenta republiky pro internetové vysílání webu Blesk.cz „S prezidentem v Lánech” [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-internetove-vysilani-webu-blesk.cz-s-prezidentem-v-lanech-3-14504>

¹⁴⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ 01.06.2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-445348.htm>

М. Земан апеллирует к значимым для истории страны событиям, чтобы вызвать в сознании адресата необходимые реминисценции: *«My jsme spolu skvěle spolupracovali, až na jednu věc, a to byla inkluze, kdy jsme měli ostře odlišné názory, ale jak jsem včera mluvil s panem ministrem, tak jsem dopadl jako sedlák u Chlumce, protože pan ministr má na inkluzi úplně stejné názory jako ty, ale co se dá dělat, jeden z nás dvou možná časem přesvědčí toho druhého.»*¹⁴⁶ Политик сравнивает итог переговоров с неудачным результатом восстания крестьян в 1775 году, которое в сознании носителей чешского языка является символом крайнего невезения и неблагоприятного окончания какого-либо дела.

Для точного выражения своей позиции чешский президент прибегает к модификации образности ФЕ: *«Myslím si, že teď už to ten smysl má, mimochodem já jsem ten Barnevernet kdysi označil za norský Lebensborn, což bylo velmi nelichotivé označení. Lebensborn, jak víte, byla nacistická organizace. Nicméně řada Norů, a řada jiných států protestovali proti praktikám Barnevernetu, a nyní se tedy ukazuje, že tam byl kozel zahradníkem, a to ještě nevíme, jestli to byl jediný kozel.»*¹⁴⁷ С помощью отделения и обыгрывания одного из слов-компонентов ФЕ политик добивается комического эффекта и вступает с адресатом сообщения в процесс языковой игры.

Пословицы и поговорки, используемые М. Земаном в ходе общения с аудиторией, напрямую служат реализации прагматики и персуазивности речи. Употребление паремий является одним из эффективных способов воздействия на эмоциональную сторону восприятия высказывания, так как они обладают нравоучительным характером и передают мудрость поколений: *«Víte, my v Čechách máme takové přísloví, že jedno shnilé jablíčko může nakazit celý koš zdravých jablek»*¹⁴⁸. Пословицы и поговорки отличаются оригинальностью способа выражения мысли, но национально-культурной спецификой, что является эффективным прагматическим средством в политическом дискурсе.

В дискурсе М. Земана большое значение имеют **ФЕ с соматизмом голова**. Именно голова – самая важная часть тела для политика. Даже если политик имеет проблемы со здоровьем, главное для него – сохранить голову, то есть способность осуществлять мыслительные операции, думать, принимать решения. Данная

¹⁴⁶ Projev prezidenta republiky při jmenování nového ministra [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-jmenovani-noveho-ministra.htm>

¹⁴⁷ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor>

¹⁴⁸ Projev prezidenta republiky na Česko-vietnamském obchodním fóru [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-na-cesko-vietnamskem-obchodnim-foru----459294.htm>

особенность отражена в ФЕ *politika se dělá hlavou, respektive mozkem a nikoli nohama*, которая стала ответом М. Земана на обвинение в его недееспособности и невозможности выполнять президентские функции: «*Chtěl bych vás upozornit, že politika se dělá hlavou, respektive mozkem a nikoli nohama. Z toho vyplývá, že moje bolavé nohy mně neznemožňují, abych k vám promluvil několik poznámek na téma cestovního ruchu a na ně navazující investice.*»¹⁴⁹

Отличительной чертой дискурса М. Земана является употребление ФЕ **античного и латинского происхождения**. Например, в речи чешского президента использовано выражение *gora porodila myš*: «*A Kateřina Valachová chtěla na inkluzi věnovat čtyři a půl miliardy korun. Tak jsem jim říkal, hora porodila myš, dvě stě dětí na celou republiku, co to je*»¹⁵⁰. Благодаря включению ФЕ античного происхождения в текст выступления, политик дает точную характеристику заключительному этапу работы социального проекта: несоответствие больших надежд, которые были на него возложены, и малых результатов, которые были получены в итоге.

ФЕ с интернациональной семантикой играет в дискурсе М. Земана большую роль, позволяя политику оперировать известными образами: «*A protože i nad vámi se při vašich rozhodováních bude vznášet Damoklův meč odvolacích soudů, tak vám závěrem přeji, aby se tak bud' nestalo, protože s vaším rozsudkem budou obě strany spokojeny, a pokud se tak přesto stane, aby vám odvolací soud dal za pravdu*»¹⁵¹; «*Právě to považuji za kámen úrazu*».¹⁵² При помощи ФЕ такого типа говорящий не только делает речь более образной и выразительной, но и экономит речевые усилия, т.к. при помощи ФЕ реципиент получает комплекс сведений об обозначаемом объекте.

В ходе выступления М. Земан часто прибегает к аргументации при помощи латинских выражений. Использование латинизмов в речи президента проявляет специфические черты, которые зависят от целевой аудитории, к которой направлено сообщение. Например, в обращении к участникам Китайского инвестиционного форума М. Земан употребляет латинское устойчивое выражение в форме иноязычного вкрапления: «*Velmi si vážím toho, že v průběhu tohoto fóra budou uzavřeny další dohody*

¹⁴⁹ Projev prezidenta republiky při zahájení semináře “Seminar on Tourism and Investment” [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/projev-prezidenta-republiky-pri-zahajeni-seminare-seminar-on-tourism-and-investment-13367>

¹⁵⁰ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-542355.htm>.

¹⁵¹ Projev prezidenta republiky při jmenování nových soudců [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-jmenovani-nov%C3%BDch-soudcu-286148.htm>

¹⁵² Rozhovor prezidenta republiky pro časopis Naše Praha [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-casopis-nase-praha-899211.htm>

v hodnotě několika desítek miliard korun, protože konec konců „*pacta sunt servanda*“, jak říkali už staří latiníci, a každé úspěšné jednání má vrcholit právě podpisem přátelské a oboustranně splnitelné dohody.»¹⁵³, «*Spanem prezidentem jsme si mimo protokol popovídali i o jeho působení v Massachusettském technologickém institutu a vzpomínali jsme na zakladatele systémové dynamiky Jaye Forrestera i na Římský klub s Dennisem a Donellou Meadows. Kde jsou ty doby, že? Sic transit gloria mundi.*» Включение латинизмов без перевода в канву высказывания свидетельствует о том, что политик учитывает особенности лингвокультурной компетенции адресата, рассчитывая на то, что слушатели знают и верно поймут значение ФЕ. Данный прием является реализацией концептуальной оппозиции «свой – чужой», при которой политик намеренно подчеркивает, что обращается к «своей», узкой аудитории.

Когда политик обращается к широкой аудитории, он дает толкование латинским ФЕ на чешском языке, чтобы избежать коммуникативной неудачи: «*No říkalo se tertium datur, jinými slovy, obojí je pravda*»¹⁵⁴, «*Limit, pokud mě paměť neklame, je někdy začátek listopadu, a znáte to latinské přísloví „festina lente“ neboli „pospíchej pomalu“, mně bude úplně stačit, když se tyto podpisy nashromáždí do začátku listopadu*»¹⁵⁵.

Употребление латинизмов без толкования в высказываниях, предназначенных для широкой аудитории (например, в жанре интервью), можно рассматривать как намеренное дистанцирование политика от широкой аудитории («чужой») и акцентирование внимания на уровне образования и эрудированности говорящего: «*Nezapomeňme, že Baťa byl dlouhou dobu starostou Zlína, a z tohoto města udělal krásné, moderní a zahradní město. Kdykoli přijíždím do Zlínského kraje, cítím tam genius loci, který se promítl například do tehdejšího slušovického družstva, ale i do řady dalších podniků*», «*Počkáme si na trend, pane Soukape. Trend je vždycky v těchto výzkumech důležitý, protože tomu trendu se dá cum grano salis věřit*»¹⁵⁶.

Особенностью речи М. Земана является использование иноязычных устойчивых выражений, которые политик употребляет в речи с переводом на чешский язык: «*Prvním společným rysem je rok narození 1944. Zadruhé, a toho si zvláště cením, jsme oba*

¹⁵³ Projev prezidenta republiky při China Investment Forum 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-china-investment-forum-2017-11301.htm>

¹⁵⁴ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor>

¹⁵⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor>

¹⁵⁶ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor>

kuřáci. Dokonce kuřáci, kterým se říká **chain smoker neboli Kettenraucher.**»¹⁵⁷, «Jedno, dvě, maximálně tři procenta, to jí k ničemu nebude stačit. Takže jinými slovy, **safety first, bezpečnost především.**»¹⁵⁸, «Jinými slovy **fake news, poplašná zpráva, že Rusové nebo Číňani nebo kdokoli jiný ovlivňují volby, je šířená těmi, kdo se možná právem obávají, že by ty volby mohli prohrát, a už předem si hledají alibi pro tuto prohru.**»¹⁵⁹ Политик акцентирует внимание реципиента сообщения на своей высокой языковой компетенции и способности уместно употреблять ФЕ в процессе коммуникации. Кроме того, с помощью перевода иноязычного устойчивого оборота на чешский язык президент делает свою речь доступной и понятной для широкой аудитории.

М. Земан намеренно подчеркивает знание английского языка с помощью контаминации элементов чешского и английского языка в ФЕ: «**Není to můj cup of tea, přesně tak.**»¹⁶⁰ (ср. чеш. *To není můj šálek čaje* калька с англ. *not my cup of tea*).

Характеризуя действия и позицию своих оппонентов, президент активно использует ФЕ с негативной коннотацией, которые возникли в чешском общественно-политическом контексте **pražská kavárna** и **lepšolidé**. Частое использование данных выражений стало одной из особенностей речевого портрета политика¹⁶¹. Данные ФЕ имеют общие и дифференциальные семы. Обе ФЕ употребляются в сходных контекстах и являются пейоративным обозначением группы людей, которые критикуют действия власти, не являясь экспертами в области политики и экономики: «**Zatímco lidé, kteří se soustředí pouze na jednu alternativu a ignorují alternativy ostatní, se chovají tak trochu jako pražská kavárna, která je pověstná právě svojí zálibou v jednoduchých a jednostranných alternativách.**»¹⁶², «**Podívejte se, pokud si lidé nejsou jistí sami sebou, tak**

¹⁵⁷ Projev prezidenta republiky při tiskové konferenci u příležitosti návštěvy rakouského prezidenta [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-tiskove-konferenci-u-prilezitosti-navstevy-rakouskeho-prezidenta-506569.htm>

¹⁵⁸ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-16975.htm>

¹⁵⁹ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-tyden-s-prezidentem-89-14820#from-list>

¹⁶⁰ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-542355.htm>

¹⁶¹ Pražská kavárna [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cs.wikipedia.org/wiki/Pra%C5%BEm%C3%A1_kav%C3%A1rna

¹⁶² Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s-prezidentem%E2%80%9C-311861.htm>

presně toto dělají. To jsou ti lepšolidé, o kterých jsme mluvili, ale právě oni si nejsou jisti sami sebou»¹⁶³.

В интервью М. Земан дает толкование этим двум понятиям, указывая на различия: *«Já jsem, jak už jsem také řekl, se s termínem lepšolidé poprvé setkal asi před půl rokem v jednom zajímavém článku Václava Klause mladšího a tento termín se mně zalíbil. On je v podstatě synonymem pražské kavárny, ale s tím rozdílem, že není regionálně vymezen. To zaprvé. Zadruhé, ta definice. Lepšočlověk je člověk, který považuje své názory za nadřazené názorům těch druhých. Dokonce tak nadřazené, že často o nich ani nechce s těmi druhými diskutovat, a ty druhé považuje za hlupáky, stádo, staré lidi, nevzdělané lidi.»¹⁶⁴* Таким образом, данные ФЕ обладают следующими дифференциальными семами: значение ФЕ *lepšolidé* более широкое и может служить для обозначения лица, которому свойственно высокомерие и презрительное отношение к взглядам других людей; в значении ФЕ *pražská kavárna* эксплицируется местоположение (1. Столица Чехии, г. Прага – символ передовой мысли, интеллектуальности; 2. Кафе как место сбора и обмена мнениями).

В дискурсе чешского президента М. Земана также встречаются просторечные слова и выражения, которые приближают публичные высказывания первого лица государства к обиходно-бытовой речи. С помощью просторечия президент апеллирует к сознанию широких масс населения, которые составляют основную часть его электората: *«Pozemky jsou vykoupěny, peníze na to jsou a co čert nechtěl, Evropská komise si vymyslela novou EIU a všechno se bude muset dělat znova»¹⁶⁵.*

Речь политика также характеризуется употреблением ненормативной фразеологии в политическом дискурсе, в частности, *вульгаризмов*, свидетельствует о репрезентации негативных эмотивных смыслов в различных функциональных проявлениях. Вульгарная и бранная лексика в политическом дискурсе может использоваться как адресно, так и безадресно для выражения сильных эмоций и негативной оценки происходящего: *«To znamená, když jste neměl nikoho, kdo by se vám hodil, ať už prezidenta nebo stranu, no tak jste hodil bílý lístek, ale vaše aktivní občanství*

¹⁶³ Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Barrandov „Týden s prezidentem“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-porad-tv-barrandov-%E2%80%9Et%C3%BDden-s--prezidentem%E2%80%9C-708687.htm>

¹⁶⁴ Rozhovor prezidenta republiky pro internetové vysílání webu Blesk.cz „S prezidentem v Lánech“ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-internetove-vysilani-webu-bleskcz-%E2%80%9Es-prezidentem-v-lanech%E2%80%9D-293399.htm>

¹⁶⁵ Projev prezidenta republiky při setkání se zastupiteli Královéhradeckého kraje [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/projev-prezidenta-republiky-pri-setkani-se-zastupiteli-kralovehradeckeho-kraje-12568>

*spočívalo v tom, že jste **zdvihnul zadek** z gauče a šel jste volit»¹⁶⁶; «Když ve vztahu, který fungoval skoro čtyři roky, vyhazuješ partnera čtyři měsíce před volbami, tak se **chováš jako svině**»¹⁶⁷.*

Использование стилистически сниженных языковых единиц президентом получает резкую публичную оценку, о чем свидетельствуют негативные статьи в СМИ¹⁶⁸, а также отрицательная реакция электората в интернете (на форумах, в социальных сетях, в комментариях на сайтах масс-медиа). Однако агрессивное речевое поведение М. Земана является частью его имиджа. Не случайно в ходе предвыборной гонки в конце 2017 – начале 2018 гг. соперники политика строили агитационную кампанию на противопоставлении своего приличного поведения и недостойной манеры общения и поступков М. Земана: например, «*Jsem slušný, nejsem Zeman*»¹⁶⁹ - «*Я приличный, я не Земан*» (V. Klaus).

Несмотря на негативное отношение к речевому поведению М. Земана, аудитория отмечает его опытность в сфере политики и ораторские способности. Сравнивая речь кандидатов в президенты во время кампании 2018 года, в СМИ указывали на то, что М. Земан владеет искусством слова на высоком уровне и умеет доходчиво донести свои мысли и убедить электорат, в отличие от его оппонентов: «*Jako reprezentant silné antiuprčlické, populistické, nacionalistické rétoriky šel do volebního souboje zcela sám. Za ním byla nezpochybnitelná politická zkušenost, umění vládnout, stále skvělé řečnické schopnosti, fenomenální paměť i nesehávající instinkt a tedy schopnost odhadnout, jaká témata rezonují společností.*»¹⁷⁰, «*Zeman podle něj ale vyšel z duelu jako zkušený diskutér, což v jeho pojetí zahrnuje i ochotu k jakékoli demagogii, v čemž na něj Drahoš nemá*»¹⁷¹.

Таким образом, использование фразеологических единиц разных стилистических уровней, в том числе сниженных, являются неотъемлемой частью

¹⁶⁶ Vystoupení prezidenta republiky v debatě na TV Nova [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/vystoupeni-prezidenta-republiky-v-debate-na-tv-nova-401991.htm>

¹⁶⁷ Chováš se jako svině, vzkázal prezident Sobotkovi [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novinky.cz/domaci/441592-chovas-se-jako-svine-vzkazal-prezident-sobotkovi.html>

¹⁶⁸ Prezident vulgárně mluvit nemůže, je to urážlivé, míní jazykovědec [электронный ресурс]. Режим доступа: https://zpravy.idnes.cz/jazykovedec-kraus-o-vulgarismech-zemana-fd9-/domaci.aspx?c=A141103_145200_domaci_hv

¹⁶⁹ Jsem slušný, nejsem Zeman. Není divu, že jsem favorit, říká Klaus mladší [электронный ресурс]. Режим доступа: https://zpravy.idnes.cz/bookmakeri-kurzy-pristi-prezident-vaclav-klaus-milos-zeman-plm-/domaci.aspx?c=A180130_154201_domaci_kop

¹⁷⁰ Politický zelenáč Drahoš nestačil na starého mazáka Zemana [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.irozhlas.cz/komentare/prezidentske-volby-2018-milos-zeman-jiri-drahos-komentar-kubicko_1801271637_ako

¹⁷¹ Zeman je tvrdý bonmotista, Drahoš prošvihl šance na smeč [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/zeman-je-tvrdy-bonmotista-drahos-prosvihl-sance-na-smec_464366.html

речевого портрета М. Земана, помогающих ему точно и ярко выразить свою политическую позицию, а также воздействовать на сознание адресата. Политик намеренно использует ФЕ со сниженной стилистической окраской для поддержания своего имиджа, что находит отклик у его целевой аудитории.

В Таблице 2 отражена специфика употребления фразеологических единиц в речи М. Земана:

Таблица 2		
М. Земан Президент Чешской республики (стенограммы 2012-2019)		
Фразеологизмы чешского языка	Сращения	15
	Единства	88
	Сочетания	21
	Выражения	163
Пословицы и поговорки		25
ФЕ античного происхождения		3
Латинизмы		11
Библеизмы		3
Англицизмы	Иноязычные вкрапления	15
	Кальки	20
Профессионализмы		11
Прецедентные единицы		10
- Крылатые выражения и цитаты		35
Стилистические сниженные ФЕ		
Просторечие		-
Профессиональный жаргон		-
Сленг		-
Арго		-
Вульгаризмы		3
Фразеотворчество		
Трансформированные ФЕ		6
Окказиональные ФЕ		11
ВСЕГО:		440
Всего ФЕ - 552		

2.3. Дмитрий Медведев

2.3.1 Имиджевый жанр политического дискурса

Одной из важнейших особенностей имиджа Д. Медведева является стремление к внедрению технологических инноваций и активное использование социальных сетей для коммуникации с аудиторией.

Д. Медведев неоднократно подчеркивал необходимость обращения к аудитории с помощью социальных сетей и интернет-порталов. В ходе онлайн-конференции с

интернет-пользователями политик отметил, что уделяет большое внимание новым средствам коммуникации: *«Я не хотел бы обижать коллег, сейчас мои коллеги активно всем этим пользуются. Но я действительно достаточно давно уже нахожусь «в цифре», что называется, и активно использую социальные сети, пользуюсь интернетом.»*¹⁷² Д. Медведев подчеркивает, что Правительство Российской Федерации и он лично понимают важность и актуальность цифровых каналов для своевременной передачи информации, в том числе активное ведение страниц в социальных сетях: *«У меня там много подписчиков – точно десяток миллионов будет в общей сложности, если брать разные социальные сети. И я не шучу нисколько. Это действительно важнейший канал общения. И периодически в социальных сетях, будь то «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter, весь набор социальных сетей, – мы публикуем отсылки к важнейшим документам, которые принимаем, решениям, которые касаются и малого бизнеса. Когда я летел к вам, посмотрел – я вчера как раз проводил это наше совещание, – естественно, всё это отражено уже в социальных сетях. И это очень важно, потому что значительная часть молодых предпринимателей действительно получает информацию на 95% из интернета.»*¹⁷³ Политик намеренно указывает на целевую аудиторию, на которую ориентирована его деятельность на просторах интернета – молодое поколение, современные предприниматели и сторонники инноваций.

Д. Медведев имеет страницы во всех социальных сетях. В июне 2010 г. политик одним из первых создал микроблог в Твиттере; затем завёл страницу в Фейсбуке, в 2011 г. открыл официальную страницу Вконтакте, в 2012 г. – зарегистрировался в Инстаграме, в 2014 г. – создал YouTube канал.

Страницы в социальных сетях позволяют политику напрямую (без участия СМИ) демонстрировать результаты своей деятельности, высказывать мысли, делиться эмоциями и получать обратную связь от аудитории в режиме реального времени. Коммуникация с политиком в социальных сетях оказывает сильный прагматический эффект на обывателя: он получает информацию «из первых рук», наблюдает за действиями официальных лиц и даже может оказывать воздействие на их поведение. Таким образом социальные сети помогают установить доверительные отношения между политиком и аудиторией.

¹⁷² Онлайн-конференция Дмитрия Медведева с интернет-пользователями [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/36208/>

¹⁷³ Встреча Дмитрия Медведева с представителями малого и среднего бизнеса [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/36245/>

Информационное наполнение страниц Д. Медведева в социальных сетях различается и соотносится со спецификой конкретной социальной сети.

Публикации от лица Д. Медведева на его страницах в социальных сетях **Фейсбук**¹⁷⁴ и **Вконтакте**¹⁷⁵ идентичны по содержанию и показывают официальную позицию премьер-министра по актуальным вопросам. Заметки в данных социальных сетях представляют собой креализованные тексты, сочетающие изображение и текстовую часть.

На страницах в социальных сетях Д. Медведев реализует стратегию самопрезентации в трех направлениях:

1. Деятельность самого политика на посту премьер-министра: *«После обсуждения с членами правительства и депутатами Госдумы **принял** решение о целесообразности снижения НДС с 20 до 10% на плодово-ягодную продукцию», «**Встретился** с моим коллегой, премьер-министром Узбекистана Абдуллой Ариповым.», «В ближайшие месяцы **я проведу** заседание правкомиссии по развитию Дальнего Востока с посещением дальневосточных регионов».*

2. Деятельность Правительства как единого целого: *«В рамках национальной программы «Цифровая экономика» **мы работаем** над тем, чтобы к 2024 году жители нашей страны в полной мере могли использовать электронный паспорт», «Мы будем внимательно следить за ценами на топливо».*

3. Деятельность Правительства в интересах страны: *«**Мы сотрудничаем** в энергетике, в том числе атомной, авиастроении, автомобильной отрасли. Продолжаются гуманитарные контакты – **мы регулярно обмениваемся** выставками, гастролями, кинофестивалями», «**Мы вкладываем** серьезные деньги в освоение космоса и ждем отдачи от этих инвестиций.».*

Содержание **блога** Д. Медведева в **Твиттере**¹⁷⁶ в настоящее время соотносится с тематическим наполнением его страниц в Фейсбуке и Вконтакте, но различается по длине сообщения. Объем публикации в Твиттере ограничен по количеству символов (ср. заметка в Твиттере от 08.08.2019: *«Ситуация с задержанием экс-президента Киргизии – это, конечно, внутреннее дело этой страны. Но мы не можем относиться к происходящему безучастно, потому что Киргизия – наш партнер. Будет очень плохо, если эти события приведут к политической и экономической нестабильности»*

¹⁷⁴ Страница Д. Медведева в Фейсбуке [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/Dmitry.Medvedev/>

¹⁷⁵ Страница Д. Медведева в Вконтакте [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/dm>

¹⁷⁶ Twitter – Дмитрий Медведев [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/MedvedevRussia>

(271 знак); заметка в Фейсбуке от 08.08.2019: *«Ситуация с задержанием экс-президента Киргизии Атамбаева – это, конечно, внутреннее дело этой страны. Но мы не можем относиться к происходящему безучастно, потому что Киргизия – наш крупный партнер, участник Евразийского экономического союза. Могу сказать одно: на мой взгляд, в XXI веке свой лимит на революции Киргизия уже исчерпала. Будет очень плохо, если подобного рода события приведут к политической, а стало быть – экономической нестабильности в стране. Это ударит по огромному количеству людей. Будем надеяться, что все дальнейшие процедуры будут основываться на строгом соблюдении местного законодательства. В любом случае мы рассчитываем, что эти события не создадут дополнительного неблагоприятного фона для проведения заседания Евразийского межправительственного совета, которое пройдет завтра в Киргизии.»* (817 знаков).

Регулярным типом публикаций Д. Медведева является ведение **YouTube канала «Видеоблог Председателя Правительства»**¹⁷⁷. С 2014 года каждую пятницу на канале появляется новое видео, в котором подводятся итоги деятельности премьер-министра и Правительства Российской Федерации за неделю («События недели»). Видео обычно состоит из нескольких частей, которые посвящены основным актуальным проблемам текущего периода.

Содержание выпусков отражено в заголовке видео (например, *«Всероссийская диспансеризация. ФЦП и демография. Национальные цели в цифровой экономике», «Поездка в Курск. Увековечение памяти погибших при защите Отечества. Энергетика.»* и т.д.), что позволяет легко ориентироваться при поиске темы.

Кроме этого, каждое видео на YouTube канале Д. Медведева сопровождается кратким содержанием (например, *«В рамках поездки Дмитрия Медведева в Курскую область прошло совещание о поддержке экспорта сельхозпродукции. В 2018 году было поставлено за рубеж сельхозпродукции и продовольствия почти на 26 млрд долларов. К 2024 году аграрный экспорт должен вырасти до 45 млрд долларов. За шесть лет на эти цели планируется направить 407 млрд рублей. // Утверждена Концепция федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». // В период 2019–2024 годов будет произведена замена около 10 ГВт устаревших мощностей»*).

¹⁷⁷ YouTube – Дмитрий Медведев [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.youtube.com/playlist?list=PLAXwNHxtmhsNhj\]goYxS3VCZuFV3Nu4tC](https://www.youtube.com/playlist?list=PLAXwNHxtmhsNhj]goYxS3VCZuFV3Nu4tC)

Ссылки на новые материалы «Видеоблога Председателя Правительства» регулярно публикуются в других социальных сетях Д. Медведева, формируя, таким образом, единое информационное пространство, поддерживающее имидж политика.

Несмотря на то, что концепция ведения YouTube канала предполагает субъективность освещения событий, видеопубликации Д. Медведева состоят из официальных материалов. Возможно, поэтому видеоблог политика не пользуется популярностью и получает обратную связь от аудитории, что является ключевым аспектом для социальных сетей.

На странице в **Инстаграме**¹⁷⁸ Д. Медведев публикует фотографии и видеоматериалы и короткие подписи к ним. Материалы в Инстаграме пресерь-министра появляются нерегулярно, значительно реже, чем в других социальных сетях.

Визуальное наполнение и текстовое содержание страницы Д. Медведева отвечает особенностям данной социальной сети: в первую очередь, Инстаграм представляет собой «визуальный дневник» пользователя, его «цифровой фотоальбом». «Инстаграм – это сочетание элементов межличностной, групповой и массовой коммуникации: автор делится онлайн-фотоотчетом о событиях личной жизни и предоставляет возможность комментирования как группе подписчиков, так и всем желающим» (Карпоян 2015: 86). По словам Ю.В. Щуриной, «дискурс Инстаграма можно представить как гипертекст, а в качестве одной из существенных базовых характеристик сервиса назвать креолизованность текста, где центром коммуникативной активности является изображение (фотография) с соответствующими комментариями» (Щурина 2015: 160).

Следует отметить, что блог Д. Медведева в Инстаграме преимущественно содержит публикации неофициального характера. Концепция данной социальной сети предполагает, что политик собственноручно делает фотографии для своей страницы и сопровождает их подписями. Этот приём помогает политику «снять маску» и «показать своё настоящее лицо» и, таким образом, вызвать расположение аудитории. Инстаграм является одним из эффективных способов для самопрезентации и самовыражения Д. Медведева, с помощью которого политик способен формировать и поддерживать свой имидж и взаимодействовать с аудиторией в режиме онлайн.

Публикации Д. Медведева в Инстаграме посвящены ограниченному кругу тем:

1. Поздравления по поводу основных государственных и религиозных праздников: *«Пусть Новый, 2018 год будет щедрым на радостные события. Здоровья*

¹⁷⁸ Instagram – Дмитрий Медведев [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://instagram.com/damedvedev>

и благополучия вам и вашим близким!», «С Днём защитника Отечества!», «С праздником, дорогие женщины! Будьте здоровы, счастливы, любимы!», «Христос Воскресе!» и т.д.

2. Краткое описание официальных встреч и деятельности политика: «Сегодня в Дом Правительства РФ на переговоры приезжал Александр #Лукашенко», «Мюнхенская конференция по безопасности», «В Санкт-Петербурге открылся Международный юридический форум».

3. Короткие подписи фото- и видеоотчетов о поездках политика и встречах с гражданами: «#startupvillage в #Сколково», «С работниками угольного разреза «Берёзовский» в Прокопьевске Кемеровской области», «В Перми обсудили развитие чёрной и цветной металлургии в нашей стране».

4. Официальная позиция премьер-министра и Правительства РФ: «Правительство, как и в прошлом году, поддержит транспортное машиностроение и поможет обеспечить предприятия крупными заказами, а людей – работой. Сегодня в Твери на совещании были приняты все необходимые решения», «Правительство выделит средства регионам для поддержки занятости».

5. Личная поддержка спортивных соревнований и чемпионатов: «Наша сборная в ¼ финала. Молодцы!», «Россия – Саудовская Аравия: 5-0! Победа!», «25 Кубок Кремля по теннису. Анастасия Павлюченкова вышла в финал» и т.д.

6. Комментарии и поздравления по поводу различных дат: «Сегодня российскому интернету исполняется 20 лет!», «Всех российских студентов – с праздником!», «Поздравляю всех выпускников».

7. Подписи различных фотоматериалов, не касающихся официальной деятельности политика: «Вечер», «Крыши Минска», «Столица», «Цветёт сирень», «#лето #подсолнухи».

Некоторые подписи, которые сопровождают фото- и видеопубликации Д. Медведева, содержат хэштеги, которые маркируют определенную тему: «Сочи после форума #сочи #sochi #форумсочи #forumsochi». В некоторых случаях набор хэштегов указывают на неофициальный характер данной публикации: «#март2019 #весна #москва», «Вот и первый снег... #природа #nature #снег #snow».

Несмотря на то, что Д. Медведев активно ведет страницы во всех популярных социальных сетях, политик не взаимодействует с аудиторией и редко отвечает на комментарии к его публикациям. Блоги политика в социальных сетях служат для информирования аудитории о позиции премьер-министра и Правительства РФ, но не

для реализации агитационных целей. «Наполнение аккаунтов носит имиджевый характер, направленный на поддержание образа премьер-министра как современного и социально-активного политика» (Салтыков 2017: 33).

Кроме общения с аудиторией через социальные сети и интернет-порталы, Д. Медведев использует традиционные каналы массовой коммуникации. Политик ежегодно принимает участие в телеинтервью «Разговор с Дмитрием Медведевым» (с 2008 по 2012 год — «Итоги года с Президентом России»), которое проходит в прямом эфире средств массовой информации: различных телеканалов, радиостанций и интернет-портала Vesti.ru. Телеинтервью «Разговор с Дмитрием Медведевым» обычно выходит в декабре и длится от 1 до 1,5 часов.

В течение программы журналисты ведущих российских телеканалов задают Д. Медведеву вопросы, которые касаются важных и актуальных тем, которые освещаются в средствах массовой информации. Целью беседы с политиком является подведение итогов уходящего периода и разговор о планах на следующий год.

Отвечая на вопросы журналистов, политик подкрепляет рассуждения фактами и намеренно обращает внимание на наличие нескольких доводов: *«Очевидно, что цены на нефть волатильные, в значительной степени непредсказуемые, несмотря на то, что сейчас проходят консультации в рамках "ОПЕК плюс". Посмотрим, что из этого всего получится. Это первое. Второе, что не менее важно для нашей экономики, это сохранение противостояния с целым рядом стран, которое превратилось в санкционные последствия»*¹⁷⁹.

Отличительной чертой дискурса премьер-министра является обращение к статистическим данным, что придает его ответам большую объективность и вызывает доверие у аудитории: *«За последнее время, буквально за последние несколько лет, с учётом, правда, решений, которые мы принимали 10 лет назад, нам удалось выйти на прирост сельского хозяйства 3% в год – и это в условиях в целом нисходящего тренда в экономике. Мы в этом году вырастили огромный урожай – 118 млн т.», «Сейчас мы уже на 65–70% удовлетворяем внутренний спрос за счёт наших препаратов, причём, подчёркиваю, это препараты высокого уровня»*¹⁸⁰.

В ходе интервью Д. Медведев реализует стратегию саморепрезентации, говоря о решениях премьер-министра и Правительства как о едином целом: *«Мы знаем, какая*

¹⁷⁹ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁸⁰ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

безработица в других странах, причем в очень развитых.», «А то, что это чувствительно для целого ряда представителей украинского бизнеса и политиков, которые иногда даже продолжают хранить деньги на российских счетах, - это **мы знаем точно.**», «**Мы понимали, что этот вариант должен быть доработан.**», «Конечно, **мы понимали, что такого рода решения вызовут отрицательные эмоции.**», «Вариант номер один, который нам частенько предлагали: давайте увеличим тарифы в пенсионные фонды, увеличим сборы. Но **мы понимаем, что это не такая простая история.**»¹⁸¹ Таким образом у аудитории создается образ слаженной команды, которая думает об интересах граждан и работает эффективно над решением существующих проблем.

Для разъяснения политических решений политик прибегает к вопросно-ответной тактике: «**Почему мы приняли такое решение? Именно потому, что при всех издержках увеличение налогов - это наименее болезненная ситуация для людей.**», «**Почему нельзя просто сказать: "Куда хотите это направляйте"? Потому что мы понимаем, полным-полно всяких жуликов, которые будут этим пользоваться, и у семей, особенно многодетных, эти деньги пытаться вытаскивать.**»,¹⁸² «**Почему это произошло? Потому, что стала развиваться наша фармацевтическая промышленность.**», «**Что означает эта цифра? Она означает, что мы остаёмся крупнейшим поставщиком вооружений в мире.**»¹⁸³ С помощью вопроса говорящий обращается к аудитории и стремится вступить с ней в диалог, но затем сам предлагает ответ, тем самым побуждая адресата сообщения принять необходимую политику позицию.

В дискурсе Д. Медведева активно реализуется прием градации, который интенсифицирует смысл и эмоциональную окраску высказывания: «**Потому что наша экономика, что скрывать, тогда была слаборазвитой. По сути, слаборазвитой. Наша экономика рухнула после кончины Советского Союза**», «Очевидно, что это было очень **трудное** решение. Скажем прямо, это было самым **трудным** решением власти за последние десятилетия. **Самым трудным.**», «Мы посчитали: это **ударит по людям, потому что спровоцирует инфляцию, причем довольно существенно. Это плохо. Это нивелирует все наши достижения последней поры. Те цифры, которые я**

¹⁸¹ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁸² Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁸³ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

называл, и реальные доходы населения просто **уменьшатся.**»¹⁸⁴ С помощью намеренного «увеличения градуса» образности и эмоциональности политик акцентирует внимание аудитории на сущности данного явления и убеждает в своей правоте.

В телеинтервью Д. Медведева реализуются следующие виды речевых актов:

1. **Репрезентативы** включают такие речевые высказывания политика, как описание факта или действия, доказательство, суждение. К репрезентативным актам относятся информативные сообщения («У нас система, связанная с выделением, продажей лекарств, состоит из обычных лекарств и льготных.»), подведение итогов («Все, что было намечено, сделано. Выборы прошли, и наша страна имеет все возможности для стабильного развития»¹⁸⁵), констатации («Обязанность государства - в некоторых ситуациях вмешиваться в те процессы, которые идут.»), прогнозирование («Не грозит никакой дефицит лекарств. Все будет нормально, и никакого повышения цен не предполагается. Этого не будет. За ценами мы следим.»), заверения в чем-либо («В следующем году мы добавим еще 15 млрд в эту систему, чтобы она была защищена от всяких ценовых скачков, от каких-то проблем, которые могут возникнуть»), объяснения («Поэтому это все делается для развития лекарственного рынка и для того, чтобы поддержать людей.»).

2. С помощью **директивов** политик побуждает слушающего к совершению действия («Я тогда их в Правительстве курировал, их было 4. Это были важнейшие проекты. Но прошу обратить внимание: сейчас их 12»)

3. К **комиссивам** в речи Д. Медведева можно отнести различные обещания, намерения, планирование, договоренности и т.д. («Я напомню, что перед нами стоит цель в два раза снизить бедность в нашей стране.»)

Следует отметить, что для дискурса политика в телеинтервью «Разговор с Дмитрием Медведевым» не характерно использование декларативов и экспрессивов, что продиктовано информационно-объяснительным характером данного жанра.

2.3.2 Метаязыковые комментарии

В дискурсе Д. Медведева реализуется информационно-интерпретационная стратегия, которая обуславливает выбор тактик репрезентации политической позиции.

¹⁸⁴ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁸⁵ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

С помощью метаязыковых операторов *мы с вами понимаем* Д. Медведев автоматически делает адресата сообщения сторонником своей политической позиции. Данный манипулятивный прием помогает говорящему заставить собеседника принять сообщаемую информацию как данность, которая не подлежит сомнению: *«Мы с вами понимаем, что жизнь продолжается, помимо этих 8 трлн есть обычные, стандартные расходы, которые не вписываются в национальные проекты, их никто не отменял.»* «...как только мы это сделаем, упадут зарплаты и значительная часть зарплат опять переместится в конверты. *А мы с вами понимаем, что это такое»*¹⁸⁶, *«Когда мы говорим о росте расходов государства на оборону, мы с вами понимаем, что это же не только ради Министерства обороны и не только ради военнослужащих, правильно?»*.¹⁸⁷

Кроме того, политик стремится апеллировать к опыту и знаниям адресата сообщения, вынуждая его подсознательно согласиться с предлагаемым решением: *«В конечном счете, вы знаете, мы остановились на том, что нам пришлось увеличить налог на добавленную стоимость на 2%, некоторым образом скорректировать акцизную политику и решить некоторые другие задачи»*¹⁸⁸.

С помощью метаязыковых операторов Д. Медведев может уклоняться от ответа, чтобы избежать коммуникативной неудачи: *«Хочу просто сказать, чтобы не погружаться в какие-то скучные нюансы, что даже в рамках тех решений, которые сейчас уже приняты, будет создано 27 новых научных центров, в которых все это и будет развиваться.»* Политик не отказывается напрямую от ответа на вопрос, но переводит фокус внимания на информацию, которая, по его мнению, является ценной.

С целью вызвать доверие у аудитории политик употребляет метаязыковой оператор *что скрывать*, показывая свое желание честно и открыто говорить о существующих проблемах: *«Так что в этом смысле никто не уходит. Хотя отдельные правительства палки в колеса вставляют, что скрывать. Это и правительство Соединенных Штатов Америки, администрация США, и правительства некоторых европейских стран», «То же самое сельское хозяйство у нас, что скрывать, из-за ответных мер в отношении сельхозпродукции из Европейского союза, Соединённых Штатов просто выиграло», «И другое дело, когда она у нас несколько лет назад была*

¹⁸⁶ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁸⁷ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

¹⁸⁸ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/34971/>

15%, а на некоторые виды продуктов и больше, **что скрывать**. Поэтому это тоже важнейший итог года», «Потому что наша экономика, **что скрывать**, тогда была слаборазвитой»¹⁸⁹.

Д. Медведев подчеркивает свою связь с русским лингвокультурным сообществом, употребляя метаязыковые операторы как *принято* <у нас> *говорить* перед фразеологическими единицами, усиливая их прагматический эффект: «Нашей стране самим небом, **как принято говорить**, предназначено кормить всю планету», «Ирада, понятно, что всякого рода негативная информация всегда оставляет глубокую рану в душе, потому что, **как принято у нас говорить**, осадочек остаётся. Вроде опровергли, а всё равно мутно как-то получается.»¹⁹⁰

Политик умело использует различные метаязыковые комментарии как прагматических средств из-за их способности передавать различные оттенки субъективной модальности и оказывать желаемый персуазивный эффект. Метаязыковые операторы апеллируют как к рациональной, так и к эмоциональной стороне процесса понимания, что отвечает требованиям эффективного воздействия на сознание аудитории.

2.3.3 Особенности употребления ФЕ

Д. Медведев употребляет фразеологические единицы в различных жанрах политического дискурса: «Разговор с Дмитрием Медведевым», интервью, пресс-конференции, выступления на собраниях партии Единая Россия, встречи с представителями профессиональных сообществ и социальных групп.

Специфической чертой речи Д. Медведева является употребление экономических терминов. Политик часто прибегает к акцентированию внимания аудитории на специальных выражениях при помощи метаязыковых комментариев: «Вопрос ведь в отношении налога на доходы граждан, то есть налога на доходы физических лиц? Так называемая плоская шкала у нас существует уже давно, и я считаю, что она сыграла огромную роль в так называемом обелении доходов»¹⁹¹ Использование терминологии в речи политика придает высказыванию объективность и повышает лояльности аудитории.

¹⁸⁹ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

¹⁹⁰ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/30348/>

¹⁹¹ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

Для минимизации коммуникативной неудачи и снятия коммуникативных барьеров премьер-министр дает толкование экономическим терминам: аббревиатурам («*В настоящий момент каждый год происходит увеличение налоговой базы **НДФЛ**, то есть налога на доходы физических лиц*»¹⁹²) и иноязычным выражениям («*У него есть свободно обращающиеся акции, как принято говорить, так называемые **free float***»¹⁹³) Таким образом говорящий подчеркивает свою профессиональную компетентность и высокий уровень образования.

С помощью употребления терминов-иноязычных вкраплений говорящий репрезентирует себя как опытный специалист, разбирающийся в экономической сфере. В таких случаях политик прибегает к переводу иноязычного наименования на основной язык коммуникации и добавляет объясняющие метаязыковые комментарии, намеренно подчеркивая свою осведомленность и уровень владения иностранным терминологическим аппаратом: «*У него есть свободно обращающиеся акции, как принято говорить, так называемые **free float***»¹⁹⁴.

В речи Д. Медведева встречаются политологические термины, которые представляют собой безэквивалентные фразеологические кальки: «*По-моему, несколько дней назад Президент Путин об этом правильно сказал, что Америка – это что, **банановая республика**, что ли, на которую можно надавить и сказать: президентом будет такой-то...*»¹⁹⁵; «*Вы задали вопрос, касающийся **холодной войны**. Знаете, наверное, это конструкции, которые где-то в воздухе витают. Я нигде не говорил о том, что началась новая **холодная война**, но я говорил о том, что решения НАТО подталкивают к возникновению новой **холодной войны**. Я это говорил и готов это ещё раз подтвердить*»¹⁹⁶

Одним из экспрессивных средств в дискурсе Д. Медведева выступает фразеология из **молодежного и компьютерного сленга**, что показывает стремление говорящего «идти в ногу со временем», быть понятым в молодежных кругах. Употребление сленговых слов и выражений в политическом дискурсе отражает не только процесс демократизации языка, отступление его от литературных норм, но и

¹⁹² «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

¹⁹³ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25691/>

¹⁹⁴ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Текст интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2833434>

¹⁹⁵ Интервью Дмитрия Медведева Второму телеканалу Израиля [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/25194/>

¹⁹⁶ Интервью журналу «Тайм» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/21790/>

желание политика перейти к языку разговорно-бытовой сферы общения для сближения с электоратом: *добавить драйва* - «оживить, дать импульс к развитию» («По всем этим направлениям, конечно, желательно сейчас интенсифицировать работу, для того чтобы **добавить драйва** в развитие наших экономик»¹⁹⁷), *не фонтан* – «некачественный» («Я стараюсь обычно, когда приезжаю в регион, сам сидеть за рулём, потому что сразу видно качество дорог. Дороги у вас **не фонтан** пока»¹⁹⁸); *сидеть на игле* – «находиться в зависимости» («Очень важными являются изменения в фармацевтической промышленности. Еще совсем недавно наша страна в полной мере **сидела на игле иностранных препаратов**»¹⁹⁹). Использование сленга является особенностью имиджа Д. Медведева как прогрессивного политика, который следит за последними техническими новинками и общается с аудиторией при помощи цифровых средств коммуникации.

Политик употребляет ФЕ **античного происхождения** с последующим толкованием их значения для лучшего понимания и восприятия информации реципиентом сообщения. Например, Д. Медведев намеренно расшифровывает смысл ФЕ и актуализирует ее значение в связи с контекстом: «*Их (американские – прим.авт.) неправительственные организации, сотрудники посольств очень активно работают по всему миру. Кстати сказать, и в нашей стране тоже. Но они считают, видимо, что положено Юпитеру, как говорили древние, то не положено быку. То есть они имеют право на многое, а другие страны ничего делать в этом смысле не должны*»²⁰⁰.

Следующей обширной группой ФЕ в речи Д. Медведева являются **библейзмы**, обладающие нравоучительным характером и являющиеся символами определенных явлений или ситуаций: «*Эта тема в какой-то момент стала притчей во языцех, потому что земли много, но изъять её невозможно, и на моей памяти одних поручений на эту тему было, наверное, несколько десятков*», «*На мой взгляд, там всё совершенно понятно, всё остальное – это, что называется, от лукавого*», «*Есть энергетические проекты другого порядка, которые тоже способны внести лепту в развитие наших стран*»²⁰¹.

¹⁹⁷ Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым // <http://government.ru/news/22529/>

¹⁹⁸ Встреча Дмитрия Медведева с победителями предварительного голосования партии «Единая Россия» в Северной Осетии // <http://da-medvedev.ru/news/item/25537/>

¹⁹⁹ Медведев: РФ на 65-70% удовлетворяет спрос населения на фармацевтическую продукцию [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3874733>

²⁰⁰ Медведев назвал отношения между Россией и США упавшими «ниже плинтуса» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2016/581e19aa9a7947d81dc2aba>

²⁰¹ Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/22529/>

Благодаря использованию в речи **крылатых выражений и цитат** политик демонстрирует свою эрудированность и образованность, что, безусловно, оказывает прагматический эффект на аудиторию: *«Помните известное изречение? "Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей"? Применительно к приватизации в значительной мере неважно, кто приобретает, лишь бы это приобреталось за нормальные деньги»*²⁰² (выражение одного из лидеров Китайской Народной Республики Дэн Сяопина (1904—1997), который считался «главным архитектором китайских реформ»).

Политик употребляет различные **прецедентные единицы** с целью экспликации истинного смысла высказывания и придания образности речи. Позиция автора характеризуется экспрессией и ироническим отношением к предмету речи: *«И.Доронов: Дмитрий Анатольевич, в свое время Вы сказали, что введение санкций против России похоже на объявление войны нашей стране. Ситуация на фронте сейчас какая? Чего мы опасаемся, когда американцы будут вводить новые пакеты санкций? Д.Медведев: **На западном фронте без перемен. Санкции остаются, это явление современной жизни**»*²⁰³.

Одним из важнейших источников фразеологизмов в политическом дискурсе Д. Медведева является **профессиональная речь**. Например, в политическом дискурсе политика активно функционируют фразеологизмы, связанные с областью спорта: *«Именно поэтому, несмотря на все те меры, которые мы принимали (а они действительно **сыграли в плюс**, в том числе планы антикризисного развития и прошлого года, и этого года), у нас экономика сначала падала на 4 процента, а в этом году совсем немножко»*²⁰⁴.

Употребляя **пословицы и поговорки** в своей речи, Д. Медведев поддерживает свои доводы с помощью обращения к мудрости поколений: *«Хотя до этого обсуждались и возможности продажи этого пакета японцам, некоторым другим ближневосточным фондам, некоторые европейцы изъявляли интерес, корейцы... Но вы же понимаете, что **хороша ложка к обеду**. Если кто-то готов заплатить, но потом, да ещё при каких-то условиях, это для нас неприемлемо», «Конечно, всегда есть выбор между теми решениями, которые нужно принимать. Есть такая русская пословица:*

²⁰² Медведев не видит разницы в том, кто приобретает госпакеты компаний [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3874885>

²⁰³ Стенограмма: Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/06/stenogramma-interviu-dmitriia-medvedeva-rossijskim-telekanalam.html>

²⁰⁴ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/34971/>

«По одежке протягивай ножки». Иными словами, невозможно планировать какое-то бурное развитие, если для этого нет макроэкономических условий»²⁰⁵. В дискурсе политика паремии выполняют функцию резюме, помогая донести до адресата смысл сообщения в сжатом виде.

Зачастую Д. Медведев допускает многократное повторение ключевого тезиса, подкрепляя аргументацию употреблением фразеологических единиц: *«Мы это всё обсуждаем, но наша позиция проста, я её многократно формулировал: мы ничего просить не будем. Вы хорошо знаете нашу литературу. У Михаила Булгакова есть прекрасная фраза в книге «Мастер и Маргарита», когда Воланд говорит о том, что **никогда ничего не просите, сами предложат и сами всё дадут**. Вот и мы никогда не будем просить отмены этих санкций. Сами придут и скажут: давайте наконец со всем этим покончим, потому что никому не лучше, всем только хуже.»²⁰⁶, «Я сам когда-то на это потратил определённые усилия. Вы помните это отлично. Хотелось бы, чтобы это всё **не пошло прахом, не пропало**»²⁰⁷. С помощью данного приема говорящий усиливает образность и экспрессивность речи, делая акцент на своей позиции.*

В речи Д. Медведева встречаются **контаминированные ФЕ**, которые отличаются необычностью формы и содержания и служат для создания уникального образа: *«Как только что-то происходит в мировой повестке дня, в которой Россия принимает участие, Североатлантический альянс сразу **надувает щёки, губы и говорит**: ну всё, мы с вами прекращаем общаться, приостанавливаем отношения»²⁰⁸. В данном примере происходит объединение двух ФЕ: *надувать щеки* (прост. неодобр. «выражать крайнее неудовольствие, раздражаться, сердиться») и *надувать губы* (разг. ирон. «сердиться, обижаться, проявляя недовольство», поведение, свойственное детям) с интегральной семой «сердиться, выражать недовольство», но с различной образностью. При помощи употребления контаминированной ФЕ *надувать щёки, губы* политик сравнивает действия НАТО с поведением капризного ребенка, реализуя дискредитирующую стратегию.*

Политик прибегает к **трансформации ФЕ**, в результате чего устойчивый оборот приобретает уникальную образность. Например, в высказывании *«Нам нужно о стране*

²⁰⁵ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/34971/>

²⁰⁶ Интервью журналу «Тайм» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/21790/>

²⁰⁷ Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/22529/>

²⁰⁸ Интервью Дмитрия Медведева телеканалу Euronews [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/21789/>

родной думать, о людях наших, которые живут в нашем государстве, а не о том, чтобы, **расталкивая всех локтями или кулаками**, пробраться на политический олимп»²⁰⁹ происходит расширение значения и компонентного состава ФЕ *расталкивать локтями* («добиваться результата, несмотря ни на что»). Благодаря добавлению слова-компонента *кулаки*, происходит интенсификация образности и экспрессивности устойчивого выражения.

Фразеологическая единица **«денег нет, но вы держитесь»**, которая является частью реплики, произнесённой в 2016 году Д. Медведевым во время беседы с пенсионерами в Крыму: *«Индексации «нигде нет». Просто денег нет. Найдем деньги – сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья»*²¹⁰. На эту коммуникативную ситуацию отреагировали СМИ и интернет, превратив высказывание политика в популярный мем (более 4.4 тысяч упоминаний в СМИ за 2016 год). Фраза активно используется для характеристики сложных проблем, которые правительство затрудняется решить.

В речи Д. Медведева прецедентные феномены могут претерпевать трансформации формы и содержания (в данном случае – добавление частицы *not*): *«Продолжая то, что сказано Президентом, я хочу сказать, что такие шоу просто не должны продолжаться. **Show must not go on!**»*²¹¹. Политик намеренно употребляет известное прецедентное выражение *show must go on* в трансформированном виде сначала на русском языке, а затем повторяет данное выражение в измененном виде на английском языке. Тем самым говорящий обращается к широкой международной аудитории, настойчиво и жестко обозначает свою позицию по обсуждаемому вопросу.

Итак, для речевого портрета Д. Медведева характерно употребление разнообразных фразеологических единиц, в том числе со сниженной стилистической окраской. Особенностью имиджа политика является использование ФЕ из молодежного и компьютерного сленга. В речи Д. Медведева встречаются контаминированные и трансформированные ФЕ, которые приобретают уникальную образность и экспрессивность и служат для усиления прагматического эффекта на аудиторию. Политик использует ФЕ с целью убеждения, модификации отношения к явлению или побуждения к действию.

²⁰⁹ Интервью Дмитрия Медведева программе «Вести в субботу» телеканала «Россия» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/23595/>

²¹⁰ Путин: слова Медведева о пенсиях "вырваны из контекста" [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160527_putin_medvedev_pensions

²¹¹ "Разговор с Дмитрием Медведевым". Текст интервью пяти телеканалам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2833434>

В Таблице 3 отражены результаты анализа особенностей употребления ФЕ в речи Д. Медведева:

Таблица 3		
Д. Медведев Премьер-министр Российской Федерации (стенограммы 2012-2019)		
Фразеологизмы русского языка	Сращения	3
	Единства	36
	Сочетания	3
	Выражения	94
Пословицы и поговорки		4
ФЕ античного происхождения		1
Латинизмы		-
Библеизмы		1
Англицизмы	Иноязычные вкрапления	2
	Кальки	10
Профессионализмы		3
Прецедентные единицы		1
- Крылатые выражения и цитаты		1
Стилистические сниженные ФЕ		
Просторечие		-
Профессиональный жаргон		3
Сленг		3
Арго		-
Вульгаризмы		-
Фразеотворчество		
Трансформированные ФЕ		9
Окказиональные ФЕ		3
ВСЕГО:		179
Всего ФЕ - 225		

2.4 Богуслав Сobotка

2.4.1 Имиджевый жанр политического дискурса

Богуслав Сobotка, занимавший пост премьер-министра Чешской республики с 2014 по 2017 гг., во время пребывания на должности активно использовал **Твиттер** в качестве канала коммуникации с широкой аудиторией²¹².

Твиттер – это социальная сеть в формате микроблога, которая позволяет публиковать короткие текстовые заметки – «твиты» (в настоящее время 280 символов, ранее - 140) и фотографии. Особенностью данной социальной сети является мгновенная фиксация мысли и оперативность реакции на какое-либо событие. Кроме

²¹² Twitter – *Bohuslav Sobotka* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/slaveksobotka>

того, социальная сеть позволяет включать в текст хэштеги (метка #, которая используется для группировки заметок по темам) и ссылки на интернет-сайты, отмечать других пользователей и копировать чужие заметки в свой микроблог – «ретвитить».

Твиттер пользуется большой популярностью среди политиков и является своеобразным «рупором» их политической позиции и средством пиара. В микроблогах политики информируют пользователей о личной позиции, планах, предвыборных программах, о предстоящих событиях и т.д., таким образом формируя и поддерживая определенный имидж. Несмотря на преимущественно монологичную форму микроблога, с помощью Твиттера политики стремятся установить контакт с широкой аудиторией и повлиять на ее сознание с помощью определенных языковых средств. Кроме того, публикации политика в Твиттере, как в других социальных сетях, могут быть использованы представителями масс-медиа в качестве источника информации, на который можно официально сослаться в своем материале.

Для речевого портрета Б. Сobotки в Твиттере характерна максимальная степень использования предоставляемых символов. Кроме того, из-за ограничения длины текстового сообщения (до 140 символов – во время нахождения политика на посту премьер-министра, в настоящее время – 280 символов) Б. Сobotка иногда прибегает к сокращению некоторых слов и выражений.

В количественном плане в микроблоге Б. Сobotки доминируют информативные заметки (мнения, рассуждения, выводы, статистические отчеты).

Содержание микроблога Б. Сobotки, в основном, отражает личное отношение политика к следующим темам:

1. Личная позиция политика по актуальным вопросам в стране и мире;
2. Текущая деятельность правительства Чехии под руководством Б. Сobotки;
3. Деятельность и позиция социал-демократической партии, членом которой является политик.
4. Отношение к оппозиции и противникам.
5. Высказывания по различным вопросам социальной сферы (в том числе поздравления, пожелания и т.д.)

Тематическое своеобразие публикаций в микроблоге Б. Сobotки влияет на употребление в речи политика тех или иных языковых средств.

Политик описывает деятельность правительства и партии, а также комментирует события в международной политике в рамках официально-делового стиля

коммуникации: *«Postup lídrů eurozóny se teď nesmí stát návodem pro populisty ve Španělsku, Itálii a kdekoliv jinde, jak odcházet pravidla eura», «At' už se dnes Řekové rozhodnou pro euro nebo drachmu, ke zlepšení ekonomiky je čeká dlouhá a těžká cesta».*

Одним из сильных воздействующих приемов в речи Б. Сobotки является приведение статистических данных, которые призваны наглядно показать результаты функционирования политических субъектов: *«Za 18 měsíců se vládě podařilo získat 196 nových investic, vznikne 22 tisíc nových pracovních míst. Pracujeme na dalších!», «Podporuji růst tarif.platů všech zaměstnanců veřejného sektoru od 1.11. o 10%. Učitelům bych chtěl přidat 15%. Věřím, že to koalice podpoří.».*

Кроме того, политик включает в текст заметок хэштеги, которые лаконично маркируют текст и акцентируют внимание на теме публикации: *«Po letech marného snažení jsme prosadili zákaz kouření v restauracích. Zdraví je nejdůležitější! #úspěšnávláda», «Pravidelně jsme zvyšovali platby státu za státní pojištění, což přispělo k finanční stabilitě zdravotnictví. #úspěšnávláda», «Zrušili jsme poplatky ve zdravotnictví, snížili DPH na léky. Kvalitní zdravotní péče musí být dostupná pro všechny. #úspěšnávláda»,»«Na 12. bilanční schůzce s min.zdravotnictví Ludvíkem. Jsem rád, že se podařilo zvýšit tarif.platy zdravotníků 2014-2018 o 30%.#úspěšnávláda».* С помощью хэштегов политик дает прямую оценку тому или иному явлению, маркируя публикацию и включая ее в определенную категорию в поиске.

Одним из ведущих тем микроблога Б. Сobotки является спорт и успехи чешских спортсменов на международной арене. Политик открыто выказывает спортсменам свою поддержку и надежду на успешный финал: *«Česko – Švédsko 3:2! Ted' ještě zvládnout poslední třetinu pododně jakou tu druhou:) Držím palce! #mshokej @narodnitym», «Držím palce naší hokejové reprezentaci na letošním #mshokej. Věřím, že přivezete domů medaili! @narodnitym», «I když jsem na Evropské radě, nemohl jsem si nevšimnout, jak zabodovala Gabriela Soukalová v SP. Gratuluji a držím palce! #biatlon».* Публикации такого плана носят неофициальный характер, на что также указывает наличие смайлов и восклицательные предложения.

Говоря об оппозиции и противниках, Б. Сobotка позволяет себе использование слов и выражений с негативной коннотацией (*«Jaký prezident, takový mluvčí. Ovčáček je jen šikovný nástroj Zemana pro zviditelňování, urážení oponentů a rozdělování společnosti»*) и нецензурной брани (*«Řečeno jednoduchým trumpovským jazykem: Korunové dluhopisy byla cesta, kterou využil miliardář A. Babiš k tomu, aby důkladně ojebal český stát»*).

Б. Сobotка открыто противопоставляет деятельность правительства под его руководством и деятельность предшественников, используя дискредитирующую стратегию: «*Kdy by se prav. opozice starala o doprav.stavby v době, kdy byla ve vládě, problém s #EIA jsme dnes nemuseli řešit. Ale my to vyřešíme i za ně!*», «*Řešíme a vyřešíme problém s #EIA, který zanedbaly pravicové vlády, přečtěte si více na cssd.cz/aktualne/blogy...*». Политик обвиняет предыдущее правительство в бездействии и индифферентности.

В текстах заметок в Твиттере Б. Сobotка использует различные графические средства (прописные буквы, смайлики и т.д.), которые помогают подчеркнуть важную мысль, придать сообщению более непринужденный характер или выразить эмоции: «*Dnes bude Sněmovna hlasovat o předčasných odchodech do důchodu pro horníky z hlubinných dolů. Budu hlasovat PRO!*».

Жанровые особенности Твиттера накладывают отпечаток на способ донесения информации и характер коммуникации: Б. Сobotка высказывает мысли в форме простых предложений, что упрощает восприятие информации.

Некоторые публикации Б. Сobotки напоминают политические лозунги, целью которых является выражение политической позиции и побуждение электората к совершению определенных действий. Для привлечения внимания адресата коммуникативного сообщения политик начинает заметку с односложной восклицательной конструкции: «*Šetříme! Úřad vlády snížil výdaje na odměny ve srovnání s první polovinou roku 2014 o 12 millionů korun*», «*Skvělá zpráva! V ČR 3. rok po sobě klesá kriminalita, loni se snížila o 12%. Zajištění bezpečnosti občanů je prioritou naší vlády i v r. 2017*».

После ухода с поста премьер-министра Б. Сobotка перестал публично высказывать свое мнение через Твиттер и сделал свой микроблог приватным для просмотра.

Дискурс Б. Сobotки, реализуемый в микроблоге в Твиттере, характеризуется следующими типами речевых актов:

1. **Репрезентативы** включают такие речевые высказывания политика, как описание факта или действия, доказательство, суждение. К репрезентативным актам относятся информативные сообщения («*Skvělá zpráva! V ČR 3. rok po sobě klesá kriminalita, loni se snížila o 12%. Zajištění bezpečnosti občanů je prioritou naší vlády i v r. 2017.*»), утверждения («*Cílem nesmyslů, které v posledních hodinách vypouští do médií A.Babiš, je odvést pozornost od podstatného: korun.dluhopisů a podezř.vůči němu.*»),

прогнозирование («*To, že se dnes Evr.rada shodla na závěrech k brexitu za několik minut, je dobrým znamením na začátku jednání, které vůbec nebude jednoduché.*»), объяснения («*Jednotný postup EU27 během jednání o brexitu mimo jiné znamená, že výsledek musí být spravedlivý pro všechny členské státy. #EUACO*») и т.д.

2. К **комиссивам** относятся различные обещания, гарантирование выполнения обязательств («*V boji se smogem by měla naše města více využívat regulační rády a nízkoe emisní zóny. Vláda podpoří programy na zlepšení ovzduší.*»)

3. **Декларативы** реализуются в виде поручений («*Skvělá zpráva! V ČR 3.rok po sobě klesá kriminalita,loni se snížila o 12%. Zajištění bezpečnosti občanů je prioritou naší vlády i v r.2017.*»)

4. **Экспрессивы** имеют цель выразить определенные эмоции и оценку говорящего («*Fin.spr. začíná kor.dluhopisy řešit až pod tlakem vlády a Parlamentu.Totální selhání min.Babiše,sám má máslo na hlavě*»).

Для микроблога Б. Сobotки характерна информационно-интерпретационная функция, что обуславливает преобладание различного рода репрезентативов. Кроме того, некоторые публикации политика сочетают в себе особенности репрезентативов и экспрессивов («*Skvělá zpráva! V ČR 3.rok po sobě klesá kriminalita,loni se snížila o 12%. Zajištění bezpečnosti občanů je prioritou naší vlády i v r.2017.*») для усиления прагматического эффекта на аудиторию.

Таким образом, микроблог Б. Сobotки в Твиттере можно рассматривать в качестве площадки для информирования широкой аудитории о деятельности премьер-министра и Правительства, а также воздействия на нее при помощи трансляции субъективного мнения политика.

2.4.2 Метаязыковые комментарии

Для речевого портрета Б. Сobotки не характерно употребление широкого спектра метаязыковых комментариев.

Особенностью речи политика является проявление субъективной модальности при характеристике явлений. В процессе коммуникации политик реализует стратегию самопрезентации в качестве опытного профессионала, который дает личную оценку результатам действия Правительства и другим политикам.

Б. Сobotка прибегает к эмоциональной аргументации, придающей тексту особую выразительность. Политик употребляет вводные слова со значением эмоциональных реакций и интеллектуальных оценок: «*Jsem rád, že se vládní politikou,*

kteřá šla opačným směrem než restriktivní politika minulých vlád, podařilo nastartovat hospodářský růst a s ním i výběr daní a v této politice hodláme pokračovat i nadále.»²¹³, «**Jsem rád**, že Česká republika se svou historickou zkušeností a polohou uprostřed Evropy dnes dává jasně najevo, že chce hrát v procesu evropské integrace a také v oblasti zajištění větší bezpečnosti v Evropě důležitou a konstruktivní roli.»²¹⁴, «**Jsem také rád**, že se shodujeme na některých směrech, kterými se musí vydat naše diskuze.»²¹⁵, «Nikdy ale nezneužili toho místa, své pozice a moci k tomu, aby předvedli tak trapné divadlo, jehož jsme byli svědky. **Je mi to líto.**»²¹⁶ Метаязыковые комментарии такого типа прагматически обусловлены модальностью семантики в дискурсе автора и характеризуются идеологической окрашенностью.

Чаще всего оценочные средства выражения модальности помещаются политиком в начале предложения, что призвано задавать тон последующему изложению информации: «**Dobrá zpráva je**, že značná část našeho exportu putuje do zemí našich strategických spojenců, tedy do zemí Evropské unie. Celkový přebytek obchodu s těmito zeměmi dosáhl v únoru 54,5 miliardy korun a meziročně vzrostl o 2 miliardy korun. Současně se daří snižovat schodek s mimoevropskými státy, který klesl meziročně o 2,8 mld. Kč.»

В некоторых случаях средства выражения субъективной модальности помещаются политиком в середину высказывания: «**Vracím se zpátky k politické kultuře, hrozně mě to štve**, protože po těch třech letech, kdy jsem měl dojem, že jsme se vydali dobrým směrem, se opět brodíme v nějakých sračkách nebo bahně»²¹⁷. С помощью внедрения личной оценки в процесс изложения в форме метаязыкового комментария информации политик влияет на восприятие коммуникативного сообщения в определенном ключе.

Б. Сobotka иногда употребляет средства обезличенной модальности, тем самым показывая объективность критики того или иного явления: «**Je zvláštní**, že navzdory všem těmto výrokům hnutí ANO ani KDU-ČSL nevypověděly koaliční smlouvu, ba ani

²¹³ Premiér Sobotka: Zveřejněné údaje o plnění státního rozpočtu potvrzují pozitivní trendy v české ekonomice [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/premier-sobotka-zverejnene-udaje-o-plneni-statniho-rozpoctu-potvrzuji-pozitivni-trendy-v-ceske-ekonomice-142011/>

²¹⁴ Projev předsedy vlády Bohuslava Sobotky v Brookings Institution [электронный ресурс]. Режим доступа: www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/projev-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-v-brookings-institution-141966/

²¹⁵ Projev předsedy vlády Bohuslava Sobotky na plenárním panelu Ekonomického fóra v polské Krynici [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-na-plenarnim-panelu-ekonomickeho-fora-v-polske-krynici-148471/>

²¹⁶ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro Deník [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-156054/>

²¹⁷ „Brodíme se ve sračkách.“ Sobotka kvůli krizi přitvrdil slovník [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://echo24.cz/a/wgNW6/brodime-se-ve-srackach-sobotka-kvuli-krizi-pritvrdil-slovník>

nezahájily smírčí řízení»²¹⁸, «Je zbytečné, abychom se teď přeli ve vládní koalici. V parlamentních volbách lidé znovu rozdají karty»²¹⁹.

В целом, для дискурса Б. Сobotки характерны рациональность и логичность повествования без участия метаязыковых операторов. Это может свидетельствовать о такой черте речевого портрета говорящего, как стремление к непредвзятости и объективности изложения информации. Такая коммуникативная стратегия может привести к потере количества сторонников и неудачному построению имиджа вследствие чрезмерной «сухости» и обезличенности речи политика.

2.4.3 Особенности употребления ФЕ

Б. Сobotка употребляет фразеологические единицы в таких жанрах политического дискурса, как интервью, публичные выступления перед представителями профессиональных сообществ, блог.

Для речевого портрета политика характерно использование ограниченного числа фразеологических единиц.

Говоря об экономической ситуации в стране, политик употребляет **термины из английского языка**, которые функционируют в чешском языке в форме калек: *«Dodal bych k tomu, že považuji za opravdu žádoucí, abychom dokázali konečně posunout dál debatu o daňových rájích a odlivu peněz skrze struktury nadnárodních firem»²²⁰* (ср. tax heaven).

В речи Б. Сobotки часто употребляются ФЕ, характерные для официально-делового дискурса: *«Čas od času musíte použít expresivní výraz, abyste věci pojmenovali pravým jménem a otevřeně.»²²¹, «Oni se vzájemně tolerují, nekomentují svoje excesy, čas od času se podpoří.»²²², «Myslím, že je zřejmé, že otázka přechodu k nízkouhlíkové ekonomice vytváří velký potenciál pro rozvoj obnovitelných zdrojů elektrické energie, ale to by mělo jít ruku v ruce se snižováním spotřeby energie, se zvyšováním energetické účinnosti, s inovacemi v oblasti inženýrských sítí a se snahou zavádět ekologické prvky také v oblasti hromadné*

²¹⁸ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro Deník [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-156054/>

²¹⁹ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-146541/>

²²⁰ Projev premiéra Bohuslava Sobotky na konferenci Budoucnost práce [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/projev-premiera-bohuslava-sobotky-na-konferenci-budoucnost-prace-151184/>

²²¹ Zdravý životní styl není náš hlavní cíl [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.respekt.cz/tydenik/2017/8/zdravy-zivotni-styl-neni-nas-hlavni-cil>

²²² Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-155962/>

dopravy»²²³. Особенностью подобных ФЕ является потеря образности и экспрессивности вследствие клиширования, частотного употребления в ежедневной коммуникации.

Специфической чертой речи Б. Сobotки является употребление ФЕ *držet palce*, которая выражает надежду на положительный исход события: «*Věřím, že nakonec uspějeme, i v zájmu čtyř miliónů pracovitých lidí, kterým chcete pomoci. Držte nám palce*»²²⁴, «*Držím ministrovi Mládkovi palce. Myslím, že má velmi dobré šance.*»²²⁵

Политик уместно употребляет в контексте **пословицы и поговорки**, что свидетельствует о его высокой лингвокультурной компетенции. Например, в высказывании «*Problém také je, že v Turecku, kde ti lidé nejsou všichni soustředěni v nějakém táboře, ale třeba bydlí v rodinách, tak těm bylo slibováno, že se dostanou do Evropy a že v Evropě jim budou létat pečení holubi do úst.*»²²⁶ говорящий употребляет ФЕ *pečení holubi nelítají do huby* со значением невозможности и неправдоподобности желаемого.

Б. Сobotка использует в речи ФЕ **библейского происхождения** с целью показать свою позицию при помощи универсальных общеизвестных символов: «*Je to trošku jako souboj Davida s Goliášem. Sociální demokracie je David a proti nám stojí Goliáš*»²²⁷. Примечательно, что говорящий затем соотносит образы противоборствующих сторон с конкретными политическими партиями.

В некоторых случаях политик усиливает выразительность речи с помощью обыгрывания образности ФЕ: «*USA nejsou ochotny tahat z ohně všechny kaštiny za Evropu. Některé kaštiny bude muset vytáhnout Evropa sama.*»²²⁸ Разделяя ФЕ на отдельные

²²³ Projev předsedy vlády B. Sobotky při setkání se zástupci francouzských podniků sdružených ve svazu zaměstnavatelů MEDEF [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-b--sobotky-pri-setkani-se-zastupci-francouzskych-podniku-sdruzenych-ve-svazu-zamestnavatelu-medef-141774/>

²²⁴ Bohuslav Sobotka: Změníme nespravedlivý daňový systém, nenecháme se ukřičet [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/bohuslav-sobotka-zmenime-nespravedlivy-danovy-system--nenechame-se-ukricet-153872/>

²²⁵ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro týdeník Týden [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-tydenik-tyden-149589/>

²²⁶ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Blesk [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-blesk-149590/>

²²⁷ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro Hospodářské noviny [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-hospodarske-noviny-156053/>

²²⁸ Premiér Sobotka pro deník Právo: Naší prioritou je bezpečná Evropa [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/premier-sobotka-pro-denik-pravo-nasi-prioritou-je-bezpecna-evropa--147829/>

слова-компоненты, Б. Сobotка обращается к их первичному значению и моделирует смысловую двуплановость высказывания.

Следует отметить, что Б. Сobotка употребляет ФЕ с крайне негативной коннотацией в контексте своего противостояния с А. Бабишем. Например, политик указывает на недоработанность проектов закона, предложенного политическим противником: «*Návrh připravil ještě Andrej Babiš a trvám na tom, že je šitý horkou jehlou*»²²⁹ (со значением «на скорую руку»), говоря о безответственном и непрофессиональном отношении оппонента к работе.

При помощи ФЕ политик открыто заявляет о своем отрицательном отношении к деятельности А. Бабиша: «*Jsem v takovém případě připraven na pozici ministra financí dát nominanta hnutí ANO – samozřejmě to musí být člověk odborně schopný a nesmí být spojen s obchody Agrofertu, abychom se nedostali z deště pod okap*»²³⁰ («попасть из плохого положения дел в ее более худшее»).

В речи политика встречается использование ФЕ в усеченном виде. Например, «*Nepatřil jsem k jeho politickým oblíbencům jako Ivan Langer nebo Stanislav Gross, se kterými byl v častém kontaktu. Mě popravdě vůbec nenapadlo, že bude mít kostlivce ve skříni*»²³¹ ср. «*Já myslím, že voliči ocení, že se země posunula správným směrem. Není žádná krize, není žádné přešlapování. Vytahujeme kostlivce, kteří tu zůstali po minulých vládách*»²³². В последнем примере ФЕ *mít kostlivce ve skříni* употреблена в усеченном виде, но контекстное окружение помогает устойчивому обороту сохранить образность. Тем не менее, усеченный вид ФЕ привлекает внимание реципиента сообщения и вовлекает его в процесс языковой игры.

Ярким примером удачной трансформации ФЕ в речи Б. Сobotки является выражение *papír a Twitter snese vše* (ср. *papír snese vše*): «*Ale předtím těch několik měsíců Trumpovi věnovala absolutní pozornost a vlastně Trumpa vytvořila. Je jasné, že papír a Twitter snese vše. Ted' bude důležité, co bude dělat Donald Trump v okamžiku, kdy usedne v*

²²⁹ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-156708/>

²³⁰ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-155962/>

²³¹ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-155962/>

²³² Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-150719/>

Bílém domě»²³³. Политик изменяет форму устойчивого оборота, введя в него название социальной сети Twitter, в которой Д. Трамп ведет микроблог. Таким образом говорящий показывает умение обновить образность ФЕ и придать ей новое, актуальное для современного человека, значение.

Фразеологические единицы помогают Б. Сobotке показать отношение к противнику в яркой и выразительной форме: «*Když se Andrej Babiš dostane s někým do polemiky, tak velmi často místo argumentů lije na dotyčného kbelíky špíny a pomluvy*»²³⁴. В высказывании реализуется расширение компонентного состава ФЕ *lití kbelíků špíny* за счет добавления слова *pomluvy* для усиления экспрессивности речи. Политик указывает на то, что его оппонент преднамеренно публично оговаривает другое лицо, сообщая нелицеприятные и лживые сведения о нем.

Для речевого портрета Б. Сobotки характерны удачные трансформации формы и содержания фразеологических единиц, что свидетельствует о лингвокультурной компетенции индицида и умелом владении чешским языком. Однако политик редко прибегает к использованию ФЕ в процессе коммуникации, что делает его речь безэмоциональной и невыразительной.

В Таблице 4 продемонстрированы особенности употребления фразеологических единиц в речи Б. Сobotки:

Таблица 4		
Б. Сobotка Премьер-министр Чешской республики (стенограммы 2014-2017)		
Фразеологизмы чешского языка	Сращения	4
	Единства	25
	Сочетания	13
	Выражения	42
Пословицы и поговорки		-
ФЕ античного происхождения		1
Латинизмы		-
Библеизмы		-
Англицизмы	Иноязычные вкрапления	-
	Кальки	6
Профессионализмы		5
Прецедентные единицы		-
- Крылатые выражения и цитаты		-
Стилистические сниженные ФЕ		

²³³ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-150719/>

²³⁴ Rozhovor předsedy vlády Bohuslava Sobotky pro deník Právo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/v-mediich/rozhovor-predsedy-vlady-bohuslava-sobotky-pro-denik-pravo-149396/>

Просторечие	-
Профессиональный жаргон	
Сленг	-
Арго	-
Вульгаризмы	-
Фразеотворчество	
Трансформированные ФЕ	3
Окказиональные ФЕ	-
ВСЕГО:	99
Всего ФЕ - 166	

2.5 Андрей Бабиш

2.5.1 Имиджевый жанр политического дискурса

Специфическим каналом, с помощью которого политик «разговаривает» с широкой аудиторией, является его страница в социальной сети **Facebook**²³⁵.

А. Бабиш выступает автором текстов, которые публикуются на его странице в социальной сети.

Публикации А. Бабиша на странице в Фейсбуке можно отнести к креализованным текстам: они содержат текстовую и визуальную части (фотографии или видео), которые представляют собой своеобразный отчет политика о проделанной работе, о состоявшихся встречах, его размышления по поводу различных общественно-политических вопросов.

Кроме того, политик делится фотографиями из личного архива и рассказывает о своей жизни вне политической сферы деятельности, что призвано показать близость политика к избирателям и его открытость и искренность.

А. Бабиш публично демонстрирует свою деятельность, подчеркивая актуальность информации, которую он предоставляет аудитории: «*Tady čerstvá nálož dalších fotek*», «*Cehnice právě teď*», «*Nenačovice právě teď*», «*Pražský Hrad právě teď*». С помощью реализации данного приема, читатель получает информацию в режиме реального времени и ощущает свою причастность к происходящим событиям.

Не имея возможности интонационно сделать акцент на той или иной части текста, политик намеренно изменяет регистр текста, чтобы привлечь внимание читателей: «*Díky moc VŠEM poslancům napříč stranami, kteří se taky jednou za čas na něčem shodli a hlasovali pro návrh naší vlády na navýšení důchodů. Ano, DALŠÍ navýšení*».

²³⁵ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/AndrejBabis/>

В текстах публикаций подчеркивается возможность А. Бабиша защитить интересы чешского общества и достичь положительных изменений во благо народа. Кроме того, политик делает акцент на том, что он стремится к тому, чтобы Чехия выступала в качестве весомого партнера в Европейском союзе и на международной арене: «*Česká republika NIKDY nehrála tak aktivní roli při klíčových vyjednáváních v EU jako teď.*».

Важной формой публикаций А. Бабиша на его странице в социальной сети Фейсбук являются **еженедельные отчеты** о его деятельности. Такие публикации призваны создать образ политика, который хочет быть ближе к избирателям, показать им «закулисье» политики и рассказать о сложных вещах простым и доступным для обывателя языком. Данная форма общения с аудиторией производит сильный воздействующий эффект: с помощью комплекса особых речевых средств достигается влияние на сознание адресата и поддерживается положительный имидж политика: «*Nechápu to, čtu to znova a znova. Prasklá žilka, Tim Cook, boj s tukem, páreček pávů jako svatební dar, fórky o Spasiteli, Vůdci, plnění plánu, žena za zády, věci do beden, Bill Gates, rošťák Tango, dárek pro Donalda Trumpa, s Ellou ze svahu, Vincentka, Masaryk, kalorická katastrofa, jedno dvě pivka, zhubnul jsem 9 kilo, ještě dechám, sorry jako. Ne nezbláznil jsem se, tohle všechno, a ještě mnohem víc jste ode mě četli v **týdenních hlášeních**, které dělám **každou neděli**. Někdy i v sobotu, to je pravda. Někteří z vás je čtou od úplného začátku a já si toho hrozně cením. A samozřejmě každého, kdo mě sleduje*»²³⁶. Имидж А. Бабиша, создаваемый на странице в социальной сети, транслирует его информированность и заинтересованность в жизни страны и ее граждан.

Политик традиционно предваряет текст еженедельных отчетов фамильярным приветствием *Čau lidi*, которое должно с самого начала снизить стилистический регистр текста и вызвать расположение обывателя.

В своих публикациях А. Бабиш использует разговорные слова и выражения, междометия и вопросительные конструкции, которые сближают речь официального лица с разговорно-бытовым общением: «*Tybrd'o, to jsem se zas rozepsal. Ještě vám chci napsat trochu obširněji jednu věc a pak už **pojedu** zkratkou*»²³⁷, «*Asi chápete, že to byl celkem masakr*»²³⁸, «*Uf. Dočetli jste až sem? Díky. Určitě chápete, že tohle, co máme za*

²³⁶ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1578212815648690?__tn__=K-R

²³⁷ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1578212815648690?__tn__=K-R

²³⁸ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1572353906234581?__tn__=K-R

sebou, bylo pro naši zem strašně důležité, tak jsem se musel rozepsat. Ted' zkusím věci, které se děly u nás doma, projet v rychlosti»

В публикациях А. Бабиша подчеркивается полезность информации, которой делится политик со своей аудиторией. Политик включает в текст различные советы, которые могут пригодиться в быту, таким образом повышая лояльность и вовлеченность читателей: *«No a když už vás tady na Facebooku mám, napíšu vám, jak jde zastavit neoprávněná exekuce. Třeba budete vědět o někom, komu se tahle informace může hodit. Takže čtěte pozorně. Dlužník sám si musí zkontrolovat, jestli exekuce, která je vůči němu vedená, nebyla nařízená na základě neplatného rozhodčího nálezu»²³⁹.*

Политик приводит в тексте блога в качестве аргумента статистические данные, показывая владение информацией: *«Za emisní povolenky náš průmysl zaplatil už 37 miliard a v příštích deseti letech bude platit 230 až 260 miliard korun.»*

Стратегию самопрезентации в речи А. Бабиша реализуется, прежде всего, с помощью употребления местоимения *мы* и глаголов в 1 лице множественного числа.

Политик показывает свою тесную связь с партией ANO и демонстрирует, что ее деятельность эффективна и идет на пользу стране: *«Chceme prosadit řešení i dalšího problému», «Ted' ale věc, z které mám hroznou radost. Pan prezident podepsal novelu zákona, díky které vznikne NÁRODNÍ SPORTOVNÍ AGENTURA. Slíbili jsme ji v našem programovém prohlášení. Rok jsme za ni bojovali v parlamentu a senátu a ted' už je to definitivní. Náš nejdůležitější slib v oblasti sportu je splněný»*.

А. Бабиш говорит о том, что Чешская республика является частью Вышеградского договора как единого целого: *«V4 má silný hlas a berou nás vážně, i když někteří prskají. Tak to je.»*, *«Tentokrát to tak nebylo, protože V4 dokázala jasně říct, co chce a dokázali jsme najít kompromis přijatelný pro všechny»*. Говорящий преследует прагматические цели, убеждая широкую аудиторию в том, что он представляет интересы Чешской республики и активно участвует во внутренних делах страны.

А. Бабиш намеренно подчеркивает то, что он является частью чешского общества: *«V projevu jsem vyzdvihl naši egyptologii. Naši vědci patří ke světové špičce... I díky našim vědcům byla zachráněna spousta památek světového významu.»*, *«Jak píšu v hlášení, paní Ursulu von der Leyen jsem pozval na návštěvu naší krásné země, lákal jsem ji taky na kladrubský hřebčín, který se čerstvě dostal na seznam UNESCO.»*, *«Naši lidé v Evropě vedou v nákupech přes internet a naše vláda je první, která má akční plán Digitální*

²³⁹ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1578212815648690?__tn__=K-R

Česko a něco konkrétního dělá». С помощью данного приема политик делает акцент на том, что он действует в интересах Чешской республики и заботится о ее процветании.

Говоря о политических противниках, А. Бабиш реализует стратегию дискредитации при помощи сочетания различных прагматических средств. Например, критикуя результаты деятельности социал-демократической партии, политик использует приемы синтаксического параллелизма и градации, а также употребляет метаязыковые комментарии и прецедентные высказывания: *«Nikdy nepochopí, co to je rozpočtová zodpovědnost. Šetřit na provozu je pro ně neznámý pojem. Není to prostě jejich DNA. Prostě jak řekla Margaret Thatcherová: „The problem with socialism is that you eventually run out of other people's money.” Česky: „Problém socialistů je, že jim nakonec dojdou peníze i těch druhých»*. При помощи комбинирования прагматических средств говорящий стремится к максимальному воздействию на сознание аудитории.

Политик показывает, что воспринимает критику своей деятельности с юмором и пытается нейтрализовать негативное отношение к его деятельности путем объяснения своих действий широкой аудитории: *«Jeden opoziční poslanec se do mě tenhle týden pustil, že s tím nic neděláme, tak to jemu i vám všem teď v rychlosti vysvětlím»*.

С помощью многочисленных повторений (эпифоры) А. Бабиш оказывает прагматическое воздействие на адресата, убеждая в своей правоте: *«Co říkám, je: pojd'me se o tom **bavit**, pojd'me hlavně nepodlehnout iracionálnímu šílenství, kterého je všude plno. **Bavme se nad fakty a nad daty. Bavme se o podmínkách. Bavme se o tom, že za uhlíkovou neutralitu v roce 2050 budeme chtít peníze»***. Политик акцентирует внимание аудитории на том, что он открыт к диалогу, способен идти на компромиссы и искать решения проблем в диалоге с противниками.

Яркой особенностью речи А. Бабиша является парцелляция, с помощью которой говорящий выделяет детали из общей картины повествования; усилить изобразительно-выразительный эффект. Политик подчеркивает, что является высококлассным специалистом в области экономики и политики: *«Od začátku totiž říkám, že kontext je širší, od začátku říkám, že musí proběhnout debata. Pořádná. Odborná, a všech, a pak se všechny státy světa do toho boje musí zapojit. Bez výjimky. Protože jestli v tom ale zůstane Evropa samotná, tak je to v rámci záchrany planety naprostý nesmysl. V tom se snad shodneme.»* Парцелляция в речи А. Бабиша помогает воспроизводить речевую манеру субъекта, характерную для устно-разговорной речи. Кроме того, парцелляция используется политиком для средство, которое помогает передать слушающему эмоциональные переживания говорящего.

Следует отметить, что аудитория получает обратную связь в форме ответов-комментариев от лица А. Бабиша, в которых он вежливо обращается к автору вопроса, поясняет свою позицию и дает ссылку на необходимый источник информации: «*Dobrý den paní Lhotská, moc Vám děkuju za vzkaz. Vzhledem k tomu, že jsem vyhrál už tři soudy, které mi daly za pravdu, tak si můžete být jistá, že je Vaše důvera oprávněná. Příkladám ještě svoje pracovní hlášení s číslem 100. Mějte se krásně, AB*», «*Dobrý den paní Vogelová, díky moc za podporu, já píšu běžně lidem do odpovědí, ať mě hodnotí za mou práci, ne podle pověr, z kterých se několikaletým omiláním stala v hlavách některých lidí "pravda." Posílám svoje nejnovější pracovní hlášení a mějte se krásně. AB*». Данная коммуникативная стратегия призвана создавать и поддерживать положительный имидж политика в глазах избирателей, «сокращая дистанцию» между адресантом и адресатом сообщения.

В процессе коммуникации с аудиторией А. Бабиш использует комбинацию прагматических средств, которые подчеркивают близость политика к аудитории и его простоту и открытость. Рассмотрим пример диалога между политиком и одним из комментаторов: «*Mária Jalůvková: Pane Premiére, jste naše jistota, děkujeme Vám ze srdce a jestli se rozhodnete v budoucích volbách kandidovat do čehokoli, můžete s námi počítat, neboť VOLBY jsou tím jediným vhodným místem, kde můžeme být prospěšní my Vám a svým "hlasem" potvrdit co zde píšeme. Andrej Babiš: Dobrý den paní Jalůvková, **děkuju** Vám **ze srdce** za Vaši podporu. Vzkazy, jako je ten Váš, mě **drží v chodu**. Trochu jsem se musel usmát, jak jste napsala "kandidovat do čehokoli", protože to je mentalita lidí, proti kterým musíme bojovat, a které ke své nechuti potkávám na ministerstvech, v dozorčích radách státních firem i v Bruselu. Já se vždycky ptám sám sebe, v jaké pozici můžu našemu státu nejvíc přispět. Ale není to dlouhodobě únosné, snažím se obklopit kolegy, kteří jsou lepší než já nebo mají podobný drajv. Mějte se krásně a posílám Vám svoje dvě nejnovější pracovní hlášení...*» В ответе А. Бабиш употребляет различные этикетные формулы: приветствие и вежливое обращение к собеседнику *Dobrý den paní Jalůvková*; выражение благодарности *děkuju Vám ze srdce*; прощание *Mějte se krásně*. Коммуникативное сообщение насыщено лексическими и фразеологическими единицами, которые подчеркивают эмоциональные переживания и искренние чувства политика (*jsem se musel usmát; ke své nechuti; děkuju ze srdce; mě drží v chodu*). В тексте представлена реализация одного из ключевых концептов для имиджа А. Бабиша – стремление к демонстрации силы и превосходства по отношению к политическим противникам (*to je mentalita lidí, proti kterým musíme bojovat*). Кроме того, политик употребляет англицизм *drajv* (со

значением «активность, энтузиазм») без перевода на чешский язык, что является характерной чертой его речевого портрета.

Для дискурса А. Бабиша в блоге в социальной сети Фейсбук характерны следующие виды речевых актов:

1. **Репрезентативы** в блоге политика представлены описаниями («*Agresivní daňové plánování je založené na přesouvání zisku, který by se jinak vytvářel a byl daněný na našem území, do daňových rájů.*»), прогнозированием («*Za emisní povolenky náš průmysl zaplatil už 37 miliard a v příštích deseti letech bude platit 230 až 260 miliard korun.*»), отчетами («*Proto taky bojujeme za zachování vody v krajině, bojujeme proti suchu, dáváme miliardy, rozjíždíme speciální programy, jsme pořád v přírodě.*»), объяснениями («*Motivace úřadů vytvářet mrtvé duše tím skončí a státní kasa díky tomu ušetří 1 až 2 miliardy korun ročně.*») и т.д.

2. Субъективность представления информации в блоге подчеркивают **экспрессивы** («*Fakt mě štve, kolik svých členů zaměstnávají na ministerstvech, kde odčerpávají veřejné peníze.*»).

3. В текстах блога А.Бабиша присутствуют различные **комиссивы**: обещания, гарантирование выполнения обязательств, намерения и т.д. («*Taky jsem jí chtěl vysvětlit osobně některé svoje názory a postoje, protože mezi čtyřma očima je to vždycky nejlepší.*»).

4. **Директивы** в блоге А. Бабиша реализуются, в основном, в форме призывов ознакомиться с публикацией на странице в социальной сети («*Schválně koukněte, kdo jste to nezaznamenali.*»).

Речевой портрет А. Бабиша в социальной сети Фейсбук характеризуется широким набором разнообразных речевых актов, которые формируют и поддерживают имидж политика. Особенностью речи политика является обилие репрезентативов и экспрессивов, которые призваны оказать сильный прагматический эффект на реципиента. Для языка блога А. Бабиша не характерны декларативы, что продиктовано неформальностью жанра и стремлением политика избежать декларативной интенции, которая несет авторитарный пафос.

2.5.2 Метаязыковые комментарии

На странице в социальной сети²⁴⁰ А. Бабиш употребляет набор метаязыковых комментариев, который отражает особенности имиджевой репрезентации политика,

²⁴⁰ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/AndrejBabis>

способствует повышению изобразительности и выразительности речи и достижению прагматической цели.

С помощью метаязыкового оператора *jak určitě víte* политик заставляет адресата сообщения согласиться с его тезисом и представляет информацию как общеизвестную и доступную: «**Jak určitě víte, uhlíkovou neutralitu do roku 2050 jsem vůbec nepřipouštěl.**»

Для выделения ключевых аспектов в высказывании А. Бабиш прибегает к приему синтаксического параллелизма: «**A já nechci, aby celá Evropa zase narazila do zdi. A my s ní. Chci debatu. A měli by se zapojit všichni.**» В данном высказывании первая часть «*A já nechci, aby celá Evropa zase narazila do zdi. A my s ní.*» передает негативную коннотацию и противопоставляется второй части «*Chci debatu. A měli by se zapojit všichni.*», в которой эсплицируется желание политика найти верное решение проблемы в ходе дискуссии со всеми членами общества, что является одной из ведущих демократических ценностей. Сходное построение смежных предложений помогает политику представить свою точку зрения в выгодном свете, используя схему «проблема – решение».

Политик дает прямую оценку тем или иным политическим явлениям: «*Už teď je jasné, že v roce 2050 chceme směřovat k 80 % uhlíkové neutrality.*». С помощью прямых оценок в обезличенной форме говорящий навязывает свою точку зрения слушающему, представляя с

При помощи обращений (вводные конструкции) и вопросительных предложений А. Бабиш вступает с читателями в виртуальный диалог, симулируя ситуацию реального общения: «*Víte, že by stačilo jen zavřít dvě hnědouhelné elektrárny, které v Česku máme a snížíme tím produkci CO2 jako kdyby u nás přestala jezdit celý rok všechna osobní auta?*»

Политик употребляет метаязыковой оператор *jak se říká* для акцентирования внимания аудитории на его знании национальной, исторической и культурной специфики чехов: «*A jak se říká, život není náhoda. Jeden pán v komentářích navrhnul úplně přesně tu věc, kterou do Ameriky nakonec povezu*²⁴¹, «*V Československu vznikl počátkem roku 1968 tzv. obrodný proces a strhl celé generace k podpoře hledání nového svobodnějšího, spravedlivějšího a otevřenějšího společenského systému, jak se tehdy říkalo „socialismu s lidskou tváří“*»²⁴².

²⁴¹ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1468523496617623?_tn__=K-R

²⁴² Premiér Babiš vyjádřil u Českého rozhlasu úctu obětem okupace [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/premier-babis-vyjadril-u-ceskeho-rozhlasu-uctu-obetem-okupace--168034/>

А. Бабиш использует цитаты политиков, которые пользуются уважением и авторитетом в Чешской республике, чтобы идентифицировать себя как представителя чешского народа: «*Pietní akt u příležitosti 169. výročí narození prvního československého prezidenta Tomáše Garrigua Masaryka. Jsem velice šťastný, že v tento den mohu být právě ve Spojených státech. Spojené státy a krajané hráli před sto lety zásadní roli při procesu ustanovení Československa. TGM nás učil, že každá demokracie stojí a padá s angažovaností občanů vůči otevřenému dialogu a lidským právům.*»²⁴³

Таким образом, в речи А. Бабиша метаязыковые операторы, которые несут субъективную модальность и способствуют формированию у аудитории имиджа политика как представителя чешской нации.

2.5.3 Особенности употребления ФЕ

А. Бабиш употребляет фразеологические единицы в различных жанрах политического дискурса: блог, интервью, пресс-конференции, встречи с представителями профессиональных сообществ.

Специфической чертой речевого портрета А. Бабиша на посту премьер-министра является желание создать образ профессионального руководителя, опытного хозяйственника и жесткого лидера, который стремится защищать интересы Чешской республики, в том числе на международной арене. Формированию данного имиджа способствует употребление особых лексических и фразеологических единиц, в том числе политических лозунгов: «*Česko ochráníme. Tvrdě a nekompromisně*», «*Silné Česko*»²⁴⁴.

Говоря о своих политических планах, А. Бабиш использует метафору строительства, моделируя в сознании адресата образ Европы и Европейского Союза как крепости, которая находится на этапе возведения и которую нужно охранять от «угрозы»: «*Pokud chceme vybudovat silnou Evropu, musíme být trpěliví. Zbrklá rozhodnutí mohou EU ohrozit. Ani Řím nebyl postaven přes noc.*»²⁴⁵ Употребление пословицы **Řím nebyl postaven přes noc** выполняет функцию резюме, акцентируя главную мысль текста: для успешного завершения важного дела требуется время и терпеливость.

²⁴³ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/AndrejBabis/photos/a.324695871000397/1471690599634246/?type=3&theater>

²⁴⁴ ‚Silné Česko.‘ Babiš v červené kšiltovce zahájil kampaň hnutí ANO do eurovoleb [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lidovky.cz/domov/silne-cesko-babis-zahajil-kampan-hnuti-ano-do-eurovoleb.A190502_122156_in_domov_ele

²⁴⁵ Projev předsedy vlády Andreje Babiše na Světovém ekonomickém fóru v Davosu eurovoleb [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/projev-predsedy-vlady-andreje-babise-na-svetovem-ekonomickem-foru-v-davosu-163007/>

Политик использует ФЕ для придания речи образности и выразительности, включая их в канву повествования: например, *rostou jako houby po dešti* – «быстро» («*Zároveň očekávají, že bude EU silná navenek; že se dokážeme sami bránit před bezpečnostními hrozbami, které na našich společných evropských hranicích rostou jako houby po dešti.*»²⁴⁶), *mít plné zuby* – «негат. достаточно» («*Lidé si často o politice myslí, že to jsou jen prázdné ideologické fráze bez vizí, cílů a konkrétních projektů. Sám tento pocit znám velmi dobře. Když už toho ale lidé začnou mít plné zuby, obvykle se poohlíží po někom, kdo umí dobře řídit a vést, a já si myslím, že součástí odpovědi na tuto potřebu by mohli být právě podnikatelé.*»²⁴⁷). Употребление ФЕ помогает передать значение предельности и интенсивности какого-л. действия или характеристики, создавая ситуацию драматизма, которая формирует у аудитории резко негативное отношение к объекту номинации.

В речи А. Бабиша встречаются библеизмы, значение которых известно большинству лингвокультурного сообщества: «*Ohledně státní správy. Myslím, že už jsem o tom mluvil. Zákon o státní službě, tak ten se nám úplně nepovedl. To si sypu popel na hlavu*»²⁴⁸. Употребление ФЕ библейского происхождения помогает говорящему воспроизвести в сознании слушающего известный образ и подчеркнуть крайнюю степень проявления эмоций политика (в данном случае – предельное раскаяние, отчаяние, печаль).

Политик использует ФЕ для акцентирования внимания аудитории на важных, по мнению говорящего, аспектах высказывания: «*Nebo Šafaříková ví, že jsme málo zelení a nebudeme smět mluvit do toho, jak bojovat s klimatickou změnou. Je to přesně naopak. Bojovat s klimatickou změnou nebudeme tak, že si podřízneme větev, na které sedíme, a zničíme si jako první vlastní průmysl*». Подводя итог, А. Бабиш дважды высказывает свое мнение по проблемному вопросу: сначала употребляет ФЕ со значением «своими действиями лишать себя благ, вредить самому себе», а затем конкретизирует смысл сказанного.

А. Бабиш, объясняя некоторые общественно-политические явления, употребляет латинские выражения в виде иноязычных вкраплений без перевода на чешский язык: «*Stát takovou kontrolu získá, pokud uzavře s ČEZ smlouvu o výstavbě nového jaderného*

²⁴⁶ Projev premiéra Babiše na konferenci Prague European Summit [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-premiera-babise-na-konferenci-prague-european-summit-166926/>

²⁴⁷ Vize budoucnosti Evropské unie [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/vize-budoucnosti-evropske-unie-169262/>

²⁴⁸ Projev předsedy vlády Andreje Babiše v Poslanecké sněmovně před hlasováním o vyslovení důvěry vládě [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-andreje-babise-v-poslanecke-snemovne-pred-hlasovanim-o-vysloveni-duvery-vlade-167555/>

zdroje. Je to jednodušší a pro spotřebitele výhodnější cesta než státní garance, která v logice toho, jak by byla poskytována, by byla **de facto bianko šekem**.»²⁴⁹, «Jednali jsme v novém sídle maďarské vlády s impozantním výhledem na Budapešť, v bývalém klášteře Karmelite. Viktor Orbán nám ukázal jednací sál vlády i svou kancelář. Libilo se mi, že zařízení celé budovy je až puritánské s důrazem na zachování **genius loci**»²⁵⁰. Латинский язык неразрывно связан с юридической сферой и языком делового общения. Поэтому применение латинизмов в речи политика указывает на то, что говорящий имеет высокий уровень образования и профессиональную компетенцию.

В речи политика часто используются фразеологические единицы, которые стали речевыми штампами: «*Já si také myslím, že Ministerstvo zahraničních věcí by určitě mělo vyhodnocovat vaši práci, že by tu měla být nějaká **zpětná vazba***»²⁵¹.

«Визитной карточкой» речевого портрета А. Бабиша является употребление ФЕ из английского языка.

Во-первых, политик оперирует большим количеством англоязычных экономических терминов, которые он чаще всего употребляет в виде иноязычных вкраплений: «*Ohledně Evropské unie nadále bojujeme za náš projekt **reverse charge**. Už čtyři roky a blížíme se do finále.*»²⁵², «*Potřebujeme letecký benzin, kerosin, naftu, benzin, a kdyby bylo úplně nejhůř, tak mouku, sušené mléko a hlavně vodu. Pokud tam stále něco obměňujeme, tak si myslím, že z hlediska **cash flow** státu by to bylo důležité*»²⁵³. Говорящий подчеркивает свою профессиональную компетентность и способность ориентироваться в иностранной терминологии.

Во-вторых, употребление англицизмов А. Бабишем призвано указывать на его демократичные и прогрессивные взгляды и тесные отношения с западными коллегами. Политик включает в свою программу различные названия на английском языке, которые могут выступать в качестве политических слоганов: «*Digitální Česko je koncepcí, která zapadá do stěžejního vládního programu a náš program je Česká republika –*

²⁴⁹ Premiér: Nový jaderný zdroj není hračkou jedné vlády [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/premier-novy-jaderny-zdroj-neni-hrackou-jedne-vlady-171960/>

²⁵⁰ Страница А. Бабиша в сети Facebook [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/AndrejBabis/posts/1553888991414406?__tn__=K-R 16.6.2019

²⁵¹ Andrej Babiš na poradě velvyslanců: Chtěl bych vám poděkovat za vaši práci, kterou odvádíte pro naši zemi [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/andrej-babis-na-porade-velvyslancu-chtel-bych-vam-podekovat-za-vasi-praci--kterou-odvadite-pro-nasi-zemi-168137/>

²⁵² Projev předsedy vlády Andreje Babiše v Poslanecké sněmovně před hlasováním o vyslovení důvěry vládě [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-andreje-babise-v-poslanecke-snemovne-pred-hlasovanim-o-vysloveni-duvery-vlade-167555/>

²⁵³ Projev předsedy vlády Andreje Babiše v Poslanecké sněmovně před hlasováním o vyslovení důvěry vládě [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-andreje-babise-v-poslanecke-snemovne-pred-hlasovanim-o-vysloveni-duvery-vlade-167555/>

země pro budoucnost (Czech Republic – The Country For The Future). Byl jsem na cestách v Asii a všude máme heslo Czech Republic – Land of Stories, ale myslím, že toto je podstatně lepší, protože my skutečně jsme země pro budoucnost, o tom jsem přesvědčen.»²⁵⁴

В-третьих, в дискурсе политика употребляются окказиональные ФЕ с англицизмами.

Англицизмы могут использоваться в политическом дискурсе для смягчения смысла сказанного, искажения представления событий, способных вызвать тревогу, опасения и даже общественный протест, а также для выражения субъективной оценки. Фразеологические единицы такого рода закрепляются в общем обиходе благодаря тиражированию в средствах массовой информации и интернете. В свою очередь, аудитория активно реагирует на необычные для родного языка слова и выражения и обогащает с их помощью современный фольклор (политические анекдоты, интернет-мемы и пр.). Одним из ярчайших примеров фразеологической единицы с английским словом-компонентом является крылатая фраза А. Бабиша *sorry jako*: *"Proč bych vám měl sdělovat všechny moje příjmy? Sorry jako. Vy sdělujete někomu příjmy, nebo kdo tady sděluje příjmy za posledních dvacet dva let? Co vám je vůbec do toho?"²⁵⁵*

Английское слово-компонент *sorry* (со значением «извините, простите») употреблено в речи политика с иронической окраской и реализует прием энантиосемии, с помощью которого политик показывает свое пренебрежительное отношение к просьбе журналиста.

На выражение А. Бабиша обратили внимание не только журналисты, но и политические деятели, которые стали употреблять эту фразу для выражения неодобрительного отношения к действиям премьера: *«Do zdi nemluvím, sorry jako»²⁵⁶*, *«Myslel jsem, že tu zprávu přijmete a půjdeme od toho. Byl jsem naivní. Vždyť by stačilo prosté, sorry jako»²⁵⁷*.

Крылатую фразу подхватили пользователи всемирной паутины, создав бесчисленное множество мемов, из-за чего фраза получила новые контексты

²⁵⁴ Projev premiéra Andreje Babiše na konferenci Digitální Česko 2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevvy/projev-premiera-andreje-babise-na-konferenci-digitalni-cesko-2019-171706/>

²⁵⁵ Podávat daňové přiznání? Sorry jako. Tak Andrej Babiš baví internet eurovoleb [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazin.aktualne.cz/kuriozity/podavat-danove-priznani-sorry-jako-tak-andrej-babis-bavi-int/r~744d324ce86211e694440025900fea04/>

²⁵⁶ Do zdi nemluvím, sorry jako, řekl Kalousek. Babiš mu vytkl díru v zákoně [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/kalousek-babis-interpelace.A170202_144536_domaci_kop

²⁵⁷ Palermo, sorry jako. A Pelikán se dovolával Trumpa. Ve sněmovně bylo zase jednou veselo [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Palermo-sorry-jako-A-Pelikan-se-dovolaval-Trumpa-Ve-snemovne-bylo-zase-jednou-veselo-474039>

употребления. Кроме того, фраза *sorry jako* стала Словом года 2017 г. по версии издания Lidové Noviny²⁵⁸.

Итак, А. Бабиш употребляет разнообразные фразеологические единицы в качестве прагматических средств, помогающих политику эффективно воздействовать на сознание адресата. Особенности употребления ФЕ свидетельствуют о том, что политик стремится сделать свою речь образной и выразительной, а, следовательно, и запоминающейся.

В Таблице 5 представлены результаты анализа специфики употребления ФЕ в речи А. Бабиша:

Таблица 5		
А. Бабиш Премьер-министр Чешской республики (стенограммы 2018-2019)		
Фразеологизмы чешского языка	Сращения	2
	Единства	35
	Сочетания	10
	Выражения	16
Пословицы и поговорки		2
ФЕ античного происхождения		-
Латинизмы		1
Библеизмы		-
Англицизмы	Иноязычные вкрапления	2
	Кальки	7
Профессионализмы		-
Прецедентные единицы		2
- Крылатые выражения и цитаты		2
Стилистические сниженные ФЕ		
Просторечие		-
Профессиональный жаргон		-
Сленг		-
Арго		-
Вульгаризмы		
Фразеотворчество		
Трансформированные ФЕ		-
Окказиональные ФЕ		2
ВСЕГО:		81
Всего ФЕ - 147		

Выводы

Речевой портрет политика способен отражать как общенациональные черты языковой картины мира, так и индивидуальные характеристики личности говорящего.

²⁵⁸ Slovo roku LN: Antibabiš. Čtenáři serveru Lidovky.cz volili ‚sorry jako‘[электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lidovky.cz/domov/slovo-roku-ln-antibabis-ctenari-serveru-lidovky-cz-volili-sorry-jako.A171228_214528_ln_domov_ele

В данном следовании предпринята попытка реконструкции речевого портрета политика, основанная на трех параметрах: описание и анализ имиджевого жанра политического дискурса, метаязыковых комментариев и особенностей употребления фразеологических единиц.

Имиджевыми жанрами политического дискурса для российских и чешских политиков являются жанры диалогические или «квазидиалогические», которые подразумевают общение адресанта и адресата коммуникативного сообщения и наличие обратной связи: «Прямая линия с Владимиром Путиным», «Týden s prezidentem», «Разговор с Дмитрием Медведевым», а также блоги политиков в социальных сетях. Имиджевые жанры характеризуются различным наполнением и комбинацией речевых актов. В основном, в имиджевых жанрах используются репрезентативы или комбинация репрезентативов с другими видами речевых актов, что свидетельствует об информационно-интерпретационном характере коммуникации чешских и российских политиков с аудиторией.

Анализ специфики разных типов метаязыковых комментариев, которые употребляет политик, помогают декодировать смысл политических выступлений и понять прагматические установки говорящего. Метаязыковые операторы в политическом дискурсе часто употребляются в связке с фразеологическими единицами. При этом метаязыковые комментарии способны интенсифицировать коннотативное значение и экспрессивность ФЕ, а также подчеркивать национальную, культурную и профессиональную принадлежность политика.

Употребление тех или иных типов фразеологических единиц зависит от имиджа политика и активно участвует в его формировании и поддержании. Фразеологические единицы могут быть использованы в разных жанрах политического дискурса, но преимущественно в диалогических: интервью, пресс-конференция, «Прямая линия» и т.д.

При помощи употребления ФЕ политик достигает нескольких целей: придает речи яркую образность и выразительность (в том числе за счет трансформации ФЕ и создания новых ФЕ); транслирует аудитории скрытые смыслы и манипулирует сознанием адресата; показывает высокий уровень образования, эрудиции и профессиональной компетенции; подчеркивает принадлежность к группе «своих», а также моделирует собственный имидж.

Заключение

Фразеологизмы активно используются в политическом дискурсе с целью повышения экспрессивности высказывания, установления контакта с аудиторией, воздействия на собеседника и склонения его к определенному выбору. Включение фразеологизма в ткань политического выступления обусловлено не только его темой, но и психологией реципиента, его мировоззрением, своеобразием осознания окружающего мира, различными ассоциациями, возникающими у носителей конкретного языка при восприятии значения фразеологической единицы.

В результате анализа и классификации отобранного материала были сформированы 12 групп фразеологизмов, употребляемых в политическом дискурсе:

- 1) фразеологизмы из общенационального фонда;
- 2) фразеологизмы, связанные с античной мифологией,
- 3) библеизмы;
- 4) латинизмы;
- 5) экономическая терминология;
- 6) фразеологизмы из профессиональной сферы;
- 7) пословицы и поговорки;
- 8) цитаты и крылатые выражения;
- 9) стилистически сниженные ФЕ: сленговые ФЕ, арготизмы, просторечные ФЕ, вульгаризмы;
- 10) прецедентные единицы;
- 11) трансформированные ФЕ;
- 12) окказиональные ФЕ.

Особенности политического дискурса связаны с употреблением языковых средств, помогающих политику оказать максимальное воздействие на аудиторию. При этом выбор тех или иных языковых единиц опирается на особенности культуры и национального менталитета.

Фразеологические единицы и метаязыковые комментарии являются неотъемлемым компонентом современного политического дискурса в России и Чехии и могут выступать материалом для характеристики речевого портрета политика.

Использование ФЕ может показывать принадлежность политика к определённой лингвокультуре, профессиональной группе, социальной категории, эмоциональному типу. Кроме того, использование ФЕ в речи политиков демонстрирует тенденцию к демократизации нормы публичного общения.

Речевой портрет политиков моделируется на базе выявления общих и дифференциальных признаков употребляемых типов ФЕ, а также связанного с ними выбора коммуникативных стратегий и тактик.

В качестве каналов коммуникации с аудиторией политики используют имиджевые диалогические жанры, которые подразумевают наличие «посредника»-журналиста (традиционные телевизионные жанры: интервью, пресс-конференция, «Прямая линия») или же общение между адресантом и адресатом напрямую (блоги с социальных сетях). При этом имиджевыми каналами коммуникации с аудиторией для президентов В. Путина и М. Земана являются традиционные жанры; а для премьер-министров обеих стран - их страницы в социальных сетях (см. Приложение 1).

Дискурс российского и чешского президентов характеризуется яркой языковой репрезентацией имиджа лидера. Неотъемлемой частью образа президентов обеих стран является использование стилистически сниженных ФЕ, что свидетельствует о намеренном нарушении норм и правил публичного общения с целью усиления экспрессивности, эмоциональности и образности речи, а, следовательно, о моделировании прагматического эффекта на аудиторию.

В. Путин подчеркивает связь с национальным большинством в России и поддерживает имидж жесткого и бескомпромиссного лидера. Политик комбинирует в речи ФЕ и метаязыковые комментарии, что усиливает воздействие на реципиента. Специфической чертой речевого портрета В. Путина является использование ФЕ арголического происхождения и вульгаризмов. Употребление ФЕ демонстрирует креативный подход политика к выражению личной позиции: говорящий выбирает эффективные стратегии и тактики, исходя из особенностей целевой аудитории, а также на основе экстралингвистических факторов.

Для речевого портрета М. Земана характерна интерпретационно-назидательная и прагматичная позиция. Употребление ФЕ в речи политика отличается яркой аксиологической составляющей и контекстуальными приращениями смысла. М. Земан употребляет ФЕ, демонстрирующие его национальную и культурную принадлежность, высокую степень образованности и профессионализма (например, использование латинских ФЕ). Высказывания чешского президента строятся на основе объяснительных и аргументационных моделей. Имидж политика поддерживается речевыми стратегиями, показывающими М. Земана как мудрого руководителя и профессионала. Дискурс политика характеризуется манифестацией правильности своих решений и дискредитацией политических оппонентов.

Особенностью речевого портрета Д. Медведева является использование экономической терминологии, пословиц и поговорок, а также ФЕ из молодежного и компьютерного сленга. В речи Д. Медведева встречаются контаминированные и трансформированные ФЕ, которые приобретают уникальную образность и экспрессивность и служат для усиления прагматического эффекта на аудиторию. В ходе общения политик старается придерживаться рациональной стратегии представления информации, поэтому употребление ФЕ в речи Д. Медведева призвано подкреплять и дополнять основную мысль сказанного, но не выходить на первый план.

Высказывания Б. Сobotки характеризуются рациональностью аргументации и последовательностью изложения. В речи политика практически не используются приемы личностно ориентированной коммуникации. Политик, как правило, не употребляет сниженные ФЕ, пословицы, крылатые выражения в публичных выступлениях. Исключение составляет дискредитирующая стратегия (конфликт с А. Бабишем), в рамках которой Б. Сobotка использует ФЕ с негативной коннотацией и обценную лексику. Для речевого портрета Б. Сobotки характерны удачные трансформации формы и содержания фразеологических единиц, что свидетельствует о лингвокультурной компетенции индивида и умелом владении чешским языком. Однако политик редко прибегает к использованию ФЕ в процессе коммуникации, что делает его речь безэмоциональной и невыразительной.

Специфической чертой речевого портрета А. Бабиша является использование широкого спектра языковых и стилистических средств, в том числе намеренное снижение стилистического регистра при общении с аудиторией. ФЕ в речи политика можно рассматривать как один из способов демократизировать процесс коммуникации и поддерживать имидж открытого и искреннего политика, который является частью большинства и говорит с ним на одном языке. Другой особенностью речевого портрета А. Бабиша является использование англоязычной лексики и фразеологии, часто в виде иноязычных вкраплений.

В ходе исследования было выявлено, что прагматический потенциал ФЕ в российском политическом дискурсе характеризуется намеренным отступлением от стилистических норм в сторону понижения регистра. В речи российских политиков используются жаргонные и арготические ФЕ в качестве смысловых акцентов и образной характеристики явления. Чешские политики нарушают нормы официально-деловой стилистики с помощью просторечных и разговорных ФЕ. Кроме того, в отличие от российских государственных деятелей, для речи чешских политиков характерно частое

употребление латинских выражений и английских ФЕ в виде иноязычных вкраплений. Это может служить показателем целенаправленного прагматического воздействия на аудиторию, а также демонстрировать специфику идеологического и общественно-политического государственного курса.

Список литературы:

- Austin, J. L. (1962). *How to do Things with Words*. Oxford: Clarendon.
- Bierich A. (2002). «Мочить в сортире». Zum allgemeinen Jargon in russischen. In: *Слово, фраза, текст* (с. 56 – 62). Москва.
- Cap, P., & Okulska, U. (eds). (2013). *Analyzing genres in political communication: Theory and practice*. Amsterdam: John Benjamins Pub. Co.
- Čechová, M. (1986). Dynamika frazeologie. *Naše řeč*, 178 – 186.
- Čechová, M. (1994). Kulturní frazeologie v současné komunikaci. *Naše řeč*, 179 – 183.
- Čechová, M. (2007). Znalost a chápání frazémů u české mládeže a u cizinců. *Frazeologické štúdie V*, Ružomberok, 319 – 327.
- Čechová, M. (2008). *Současná stylistika*. Praha: Lidové noviny.
- Čermák, F. (1982). *Idiomatika a frazeologie češtiny*. Praha: Univerzita Karlova v Praze.
- Čermák, F. (2007). *Frazeologie a idiomatika česká a obecná*. Karolinum, Univerzita Karlova.
- Čermák, F. Hronek, J., Machač, J. (2009). *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání*. Praha.
- Čermák, F. Hronek, J., Machač, J. (2009). *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné*. Praha.
- Čermák, F. Hronek, J., Machač, J. (2009). *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné*. Praha.
- Čermák, F. (1996). Frazeologie novinového úvodníku (úzus, funkce a aktualizace). *Slovo a slovesnost*, 81 – 90.
- Čmejrková, S. (1999). Televizní interview jiné duely. Mediální dialog jako žánr veřejného projevu. *Slovo a slovesnost*, 60, 247–268.
- Čmejrková, S. (2006). E-čeština. *Čeština doma a ve světě*, 14, 4–15.
- Čmejrková, S. (2008). Jazyk médií a jeho konverzacionalizace. In: *Jazykovědné aktuality*, 2008, 45. 87–100.
- Čmejrková, S., Hoffmannová, J. (2003). *Jazyk, média, politika*. Praha: Academia.
- Čmejrková, S., Hoffmannová, J. (2011). *Mluvená čeština: hledání funkčního rozpětí*. Praha: Academia.
- Dijk T. Van. (1998). *Ideology a multidisciplinary approach*. SAGE, London.
- Dijk T. Van. (2008). *Discourse and power*. Pgrave MacMillan, New York.
- Dijk T. Van. (ed.) (2011). *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. SAGE, London.

- Dijk, T. A. Van., Kintsch, W. (1983). *Strategies of discourse comprehension*. New York: Academic Press.
- Drulák, P. (2009). *Metafory studené války: Interpretace politického fenoménu*. Praha: Portál.
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. London: Edward Arnold.
- Fetzer, A., & Lauerbach, G. E. (2007). *Political Discourse in the Media*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Filipec, J., Čermák, F. (1985). *Česká lexikologie*. Academia, Praha.
- Foucault, M. (2002). *Archeologie věděni*. Hermann & synové.
- Foucault, M. (2006). *Řad diskurzu* (ed.) Lubica Vychovalá, Agora.
- Fowler, R. (1996). *Linguistic Criticism*. 2nd edition, Oxford: Oxford University Press.
- Habermas J. (1989). *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Polity Press, London.
- Harris, Z. (1952). Discourse analysis. *Language* 28 (1), 1-30.
- Hoffmannová, J. (2003). Intertextové, metatextové, terminologické problémy české analýzy diskurzu. In: *Philologica 56. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského* (c. 67-72). Bratislava.
- Hoffmannová, J. (2008). Sociolekt, věkový styl a komunikace na chatu. In: *Jazyk a jazykoveda v pohybe* (103-110). Bratislava.
- Hoffmannová, J. (2012). Podíl frazémů na stylu dopisového dialogu J. Voskovce a J. Wericha. In: *Slovo v slovníku. Aspekty lexikálnej sémantiky – gramatika – štylistika (pragmatika). Na počesť Alexandry Jarošovej* (c. 118-125). Bratislava.
- Homoláč, J. (2006). Diskurz o migraci Romů na příkladu internetových diskusí. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*, 42 (2), 329-352.
- Hrdlička M. (2003). Frazeeologie jako problém překladatelský. In: *Parémie národů slovanských*. (c. 49 – 154). Ostrava.
- Janovec, L. (2004). Z nové české frazeologie - poznámky k internacionalizaci frazeologie. In: *Varia XI. Slovenská jazykovedná spoločnosť pri SAV* (c. 22-25). Bratislava.
- Janovec, L. (2012). Nové způsoby projevu intertextuality. In: *Современные направления исследования и преподавания славянских языков* (c. 212-218). Минск.
- Kopytowska, M. (2013). Blogging as the mediatization of politics and a new form of social interaction. In *Analyzing genres in political communication: Theory and practice*. Amsterdam: John Benjamins Pub. Co. 379-421
- Kraus, J.(2008). *Jazyk v proměnách komunikačních médií*. Praha: Karolinum.

- Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago; London.
- Maas, U. (1984). *Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand*. In: *Sprache im Nationalsozialismus. Versuch einer historischen Argumentationsanalyse*. Opladen.
- Martinková, M. (1953). *Rusko-český frazeologický slovník*. Státní pedagogické nakladatelství, Praha.
- Mlacek, J. (1977). *Slovenská frazeológia*. Bratislava.
- Mlacek, J. (1984). *Slovenská frazeológia*. Bratislava.
- Mlacek, J. (2003). Parémie a ich frazeologické deriváty v súčasnej slovenčine. In: *Parémie národů slovanských*. Ostrava. 55 – 61.
- Mokienko, V., Wurm, A. (2002). *Česko-ruský frazeologický slovník*. Univerzita Palackého, Olomouc.
- Mokijenko, V. M. (1973). Pije jako Holendr nebo jako Holendr? *Naše řeč*. 63 – 71.
- Mokijenko, V. M. (1976). Dialektický vztah „implicitnost a explicitnost“ a vývoj frazeologie. *Slovo a slovesnost*. 4 – 13.
- Musolff, A. (2014). Metaphorical parasites and “parasitic” metaphors: Semantic exchanges between political and scientific vocabularies. *Journal of Language and Politics*, 13(2), 218–233.
- Nebeská, I. (1992). *Úvod do psycholingvistiky*. Praha: H & H.
- Nekvapil, J. (1997). Český tisk a politický diskurs po roce 1989. In: *Přednášky z 39. běhu LŠSS*. (c. 86-110). Praha.
- Nový encyklopedický slovník češtiny*. Online. Dostupné z: www.czechency.org/
- Olšáková, E. (2015). *Mediální obraz Vladimíra Putina v době zimní olympiády v Soči v MFD* (Bakalářská práce). Masarykova univerzita, Fakulta sociálních studií. Brno.
- Příruční mluvnice češtiny* (1995). 1. vyd. Praha: Nakladatelství Lidové noviny.
- Sacks, H., Schegloff, E. A., & Jefferson, G. (1974). A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*, 50(4), 696–735.
- Schegloff, E. A., & Sacks, H. (1973). Opening up closings. *Semiotica*, 8, 289–327.
- Schneiderová, S. (2015). *Analýza diskurzu a mediální text*. Praha, Karolinum.
- Sotolářová, M. (2016). *Porušování a dodržování zdvořilostního principu v politickém diskurzu (na materiálu projevů Vladimíra Putina a Miloše Zemana)*. (Diplomová práce). Univerzita Palackého v Olomouci. Filozofická fakulta. Olomouc.
- Šrámková, K. (2012). *Mediální obraz Vladimíra Putina*. (Bakalářská práce). Vysoká škola ekonomická v Praze. Praha.

- Stěpanova, L. (2004). *Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty*. Olomouc: Univerzita Palackého.
- Stěpanova, L. (2007). *Rusko-český frazeologický slovník*. Univerzita Palackého, Olomouc.
- Stěpanova, L., a kol. (2014): *Frazeologie a kultura*. Olomouc.
- Stěpanova, L., Arkhangelska, A. a kol. (2016): *Člověk ve frazeologickém obrazu světa (v rusko-českém srovnání)*. Olomouc.
- Straková V. (1994). K překládání frazeologie. *Překládání a čeština*. Praha, 1994.
- Stubbs, M. (1983). *Discourse Analysis The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. Chicago, IL The University of Chicago Press.
- Thagard, P. (2001). *Úvod do kognitivní vědy. Mysl a myšlení*. Praha.
- Vaňková I. a kol. (2005). *Co na srdci, to na jazyku*. Praha.
- Vaňková, I. (1999). Člověk a jazykový obraz (přirozeného) světa. *Slovo a slovesnost*, 60, 283-292.
- Vaňková, I. (2007). Inspirace z Lublinu. *Čítanka textů z kognitivní lingvistiky II (9-12)*. Praha: Vydavatelství UK.
- Wodak R. (1997). *Gender and discourse*. SAGE, London.
- Wodak, R. (2001). *Methods of critical discourse analysis*. London: SAGE.
- Wodak, R. (2009). Critical discourse analysis: history, agenda, theory, and methodology. *Methods for Critical Discourse Analysis*, 1-33. London: SAGE. (2nd revised edition).
- Алефиренко Н. Ф. (2008). *Фраzeология в свете современных лингвистических парадигм*. Москва.
- Алефиренко, Н. Ф., Золотых, Л. Г. (2000). *Проблемы фразеологического значения и смысла: (В аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц)*. Астрахань: АГПУ.
- Алёшина, Е.Ю. (2015). *Публичный политический дискурс конфликтной ситуации*. Москва: Прометей.
- Алышева, Ю.С. (2012). Речевой портрет В. В. Путина. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. № 2 (16), 171-174.
- Альбрехт Ф. (1997). Логико-семантическое моделирование как предпосылка формирования межъязыковых фразеологических соответствий. *Rossica Olomucensia XLIV*, 253 – 260. Olomouc.
- Амосова, Н. Н. (1961). О целостном значении идиомы. *Исследования по английской фразеологии*. Выпуск 2, 8-12. Ленинград.
- Амосова, Н. Н. (1963). *Основы английской фразеологии*. Ленинград Издательство ЛГУ.

- Амосова, Н. Н. (1966). Современное состояние и перспективы фразеологии. *Вопросы языкознания*. 3, 65-72.
- Анисимова, Т. В., Ленец, А. В., Матвеева Г. Г. и кол. (2009). *Диагностирование языковой личности и речевое поведение политика*. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ.
- Аниськина, Н. В. (2001). *Языковая личность современного старшеклассника*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Ярославль.
- Аристова Т. С., Ковшова М. Л., Рысева Е. А. и кол. (1995). *Словарь образных выражений русского языка*. (Под ред. В.Н. Телия). Москва: Отечество.
- Арнольд, И. В. (1959). *Лексикология современного английского языка*. Москва.
- Арутюнова, Н. Д. (1990). Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. 136-137.
- Архангельский, В. Л. (1962). *О постоянных и переменных в структуре устойчивой фразы*. ФН. Т I, 210-213.
- Архангельский, В. Л. (1963). Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XXв.). In: *Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка*. Ростов: Издательство Ростовского университета. 75-96.
- Архангельский, В. Л. (1964). *Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*. Ростов: Издательство Ростовского университета.
- Ахманова, О. С. (1952). О роли служебных слов в словосочетании. In: *Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР*. 2, 5-7.
- Ахманова, О. С. (1957). *Очерки по общей и русской лексикологии*. Москва: Учпедгиз.
- Ахманова, О. С. (2010). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Либроком.
- Ахманова, О. С., Медникова, Э. М., Григорьева, Г. А. (1967). К вопросу о фразеологической сочетаемости слов и путях ее изучения. In: *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе* (с. 94-102). Вологда.
- Бабкин А. М. (1970). *Русская фразеология, её развитие и источники*. Санкт-Петербург.
- Базылев В. Н. (2005). Политический дискурс в России. *Политическая лингвистика*, 5–32. Екатеринбург.
- Базылев, В. Н. (1999). Автопортреты политиков: от психопоэтики к психополитике (филологические этюды). In: *Политический дискурс в России*. Выпуск 3. Москва.
- Балли, Ш. (1961). *Французская стилистика*. Москва: Изд. Иностранная лит.
- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. (1991). *Русская политическая метафора* (материалы к словарю). Москва.

- Баранов, А. Н. (2001) *Введение в прикладную лингвистику*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. (2008). *Аспекты теории фразеологии*. Москва.
- Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. (2014). *Основы фразеологии (краткий курс)*. Москва.
- Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. (1991). *Парламентские дебаты: традиции и новации*. Москва: Знание.
- Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. (1994). *Словарь русских политических метафор*. Москва.
- Баранов, А. Н., Крейдлин, Г. Е. (1992). Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. *Вопросы языкознания*, №2, 84-99.
- Бахтин, М. М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. Москва.
- Бахтин, М. М. (1996). *Проблема речевых жанров*. Собрание сочинений: В 5 т. Москва: Языки русской культуры. Т. 5, 159—206.
- Беспамятнова, Г. Н. (1994). *Языковая личность телевизионного ведущего*. (Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук). Воронеж.
- Бирих А. (2000). *Лексика и фразеология в диахронии*. In: *Слово во времени и пространстве* (с. 24 – 37). Санкт-Петербург.
- Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. (1998). *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.
- Борисенко, В. А., Жарина, О. А., Мкртчян, Т. Ю. (2015). К вопросу об исследовании путинизмов в рамках прагмалингвистического подхода. *Современные научные исследования и инновации*, 10 (54), 390-394.
- Будаев Э. В. (2009). *Метафорический образ России в современном мире*. Екатеринбург: Издательство УрГПУ.
- Будаев Э. В. (2010а). Междисциплинарные истоки политической метафорологии. *Политическая лингвистика*. Екатеринбург, 2010. № 2, 15–25.
- Будаев, Э. В. (2010b). Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа. *Политическая лингвистика*. № 1 (31), 9—23.
- Будаев, Э. В. (2011). *Сопоставительная политическая метафорология*. Нижний Тагил: Издательство НТГСПА.
- Будаев, Э. В., Ворошилова, М. Б., Дзюба, Е. В., Красильникова, Н. А. (2011). *Современная политическая лингвистика* (ред. А. П. Чудинов). Екатеринбург: Издательство УрГПУ.

- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2008). *Зарубежная политическая лингвистика*. Москва: Флинта; Наука.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2009). *Лингвистическая советология*. Екатеринбург: Издательство УрГПУ.
- Бутакова, Л. О., Гуц, Е. Н. (2013). Ассоциативно-семантический словарь как основа для моделирования ценностных фрагментов языкового сознания носителей языка. *Вопросы психолингвистики*. № (2) 18, 158-174.
- Бутакова, Л. О. (2013). Значение как достояние индивида (экспериментальное исследование). In: *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. Ч. 4. (с. 12-36). Кемерово.
- Быкова А.А. (2011). Метафорическая интерпретация интеллектуальной деятельности как процесса горения в русской языковой картине мира. In: *Язык и культура: материалы XXI Международной конференции факультета иностранных языков Томского государственного университета* (с. 29-33). Томск: Издательство Томского государственного университета.
- Быкова, Т. Ю. (2011). Подготовка к войне или великая стройка? Метафорический образ Советского Союза в довоенный период (1930—1939 гг.) *Политическая лингвистика*. 3, 69—74.
- Быкова, Т. Ю. (2014a). Метафорический образ СССР в советском и американском медийных политических дискурсах 1930—1954 гг. (Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук). Екатеринбург.
- Быкова, Т. Ю. (2014b). Отцы и дети великой страны: метафора род-ства в советском политическом медиадискурсе 1930—1954 гг. *Политическая лингвистика*. № 2. 114—119.
- Вальтер Х., Мокиенко В. (2002). Новая языковая жизнь древнейшей профессии. In: *Слово, фраза, текст* (с. 79 – 109). Москва.
- Вальтер, Х., Мокиенко, В. (2005). Антипословицы русского народа. Санкт-Петербург.
- Вежбицка, А. (1997). Речевые жанры. *Жанры речи*. Саратов: Колледж. Выпуск 1, 99—111.
- Вепрева, И.Т. (2007). "Мы их в сортире замочим", или штрихи к риторическому портрету В.В. Путина. In: *Политический дискурс в России. Хрестоматия*. Москва.
- Виноградов В. В. (1987). *История русского литературного языка*. Москва.
- Виноградов, В. В. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва.

- Винокур, Т. Г. (1993). *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*. Москва.
- Вирясова Л. С. (1968). О характере фразеологической вариантности. *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц*. Тула.
- Водак, Р. (1997). *Язык. Дискурс. Политика*. Волгоград: Перемена.
- Вольфсон, И. В. (2003). *Язык политики. Политика языка*. Саратов.
- Гаврилова М. В. (2003). Контент-анализ Послания Президента Федеральному Собранию In: *Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ*. Выпуск 4. Санкт-Петербург.
- Гаврилова, М. В. (2001) Экспликация концепта «единство» в инаугурационной речи В.В.Путина. In: *Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов*. Санкт-Петербург.
- Гаврилова, М. В. (2004) *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В.Путина и Б.Н.Ельцина)*. Санкт-Петербург.
- Гаврилова, М. В. (2005) *Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса*. (Диссертация на соискание степени доктора филологических наук). Санкт-Петербург.
- Горошко, Е. И., Жигалина Е. А. (2009). Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета. *Russian Cyberspace*, Vol. 1. 1. 81-100.
- Губайдуллина, Н. Ю. (2016). Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов Александра Попова. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2,170-173.
- Дейк Т. А. ван. (2013). *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: Либроком.
- Дейк, Т. А. ван. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Дементьев, В. В. (2010). *Теория речевых жанров*. Москва: Знак.
- Дементьев, В. В. (2015). Интертекстуальность и речевые жанры: вторичный текст как метафора реплики в диалоге и вторичный речевой жанр как метафора. In: *Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов* (с. 96-125). Москва.
- Диброва, Е. И. (1980). *Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке*. (Диссертация на соискание степени доктора филологических наук). Ростов-на-Дону.
- Диброва, Е. И. (1994). Фразеология на современном этапе. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. №5. 7-13.

- Диброва, Е. И., Касаткин, Л. Л., Щеболева, И. И. (1995). *Современный русский язык. Анализ языковых единиц*. Ч. 1. Москва.
- Доброва, М. (2018) *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*. (Disertační práce). Оломоуц, 2018.
- Добровольский, Д. О., Караулов, Ю. Н. (1994). *Ассоциативный фразеологический словарь русского языка*. Москва: Помовский и партнеры.
- Желтухина, М. Р. (2000). *Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков)*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Волгоград.
- Жуков, А. В. (2011). Аспекты семантического варьирования языковых единиц. In: *Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения)* в 2 т. Т 1. (ред. В. И. Макаров). Великий Новгород. 4-12.
- Жуков, В. П. (1966). Фразеологизм и фразеологическое окружение. In: *Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской. Русский язык. Вып. II*, т. 160 (с. 225-244).
- Жуков, В. П. (1967) Многозначность фразеологизмов в сопоставлении с многозначностью слова. In: *Программа и тезисы докладов к X научно-методической конференции Северо-Западной зоны объединения кафедр русского языка пединститутов*. 4.1. (с. 122-124). Ленинград.
- Жуков, В. П. (1968). О сопоставлении и многозначности фразеологических единиц с многозначностью единиц. In: *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц* (с. 195-202). Тула.
- Жуков, В. П. (1971). Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. In: *Научные доклады высшей школы филологической науки*. I. (с. 48—58).
- Жуков, В. П. (1975) К вопросу о многозначности фразеологизмов. In: *Вопросы фразеологии*. Ташкент. 41-52.
- Жуков, В. П. (1986). *Русская фразеология*. Москва: Высшая школа.
- Жуков, В. П. (1987). *Фразеологизм и слово*. Ленинград, 1987.
- Жуков, В. П., Жуков, А. В. (2006). *Русская фразеология*. Москва.
- Земская Е. А. (1987) *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения*. Москва.
- Зигман, Ж. В. (2003). *Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии*. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.

- Зимин, В. И. (1972). К вопросу о вариантности фразеологических единиц In: *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц*. Вып. 2. Тула. 70-82.
- Зыкова, И. В. (2014). *Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков*. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.
- Зыкова, И. В. (2015). *Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения*. Москва: Ленанд.
- Иванникова, Е. А. (1964). Об основном признаке фразеологических единиц. In: *Проблемы фразеологии: Исследования и материалы* (с. 70-83). Москва: Наука..
- Иванникова, Е. А. (1968) Об отдельности и тождестве фразеологизма в случаях структурной вариантности. In: *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц* (с. 120-128). Тула.
- Иванцова, Е. В. (2002). *Феномен диалектной языковой личности*. Томск: Издательство Томского университета.
- Иванцова, Е. В. (2010). О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования. *Вестник Томского государственного университета*, 24–32.
- Иссерс, О. С. (2009). *Речевое воздействие*. Москва: Флинта: Наука.
- Иссерс, О. С. (2015). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: Ленанд.
- Карасик, В. И. (2000). О типах дискурса. In: *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* (с. 5-20). Волгоград.
- Карасик, В. И. (2000). Этнокультурные типы институционального дискурса In: *Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров*. Москва: ИНИОН РАН. 37–64.
- Карасик, В. И. (2002). *Язык социального статуса*. Москва: ИТДГК "Гнозис".
- Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
- Карасик, В. И. (2007). Дискурсивная персонология. *Язык, коммуникация и социальная среда*. Выпуск 5, 78-86. Воронеж.
- Карасик, В. И. (2007). *Языковые ключи*. Волгоград: парадигма.
- Карасик, В. И. (2014). *Языковое проявление личности*. Волгоград: Парадигма.
- Караулов, Ю. Н. (1988). Эволюция, система и общерусский языковой тип. In: *Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование* (с. 6-11). Москва: Наука.

- Караулов, Ю. Н. (1989). *Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения*. In: *Язык и личность* (с. 3-8). Москва: Наука.
- Караулов, Ю. Н. (2004). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Едиториал УРСС.
- Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Москва, 2010.
- Кибрик, А. А. (2009). Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. In: *Вопросы языкознания*. 3, 3-21.
- Киуру, К. В. (2008). *Имиджевый медиатекст в политической коммуникации: дискурсивный анализ*. (Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук). Санкт-Петербург.
- Ковшова, М. Л. (2007). *Семантика и прагматика эфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эфемизмов*. Москва.
- Ковшова, М. Л. (2009а). О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов. In: *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 1, 27-31.
- Ковшова, М. Л. (2009б) *Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект)*. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.
- Костомаров, В. Г. (1971). *Русский язык на газетной полосе*. Москва: Издательство МГУ.
- Костомаров, В. Г. (1999). *Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. Санкт-Петербург.
- Кочеткова, М. О. (2016) *Жанровая динамика дискурса блогосферы: социолингвистический аспект*. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Томск.
- Красных, В. В. (2001). Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору). *Язык. Сознание. Коммуникация*. 9, 5-19.
- Красных, В. В. (2002): *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. Москва.
- Красных, В. В. (2003). *"Свой" среди "чужих": миф или реальность?* Москва.
- Красных, В. В., Гудков, Д. Б., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. (1997). Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 3, 62-85.
- Кубрякова, Е. С. (1995): Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа). In: *Язык и наука конца XX в.* Москва. 144-238.

- Кубрякова, Е. С. (2000): О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике In: *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Серия "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН.* Москва. 5–13.
- Кубрякова, Е. С., Александрова, О. В. (1997). Виды пространства, текста и дискурса In: *Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции.* Москва: Диалог-МГУ (с. 19-20).
- Кунин, А. В. (1964). *Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря.* (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.
- Кунин, А. В. (1965). О фразеологической вариантности и структурной синонимии в современном английском языке In: *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе* (с. 32-33). Вологда.
- Кунин, А. В. (1984). *Англо-русский фразеологический словарь.* Москва: Русский язык.
- Кунин, А. В. (2005). *Курс фразеологии современного английского языка.* Дубна, 2005.
- Ларин, Б. А. (1977). *История русского языка и общее языкознание. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов).* М.: Просвещение.
- Лебедева, Н.Б. (2002). Орфографические типы языковой личности (по материалам эксперимента) In: *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: В 3 ч. Ч. 1, 101–113.* Барнаул.
- Лебедева, Н.Б. (2006). Типология и портретирование персонажей художественных произведений In: *Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение* (с. 97–214). Барнаул; Кемерово.
- Леорда, С.В. (2006). *Речевой портрет современного студента.* (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Саратов, 2006.
- Лингвистический энциклопедический словарь* (1990) под ред. В.Н. Ярцева. Москва.
- Малински, Т. (1992). Возникновение новых фразеологических единиц. *Русистика.* Берлин. № 2. 67-76.
- Малюгина, А. В. (2007). *Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации.* (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Воронеж, 2007.
- Матвеева, Г. Г. (2013). *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета»).* Санкт-Петербург.

- Матезиус, В. (1967). О потенциальности языковых явлений. In: *Пражский лингвистический кружок: Сборник статей*. Москва, 1967.
- Мелерович, А.М. (1977). О номинативной функции фразеологических единиц в современном русском языке. In: *Проблемы русской фразеологии*. Тула. 64-75.
- Мелерович, А. М. (1980). О фразеологической коннотации. In: *Проблемы фразеологии*, Тула. 13-20.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (1997). *Фразеологизмы в русской речи*. Москва.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2005). *Фразеологизмы в русской речи: словарь*. Москва.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2008). *Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка*. Кострома.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2014). Оказиональные преобразования фразеологических единиц. In: *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. Выпуск № 8. Филологические науки, 234-252.
- Мокиенко В. М. (1989). *Славянская фразеология*. Москва.
- Мокиенко В. М. (2002). О методике сопоставительного исследования русской и немецкой фразеологии. *Rossica Olomucensia XXXVIII*. Olomouc. 2, 337 – 350.
- Мокиенко В. М. (2005). *Загадки русской фразеологии*. Санкт – Петербург.
- Мокиенко В. М. (2007). *Образы русской речи*. Санкт - Петербург.
- Мокиенко В. М. (2005). *В глубь поговорки*. Санкт-Петербург.
- Мокиенко В., Степанова Л., Малински Т. (1995). *Русская фразеология для чехов*. Olomouc.
- Мокиенко, В. М. (1980). *Славянская фразеология*. Москва: Высшая школа.
- Мокиенко, В. М. (2010). Познание и культура в зеркале когнитивной и исторической фразеологии. In: *Фразеология, познание и культура* (с. 8-20). Белгород.
- Мокиенко, В. М. (2012). Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла. *Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації*. Т. 25 (64), 2 (1), 100–109.
- Мокиенко, В. М. (2016). Функции фразем в современных СМИ. *Медиалингвистика*. 3 (13), 7-18. Санкт-Петербург.
- Мокиенко, В. М. (2018). Пословица в поэтическом тексте. In: *Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сборник научных статей к юбилею профессора А.М. Мелерович* (с. 211-225). Кострома.

- Мокиенко, В. М., Вальтер, Х. (2008). Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное. In: *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. Frazeologia* (с. 101-120). Opole.
- Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2000). *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург.
- Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2007). *Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений*. Москва.
- Мокиенко, В., Степанова Л. (2008). *Русская фразеология для чехов*. Olomouc, Univerzita Palackého.
- Молотков, А. И. (1966). Некоторые особенности употребления фразеологизмов в современном русском языке In: *Нормы современного русского литературного словоупотребления* (с. 92-100). Москва.
- Молотков, А. И. (1966). Фразеология в ее соотношении со словом и словосочетанием. In: *Исследования по грамматике и лексикологии* (с. 96-103). Киев.
- Молотков, А.И. (1977). *Основы фразеологии русского языка*. Ленинград.
- Молотков, А.И. (1997). *Основы фразеологии русского языка*. Санкт-Петербург.
- Нахимова, Е.А. (2007). Прецедентные имена в президентском дискурсе. *Политическая лингвистика. Вып. 2 (22)*, 44-48. Екатеринбург.
- Нефедова, Л. А., Любавина, А. Ю. (2009). Роль репрезентативного речевого акта в агитационном тексте политического характера. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 1, 155 - 160.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1992). *Большой толковый словарь*. Москва.
- Паршина, О. Н. (2005). Стратегия удержания власти в речевом поведении российских политических лидеров. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. № 5. 138-146.
- Пономарева, О. А. (2005). *Политический имидж В.В. Путина в масс-медиа России и США*. Волгоград: Волгоградское научное издательство.
- Попова, Е. А. (1995). *Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью)*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Волгоград.
- Пронина, Е. С. (2014). *Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Москва.

- Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. (1976). *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва: Просвещение.
- Романова, Т. В. (2009) Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика In: *Политическая лингвистика*. 1(27). 109–117.
- Саютина, Н. В. (2011). Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста. *Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика*. Саратов. Т. 11, 3, 44-48.
- Саютина, Н. В. (2012). *Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах*. (Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук). Саратов.
- Светоносова, Т. А. (2005). Языковая репрезентация "свободы" как политической ценности в посланиях В.В. Путина Федеральному Собранию. *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Выпуск 16*. Екатеринбург, 2005.
- Седов, К. Ф. (1999). Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования). *Вопросы стилистики*. Саратов, 1999. 3–29.
- Седов, К.Ф. (2006). Типология и портретирование наших современников. In: *Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение* (с. 149–204). Барнаул; Кемерово.
- Селиверстова, Е. (2002). Контекстуальное варьирование пословиц - эталонов поведения. In: *Слово, фраза, текст* (с. 310 – 317). Москва.
- Селиверстова, Е. (2005). О семантическом статусе компонента пословицы и поговорки в паремийном варьировании. *Rossica Olomucensia XLIV*. Olomouc, 811 – 816.
- Сергиенко, О. С. (2015). *Нормативность и вариантность чешских и словацких пословиц*. Санкт-Петербург, 2015.
- Серль, Дж. Р. (1986). Что такое речевой акт. In: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Москва. 151-169.
- Сидоренко, М. И. (1964). К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц. In: *Проблемы фразеологии. (Исследования и материалы)* (с. 126-130). М-Л, Наука.
- Сидоренко, М. И. (1966). О фразеологических синонимах. In: *Ученые записки МОПИ им.Н.К.Крупской*. Т.160, 251-259.

- Сидоренко, М. И. (1982). *Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке*. Ленинград.
- Сиротинина, О. Б. (2013). *Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски*. Саратов.
- Скляревская, Г. Н. (1998). *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*. (ред. Г.Н.Скляревская). Санкт-Петербург.
- Скляревская, Г. Н. (2004) *Метафора в системе языка*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Смирницкий, А. И. (1956). *Лексикология английского языка*. Москва.
- Соколовская, Т. Б. (2002). *Языковая личность политического лидера: На материале газет новейшего времени*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Санкт-Петербург, 2002.
- Солодуб, Ю. П., Альбрехт, Ф. Б. (2002). *Современный русский язык. Лексика и фразеология: сопоставительный аспект*. Москва.
- Сопова, И. В. (2011). *Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте (на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель)*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Белгород.
- Сопова, И. В., Мишанова Ю. В., Долуденко О. С. (2015). Трансформации фразеологизмов в русском политическом дискурсе и риски национальной культуры. In: *Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления* (с. 652-657). Воронеж.
- Степанов, Ю. С. (1981). В поисках прагматики (проблема субъекта). *Известия АН СССР, Серия литературы и языка*, т.40 . Москва. №4, 330-331.
- Степанова, Л., Райнохова, Н. (2007). Субстандардные элементы в современном русском языке и проблемы их перевода на чешский язык. In: *Frazeologické štúdie V* (с. 210 – 221). Ružomberok.
- Степанова, Л. И. (2003) Диахронический анализ русской фразеологии - результаты и размышления. *Rossica Olomucensia XLII*. Olomouc. Ч. 2, 37 – 42.
- Степанова, Л. И. (2005). Словарь М.И.Михельсона «русская мысль и речь» как источник для исторического изучения фразеологии. *Rossica Olomucensia XLIV*. Olomouc, 829 – 835.
- Степанова, Л. И. (2008). Динамические процессы в интернациональной фразеологии. *Rossica Olomucensia XIX*. Olomouc, 17 – 21.

- Степанова, Л. И. (2000). Проблемы фразеологических заимствований. *Rossica Olomucensia XXXVIII*. Olomouc, 2, 415 – 426.
- Сурина, М. Н. (2016). К вопросу об употреблении фразеологических единиц в политическом дискурсе (на материале "Прямой линии" с президентом РФ В. В. Путиным) *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 7. Ч. 2, 184-187
- Таранцов, В. П. (2001). *Политический лидер: культура формирования имиджа*. Москва: ИПУ «Жизнь и мысль».
- Тарасенко, Т. П. (2007). *Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций. на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара*. (Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук). Краснодар.
- Телия, В. Н. (1968). Исследования по фразеологии In: *Теоретические проблемы советского языкознания*. М.: Наука.
- Телия, В. Н. (1986). *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Москва.
- Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Телия, В. Н. (1996). *Что такое фразеология*. Москва: Наука.
- Телия, В.Н. (1979). *Что такое фразеология*. Москва.
- Фуко, М. (1996). Порядок дискурса. *Воля к знанию: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет* (с. 47-96). Москва: Касталь.
- Хабермас, Ю. (2001). *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. Москва: Наука.
- Хлебда, В. (1999). Бытуют ли в русском языке польские крылатые слова. *Rossica Olomucensia 1999*. Olomouc, 443 – 448.
- Хлебда, В. (2007). Фразема. К истории одного термина. In: *Frazeologické štúdie V* (с. 105 – 120). *Ružomberok*.
- Чернявская, В. Е. (2006) *Дискурс власти и власть дискурса*. Проблемы речевого воздействия. Москва: Флинта. Наука.
- Чудинов А. П. (2013). *Очерки по современной политической метафорологии*. Екатеринбург: Издательство УрГПУ.
- Чудинов, А. П. (2001). *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*. Екатеринбург.

- Чудинов, А. П. (2003). *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*. Екатеринбург.
- Чудинов, А. П. (2003). *Политическая лингвистика. Общие проблемы, метафора*. Екатеринбург.
- Чудинов, А. П. (2006). *Политическая коммуникация*. Москва: Флинта. Наука.
- Чудинов, А. П. (2012). Дискурсивные характеристики политической коммуникации. *Политическая лингвистика*. Выпуск 2 (40), 53-59. Москва.
- Шанский, Н. М. (1957). *Лексика и фразеология русского языка*. Москва.
- Шанский, Н. М. (1964). *Лексикология современного русского языка*. Москва: Просвещение.
- Шанский, Н. М. (1969). *Фразеология современного русского языка*. Москва: Высшая школа.
- Шанский, Н. М. (1972). Деривация слов и фразеологических оборотов. In: *Русское и славянское языкознание* (с. 300-308). Москва: Наука.
- Шанский, Н. М. (1996). *Фразеология современного русского языка*. Санкт-Петербург.
- Шанский, Н. М. (1985). *Фразеология современного русского языка*. Москва.
- Шварцкопф, Б. С. (1968). Диапазон варьирования фразеологической единицы и норма. In: *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц* (с. 128-132). Тула.
- Шейгал, Е. И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Волгоград.
- Шейгал, Е. И. (2004). *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис.
- Шейгал, Е. И. (2006) Универсальное и специфическое в политическом дискурсе. In: *Человек как субъект коммуникации: универсальное и специфическое*. Воронеж, 2006.
- Шомова, С. А. (2015). Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности. *Бизнес. Общество. Власть*. 22, 28–41.
- Шульгина, Н.П. (2007). Речевой портрет студента-иностранца нефилологического вуза: коммуникативно-культурологический и методический аспекты. In: *Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка* (с. 598). Москва.
- Эпштейн, М. Н. (1991). Идеология и язык. *Вопросы языкознания*. 6, 19-33.

Источники материала:

Канал Д. Медведева в социальной сети YouTube. Dostupné z: <https://youtube.com>

Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Dostupné z: <http://government.ru/>

Официальный сайт Правительства Чешской республики Dostupné z: <https://vlada.cz/>

Официальный сайт Президента Российской Федерации. Dostupné z: <http://kremlin.ru/>

Официальный сайт Президента Чешской республики. Dostupné z: <http://www.zemanmilos.cz/cz/>

Официальный сайт Премьер-министра Российской Федерации. Dostupné z: <https://damedvedev.ru/>

Официальный сайт Премьер-министра Российской Федерации. Dostupné z: <http://premier.gov.ru>

Официальный сайт Управления Президента Чешской республики. Dostupné z: <https://hrad.cz/>

Страница А. Бабиша в социальной сети Facebook. Dostupné z: <https://facebook.com/AndrejBabis>

Страница Б. Соботки в социальной сети Twitter. Dostupné z: <https://twitter.com/slaveksobotka>

Страница Д. Медведева в социальной сети Facebook. Dostupné z: <https://facebook.com/Dmitry.Medvedev>

Страница Д. Медведева в социальной сети Twitter. Dostupné z: <https://twitter.com/medvedevrussia>

Страница Д. Медведева в социальной сети Вконтакте. Dostupné z: <https://vk.com/dm>

Приложения

Приложение 1

ИМИДЖЕВЫЙ ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА							
	Название	Жанр	Участники	Каналы коммуникации	Содержание	Время выхода	Периодичность
Путин	Прямая линия с Владимиром Путиным	Сложный жанр: прямой эфир, интервью	<ul style="list-style-type: none"> • Политик • Ведущие • Гости в студии (журналисты, чиновники) • Модераторы • Зрители 	Телевидение Радио Интернет Мобильное приложение	Итоги года Текущие события	Каждый год (во вторник квартале)	1 раз в год
Зелен	Tyden s prezidentem	Интервью	<ul style="list-style-type: none"> • Политик • Ведущий 	Телевидение	Итоги недели Текущие события	Каждый четверг (день может меняться)	1 раз в неделю
Медведев	Разговор с Дмитрием Медведевым	Интервью	<ul style="list-style-type: none"> • Политик • Журналисты 	Телевидение Радио Интернет	Итоги года	Каждый год (декабрь)	1 раз в год
	Twitter	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Регулярно
	Facebook	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Регулярно
	ВКонтакте	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Регулярно
	YouTube	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Каждую пятницу	Регулярно
	Instagram	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Нерегулярно
Соболь	Twitter	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Регулярно
Бабич	Facebook	Блог	Политик	Интернет	Текущие события	Без четкого расписания	Регулярно
					Итоги недели	Каждое воскресенье	